

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

16 2024
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (515) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Артем Ромаевич Оганов* (1975), российский кристаллограф-теоретик, минералог, химик, педагог, профессор РАН. Наиболее известен работами по созданию методов компьютерного дизайна новых материалов и предсказания кристаллических структур, а также по химии высоких давлений и изучению вещества планетных недр.

Артем Оганов родился в украинском городе Днепрпетровске, однако ранние годы провел в Москве, у него практически не сохранилось воспоминаний о жизни в Днепрпетровске. Его отец был армянином, происходил из семьи, переехавшей из Карабаха в столицу Грузии Тбилиси. Мать по национальности еврейка. В пятилетнем возрасте Артем месяц прожил в Армении у родственников, за это время выучил национальный язык, который благополучно забыл после возвращения в столицу.

В детстве мальчик постоянно сталкивался с дискриминацией из-за восточной внешности. Ему часто приходилось отстаивать честь с помощью кулаков, однако родители не одобряли такой способ решения проблем.

Мать, журналист, дипломированный психолог, прививала детям любовь к познанию: рано научила читать и писать, водила в музеи и на выставки. Однажды в детстве Артему попала книга по химии, мальчику понравились рисунки и фотографии минералов. В четыре года Артем Оганов решил стать ученым.

Школу он окончил с золотой медалью, затем поступил на геологический факультет, учился по специальности «кристаллография и кристаллохимия». Диплом о высшем образовании молодой человек получил в 1997 году. В интервью Оганов рассказывал, как столкнулся с невостребованностью: его сверстники не могли устроиться на работу, уходили в бизнес или уезжали в Европу. В 1998 году Артем Ромаевич уехал работать в Англию.

В 2002 году Оганов защитил кандидатскую диссертацию по кристаллографии в Университетском колледже Лондона. Переехав в Швейцарию, в 2007 году в Цюрихском политехническом институте он получил степень доктора наук (Habilitation), которая в 2016 году была приравнена к российской степени доктора физико-математических наук.

Шестнадцать лет жизни за границей повлияли на мировоззрение Оганова. Если в молодости он называл себя западным человеком, отрицал саму возможность заниматься наукой в России, то с возрастом решил вернуться на родину. Сейчас Артем Ромаевич называет себя патриотом.

С 2005 года Оганов был приглашённым профессором в университетах и институтах Италии (Милан), Франции (Париж, Лилль и Пуатье), Китая (Гуйлинь, Пекин, Гонконг).

В настоящее время Артем Ромаевич является профессором Сколковского института науки и технологий. В 2013 году, получив мегагрант правительства Российской Федерации, Оганов создал и возглавил лабораторию компьютерного дизайна материалов в Московском физико-техническом институте.

Большинство работ ученого связано с разработкой методов предсказания структуры и свойств веществ. Разработанный Огановым эффективный эволюционный метод предсказания кристаллических структур был положен им в основу программы USPEX, которую используют исследователи по всему миру. Оганов внес вклад в изучение борофена, аллотропа углерода, структуры бора. На основе полученных данных ученый выдвинул собственную гипотезу о происхождении воды. Артем Ромаевич и его коллеги предсказали и изучили (теоретически и экспериментально) ряд новых сверхпроводников, одних из самых высокотемпературных среди известных сегодня: ThN10, ThN9, YN6, (La,Y)N6 и (La,Y)N10. Разработанные Огановым теоретические методы позволяют предсказывать и получать материалы с заданными свойствами.

Деятельность Оганова получила признание в средствах массовой информации. Про него сняты фильмы «Цвет кристалла» (2012, режиссер Владимир Герчиков), Made by Russians (2015, режиссер Леонид Парфёнов), «Артем Оганов» (2018, для телеканала «Культура», режиссер Наталья Попова), «Возвращение профессора» (2018, для телеканала НТВ, режиссер Татьяна Миткова). В 2019 году к 150-летию таблицы Менделеева вышел фильм «Новый элемент русской таблицы» (для канала Россия-1, режиссер Элла Тухарели), в котором Артем Ромаевич был одним из главных действующих лиц.

Среди престижных наград Артема Оганова — университетская премия Лациса Швейцарской высшей технической школы Цюриха (2006), мегагрант РФ (2013), премия Георгия Гамова (2017), премия «Согласие» (2017), премия Дружбы правительства КНР (высшая награда Китая для иностранных экспертов) (2019).

Оганов входит в число самых цитируемых ученых с российским паспортом, его труды печатали научные издания. Журнал «Форбс» внес его в список «50 россиян, завоевавших мир».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

- Al-Maliki H. M., Al-Nemyari H. N., Bovrdzhi L. A.**
Erectile disfunction. Relationship between pathophysiology and adjustment disorders75
- Мамедова Г. В., Шарапова А. А.**
Физико-химические свойства фосфорорганических соединений. Клиника при отравлении фосфорорганическими веществами. Антидотная терапия79

ЭКОЛОГИЯ

- Шахринова Н. В., Гизетдинова Г. М.**
Современное состояние особо охраняемых природных территорий Бижбулякского района Республики Башкортостан82

ПСИХОЛОГИЯ

- Белова Л. А.**
Диагностический инструментарий исследования развития социального интеллекта детей школьного возраста.....85
- Бородинова Н. О.**
Социально-психологические барьеры общения у подростков86
- Бурова Е. А.**
Роль семьи в формировании представлений у подростков о любви90
- Городова Н. Ю.**
Особенности выбора супруга в современном мире.....91
- Докучаева Л. Н.**
Индивидуальное проявление родовых программ в открытой биосоциальной системе рода93
- Zheltukha A. D.**
The problem of personal anxiety in primary school children.....96

- Жерлицына Д. И.**
Проблема аутентичности в разных психологических школах.....98
- Калитина А. И., Бажина Е. Н.**
Проблема эмоционального выгорания психологов-педагогов в научной психологии..... 100
- Олейникова Е. Е.**
Взаимосвязь профессиональной мотивации и личностных особенностей студентов..... 102
- Прохорова М. Л.**
Психологическая поддержка родителей детей с ОВЗ при эмоциональном выгорании... 104
- Рапиева С. Е.**
К вопросу о влиянии компьютерной зависимости на личностные особенности подростков 106
- Сергеева И. О.**
Склонность к зависимости от социальных сетей у подростков с разным уровнем притязаний 107
- Сорокина А. И.**
Враждебность как психологический феномен ...113
- Черномор М. А.**
Психологические особенности юношей с различными религиозными представлениями 115
- Чухонцева В. М.**
Социально-психологические барьеры общения и пути их преодоления..... 117
- ### ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА
- Акимова Д. С.**
Образы города Омска как искомой страны в представлении писателя, путешествовавшего «к центру Земли» 119
- Allaberenov A. G.**
Hyperboles in the poems of Mahtumkuli..... 121

Ataniyazova K. N., Dovletov K. D. Translation peculiarities of the infinitive from English into Turkmen language 123	Саркисян С. В., Измуратов П. Б., Пономарева А. Д. Лингвокультурный типаж «учитель» в публицистическом интернет-тексте..... 139
Паршина С. А. Проблема перевода юмора с русского языка на английский на примере сериала «Внутри Лапенко» 124	Сивакова О. Б. Развитие метафоры: от античности до когнитивной лингвистики 141
Паршина С. А. Передача индивидуальной речевой характеристики персонажа при переводе с русского языка на английский на примере сериала «Внутри Лапенко» 131	Сомова К. А. Анализ переводческих решений в сказке П. П. Ершова «Конёк-Горбунок» 143

МЕДИЦИНА

Erectile dysfunction. Relationship between pathophysiology and adjustment disorders

Al-Maliki Hamzah Mohammed Mahyoub Saeed, student master's degree;

Al-Hemyari Hasan Noman Hasan, student;

Bovrdzhi Luai Ahmed Abdulrahman, student

Scientific advisor: Mironov Mikhail Anatolyevich, docent

Penza State University

The article is devoted to sexual dysfunctions, which are currently accepted divided into primary and secondary. Particular attention is paid to erectile dysfunction as a disease that significantly reduces the quality of life. Erectile dysfunction not only deprives a man of sexual pleasure, but also causes a strong decrease in overall life satisfaction, worsens partnerships, although many wives attach less importance to decreased erection than the husbands themselves, lowers mood, even to the point of depression, and affects self-esteem. Most scientists call erection the main manifestation of sexuality in men. The article provides data on the etiology, pathogenesis, physiology and anatomy of erection. Risk factors divided into three groups are considered. Data are provided on the differential diagnosis and treatment of erectile dysfunction using the SISL model (removal of the prohibition, information, advice, treatment), which can be used by doctors of all specialties. Our article also examines the topic of adaptation as a process of maintaining the functional state of the homeostatic systems of the body as a whole, ensuring its preservation, development, performance, and maximum life expectancy in inadequate environmental conditions. The pathophysiological mechanism of the connection between erectile dysfunction and adaptation disorders is given. The article talks about indirect iatrogenics and other reasons that force patients with erectile dysfunction not to seek medical help.

Keywords: adaptation, adjustment disorders, sexual dysfunction, erectile dysfunction, treatment erectile dysfunction.

In the modern world, where the duration of human life and its value are steadily increasing, conditions such as sexual dysfunction, which significantly reduce the quality of life, deserve special attention from doctors and psychologists.

It is known that sexual dysfunction has very diverse causes and is due to both psychological, mental, and somatic reasons. There are primary and secondary sexual dysfunctions; the concept of impotence (Latin impotentia — weakness, impotence) is little used due to its inconsistency with the true essence of the pathological process.

Primary, developing without connection with any other disease, sexual breakdowns with subsequent neurotic fixation are pathoreflex. Dysfunctions due to systematic violations of the physiological program of sexual intercourse (interruption or prolongation) are dysregulatory; due to sexual abstinence — withdrawal symptoms; and finally, due to the constitutional inferiority of the morpho-functional structures responsible for the neuro-humoral regulation of sexual function — constitutional-genetic.

Secondary, or symptomatic, disorders include sexual dysfunction, which is a specific syndrome of various diseases of the nervous, endocrine, genitourinary or other systems. In men, it is customary to identify disorders of the erectile and ejaculatory components of the copulatory cycle, while in women, as a rule, frigidity, anorgasmia, and in both of them, alibidemia.

Modern understanding of the etiopathogenesis of erectile dysfunction

Erectile dysfunction is a common disease. Men on all continents suffer from this disease. According to WHO, 150 million men worldwide have erectile dysfunction. Due to the increase in life expectancy in the coming years, their number should double and amount to approximately 322 million men in 2025 [2]. The greatest increase in the number of cases of erectile dysfunction is expected in developing countries, which is primarily due to a lack of funds and inadequate

nutrition, chronic stress, the presence of somatic pathologies and the lack of access to sexual help due to the lack of training of general practitioners and mid-level specialists, as well as low sexual literacy of the population, false shame and ignorance, lack of knowledge about sexual hygiene.

Physiology of erection

Erection is the main manifestation of sexuality in men; it is expressed in increased elasticity of the penis, an increase in its size due to increased arterial blood flow into the corpora cavernosa and difficulty in the outflow of venous blood from them. There are spontaneous and adequate erections. Spontaneous, as a rule, arise without the participation of higher cortical centers of sexuality. In young people they arise during erotic fantasies and perception of erotic information. With age, this property disappears, and spontaneous erections persist only upon awakening, during sleep, with a full bladder, abstinence, congestion in the pelvic organs, as well as with stimulation of the spinal center, irritation of the external genitalia.

Adequate erections occur with the participation of higher cortical centers, in response to sexual stimulation. They are not stable and depend on psycho-emotional factors and external conditions. With experience, this mechanism becomes more stable.

Anatomy

The deep artery of the penis pierces the tunica albuginea and enters the corpus cavernosum, where it divides into many corkscrew-shaped arteries that open into the cavernous spaces. Ebner's pads protrude into the lumen of the arterioles — smooth muscle elements, which, when contracting, change the blood supply to the cavernous bodies. Three groups of veins drain the penis: superficial, intermediate and deep. The veins pierce the tunica albuginea at right and oblique angles, this ensures blocking of the outflow along with the valve apparatus of the veins. Cavernous tissue has a mesh structure of cavernous spaces lined with endothelium and separated by trabeculae. It contains smooth muscle fibers, which also ensures an erection.

During erection, intracavernosal pressure increases due to an increase in blood inflow by 3–4 times and a sharp decrease in blood outflow. The pressure increases in the corpora cavernosa much more than in the corpus spongiosum of the urethra [7].

Mechanism of erection development: sexual stimulation → increase in parasympathetic activity → release of NO → increase in the concentration of intracellular cGMP → relaxation of vascular smooth muscle cells, vasodilation → increased blood flow → compression of venules and blockage of outflow from the penis → erection.

Erectile dysfunction

Erectile dysfunction is a persistent inability to achieve or maintain an erection sufficient for sexual intercourse [6].

Despite the apparent indifference of this disease to health, this disease has a great impact on the general condition of a person, significantly worsening the quality of life and health in general. Erectile dysfunction not only deprives men of sexual pleasure, but also causes a strong decrease in overall life satisfaction, worsens partner re-

lationships (although many wives attach less importance to decreased erection than their husbands do), lowers mood, even to the point of depression, and affects self-esteem [11, 15]. All this leads to a deterioration in the quality of life of patients and reduces performance. Contrary to the above, 85% of patients do not seek treatment, while the rest do so with great delay [6]. This behavior is explained by a reluctance to see a doctor and increased sexual shyness of men [14]. Meanwhile, according to I. S. Kohn, 95% of all cases of erectile dysfunction are curable [6]. Patients suffering from this disease do not go to doctors because many doctors lack the skills to communicate confidentially and trustingly with patients, as well as due to the lack of sexologists. They often turn to psychologists who, although they have communication skills, try not to pay attention to this topic, even when the client states it as the main one. Another problem is indirect iatrogeny — the doctor's (or psychologist's) conviction that problems of sexual desire can be considered separately from the entire complex of a person's psychophysical life, as if in isolation from this complex [3].

Classification

1. Organic erectile dysfunction (30%-80%) Causes:
 - Vascular
 - Neurogenic
 - Hormonal
 - Medication
 - Injuries and diseases of the penis
 - Kidney failure and hemodialysis
2. Psychogenic erectile dysfunction — occurs due to central inhibition of erection mechanisms without structural changes (20% — 70%) Causes:
 - Depression and anxiety
 - Loss of partner and withdrawal Lack of sexual literacy Other
3. Mixed erectile dysfunction — a combination of organic and psychogenic factors [2].

Differential diagnosis

Psychogenic erectile dysfunction

1. Sudden onset of the disorder
2. Sudden and complete loss of function
3. Nocturnal erections are preserved
4. Dependence on partner and environment (selective disorder)
5. May appear during masturbation

Organic erectile dysfunction

1. Gradual start
2. Gradual progression of the disorder
3. Nocturnal erections are impaired or absent
4. Erection is always impaired
5. Does not occur during masturbation.

Risk factors for erectile dysfunction

1. Chronic diseases:
 - Systemic diseases (atherosclerosis, diabetes mellitus, cardiovascular diseases, renal and liver failure)

- Neurological diseases (Alzheimer’s disease, multiple sclerosis, spinal cord lesions, etc.)
- Pathology of the penis (Peyronie’s disease, etc.)
- Mental illnesses
- Endocrine diseases (hyperthyroidism, hypothyroidism, hypogonadism, hyperprolactinemia)

2. Surgical interventions and injuries, as well as radiation injuries to the pelvic area. At the same time, chronic prostatitis is not the cause of erectile dysfunction, but removal of the prostate can lead to this [13].

3 Pharmacotherapy and use of substances that alter metabolism (alcohol, smoking, drugs). Medications:

- antihypertensives (thiazide diuretics, β -blockers)
- antidepressants
- hormonal drugs
- tranquilizers
- others (digitalis, antihistamines).

This side effect is always indicated in the annotation, but it is necessary to explain to patients that during the treatment of a somatic or mental illness, sexual disorders may occur.

Pathophysiological relationship between adaptation disorders and erectile dysfunction

Adaptation is the process of supporting the functional state of the homeostatic systems of the body as a whole, ensuring its preservation, development, performance, and maximum life expectancy in inadequate environmental conditions [5]. Or, as defined by F. Z. Meyerson, adaptation is the process of gaining resistance to certain environmental factors and gaining the opportunity to live in conditions previously incompatible with life, to solve problems that were previously unsolvable [9].

Adaptation disorders from a pathophysiological perspective are a violation of the adaptation process or adaptation (syndrome) process. ICD-10 defines adjustment disorder as a state of distress and emotional disturbance that interferes with social functioning and productivity that occurs during adjustment to a significant life change or stressful life event.

It has been revealed that testosterone levels in people who have experienced stressful situations are below the average statistical norm for the male population of the central regions of the European part of Russia, while the values of follicle-stimulating and luteinizing hormones remain within normal limits [12, 1]. A clinical study of men who experienced a stressful situation in seismically active zones of Armenia (Leninakan, Kirovakan, Spitak, etc.) revealed sexological disorders in the form of erectile dysfunction, decreased libido, and orgasm disorders. Hormonal studies revealed a sharp decrease in the concentration of testosterone in the blood and an increase in the level of corticotropin [10].

Results of the 1986–1988 study. Veterans of the Vietnam War reveal a significant increase in sexual disharmony among American military personnel who experienced combat stress: 40% of men who participated in combat operations divorced their wives once, 10% — two or more times, 14.1% reported serious marital problems. Problems [1].

From a physiological point of view, the occurrence of sexual dysfunction in adaptation disorders looks completely natural, since it is

parasympathetic activation that causes an erection, passing through the cavernous nerves from the branches of the pelvic plexus, and the excitation of sympathetic structures, characteristic of stress, on the contrary, through stimulation of the hypogastric plexus and ganglia borderline sympathetic trunk, leads to detumescence. The main neurotransmitter that causes detumescence is norepinephrine — by stimulating adrenergic alpha receptors in the cavernous trabeculae and cavernous arteries, it spasms the arterial vessels of the penis [7].

This indicates a physiological connection between sexual dysfunctions, in particular erectile dysfunction, and adaptation disorders.

Other mechanisms for the formation of sexual dysfunctions in adaptation disorders are also described [4, 6].

The influence of psychological and social factors on pathogenesis and the connection between the risk of developing sexual dysfunctions and the patient’s personal characteristics require further study.

Treatment of erectile dysfunction

To carry out quality treatment, it is necessary to remember that the doctor is obliged to «treat the patient, not the disease,» based on this, the treatment of erectile dysfunction should be approached systematically, not considering only the pathology of the genital organs, but paying attention to all the patient’s problems. For the treatment of sexual disorders, especially functional ones, the SISL model is used (S — lifting the prohibition, I — information, S — advice, L — treatment) [4].

C — the doctor seeks a frank conversation about the patient’s sex life;

And — provides the necessary information (limited), fighting ignorance and distorted ideas about sexuality;

C — stimulates self-confidence, the patient often finds himself able to overcome his difficulties;

L — treatment refers to various methods (they are resorted to when SIS is ineffective):

- Pharmacotherapy
- Psychotherapy
- Surgical treatment
- Vacuum therapy.

Pharmacotherapy

Various groups of drugs are used: 1

1. Phosphodiesterase-5 inhibitors (Cialis, Viagra, Levitra)
2. Adrenergic blockers (yohimbine, phentolamine)
3. Dopamine receptor antagonists (apomorphine)
4. Serotonin uptake blockers (trazodone)
5. Neuroleptics (sonapax) Androgens (testosterone, andriol)
6. Prolactin inhibitors (bromcreptin, parlodel)
7. Adaptogens (pantocrine, eleutherococcus)
8. Peripheral vasoactive drugs (nitro ointment)
9. Intracavernous injections (alprostadil, papaverine)
10. Biogenic stimulants (aloe, vitreous) Vitamins and amino acids (aevit, glycine)
11. Vasoactive drugs with systemic action (xanthinol nicotinate)

12. Herbal medicines (Tentex-forte)

The most popular and one of the most effective are phosphodiesterase-5 inhibitors [2, 15, 16, 17, 20]. But when prescribing them, it must be remembered that they are contraindicated when using any forms of nitrates. It is interesting that after the advent of Viagra, doctors decided that it would also help women, since a partial female analogue of erectile dysfunction is dryness or insufficient hydration of the vagina; this phenomenon, just like in men, can be psychogenic or organic (due to an infectious disease, estrogen deficiency, etc.). Studies have shown that Viagra actually improves muscle tone and vaginal hydration, however, unlike men, for whom penile erection itself, even in the absence of expressed desire, stimulates sexual activity, women's experiences are associated with more subtle psychological — chemical conditions that neither Viagra, nor Levitra, nor Cialis, of course, affect.

Therefore, further studies were stopped [15, 16].

Psychotherapy

Used in the absence of organic lesions. This treatment is carried out by a psychologist or psychiatrist.

There are various options for psychotherapeutic treatment:

- relieving anxiety and fear
- temporary prohibition of sexual intercourse
- Masters-Johnson exercise «Sensual focus» (The essence of the exercise is to switch your sensory-erotic perceptions and sensations from the genitals to other parts of the body) [8, 18, 19].
- trainings and more

Vacuum therapy

This treatment option is used for psychogenic and some organic erectile dysfunctions. Special vacuum devices are used — erectors. In

some cases, they can make it difficult to ejaculate, which is a side effect.

Surgical treatment

Indicated for subcompensated and decompensated erectile dysfunction. Surgeries are used aimed at creating additional arterial inflow to the corpora cavernosa (revascularization of the penis). The most common revascularization operations using the Virag and Hauri techniques are various types of anastomoses between the inferior epigastric artery and the dorsal vein of the penis.

Prosthetics

The ineffectiveness of drug therapy and revascularization of the penis is an indication for penile endoprosthesis. Penile prostheses are silicone rods or balloons in shape and size corresponding to the cavernous bodies. During the operation, the corpora cavernosa are bougiered along their entire length, and penile prostheses are implanted into the formed canals. Modern plastic and hydraulic models of prostheses make it possible to simulate the penis, simulating a natural erection in accordance with functional needs. The high efficiency of prostheses has made this method a priority among surgical ones. However, many men feel uncomfortable with dildoendoprosthesis and subsequently refuse them.

Conclusion

Considering the widespread prevalence of erectile dysfunction and the potential increase in this pathology, it is necessary to attract more attention to it from doctors, not only those involved in the treatment of the genital area, but also general somatic specialists, psychotherapists and psychologists.

References:

1. Agadzhanian, N. A. Stress. Adaptation. Reproductive system / N. A. Agadzhanian, D. I. Ryzhakov, THOSE. Potemina, I. V. Radysh. — N. Novgorod: Publishing House of NGMA, 2009.
2. Artifeksov S. B. Fundamentals of sexology / S. B. Artifeksov. — N. Novgorod: Publishing House of NGMA, 2006.
3. Artifeksov, S. B. Diagnosis and treatment of genital diseases in men / S. B. Artifek-Sov, D. I. Ryzhakov. — N. Novgorod: Publishing house of NGMA, 2003.
4. Artifeksov, S. B. Sexual medicine / S. B. Artifeksov. — Moscow: Medical Book, 2006.
5. Kaznacheev, V. P. Modern aspects of adaptation / V. P. Kaznacheev. — Novosibirsk: Nauka, Sibirsk. department, 1980.
6. Kohn, I. S. Sexology / I. S. Con. — M.: Academy, 2004.
7. Krupin, V. N. Physiology of erection / V. N. Krupin. — N. Novgorod: Publishing House of NGMA, 2011.
8. Masters, W. Fundamentals of sexology / W. Masters, V. Johnson, R. Kolodny. — M.: Mir, 1998.
9. Meerson, F. Z. Adaptation, stress and prevention / F. Z. Meyerson. — M.: Medicine, 1981.
10. Oganessian, M. G. Pathophysiological aspects of reproductive dysfunction after age effects of psycho-emotional stress: diss. doc. honey. Sciences / M. G. Oganessian. — M., 1997.
11. Ryzhakov, D. I. Male infertility and sexual dysfunctions / D. I. Ryzhakov, S. B. Artifek-ovs — N. Novgorod: ed. NSMA, 2002.
12. Troshin V. D., Pogodina T. G. Terrorism and neuropsychiatric disorders: diagnosis, treatment treatment and prevention. — N. Novgorod: Publishing House of NGMA, 2007.
13. Tadalafil for the treatment of lower urinary tract symptoms secondary to benign prostatic hyperplasia: pathophysiology and mechanism(s) of action / KE Andersson, de WC Groat, KT McVary [et al.] // *Neurourol. Urodyn.* — 2011. — Vol. 30(3). — P. 292–301.
14. Characteristics and expectations of patients with erectile dysfunction: Results of the SCORED study / H. Claes [et al.] // *Int J Impot Res.* — 2008. — Vol. 20. — R. 418–424.

15. Fisher, W. A. Erectile dysfunction (ED) is a shared sexual concern of couples II: association of female partner characteristics with male partner ED treatment seeking and phosphodiesterase type 5 inhibitor utilization / W. A. Fisher, I. Eardley, M. McCabe, M. Sand // J Sex Med.— 2009.— Vol. 6(11).— R. 3111–3124.
16. The Efficacy and Safety of Udenafil, a New Selective Phosphodiesterase Type 5 Inhibitor, in Patients with Erectile Dysfunction / Jae-Seung Paick [et al.] // J Sex Med.— 2008.— Vol. 5.— R. 946–953.
17. Kadioglu, A. Quality of erections in men treated with flexible-dose sildenafil for erectile dysfunction: multicenter trial with a double-blind, randomized, placebo-controlled phase and an open-label phase / A. Kadioglu, W. Grohmann, A. Depko, IP Levinson, F. Sun // J Sex Med.— 2008.— Vol. 5 (3).— R. 726–734.
18. Maier, T. Masters of sex: the life and times of William Masters and Virginia Johnson, the couple who taught America how to love / T. Maier.— New York: Basic Books, 2009.
19. Masters W.M. Human Sexuality/W. M. Masters, V.E. Johnson.— Boston, 1988.
20. Differences in side-effect duration and related bother levels between phosphodiesterase type 5 inhibition tors / J. Taylor [et al.]// BJU Int.— 2009.— Vol. 103.— R. 1392–1395.

Физико-химические свойства фосфорорганических соединений.

Клиника при отравлении фосфорорганическими веществами. Антидотная терапия

Мамедова Ганира Вугаровна, студент;

Шарапова Алёна Алексеевна, студент

Научный руководитель: Вальцин Сергей Валентинович, кандидат медицинских наук, доцент;

Научный руководитель: Бучнева Наталья Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент

Оренбургский государственный медицинский университет

В статье рассмотрены патогенез, клиника, диагностика и лечение при отравлении фосфорорганическими соединениями. Согласно статистическим данным отравления ФОС встречается у 1–2% от всего количества острых экзотоксикозов.

Ключевые слова: атропин, фосфорорганическое соединение, ацетилхолинэстераза, ацетилхолин, интоксикация, антидоты, бронхоспазм, нервнопаралитическое воздействие.

Целью научного исследования является изучение патогенеза, клинической картины и первой помощи при отравлении фосфорорганическими соединениями.

Материалом исследования послужил анализ литературных данных, посвященных токсическому действию фосфорорганических соединений и антидотной терапии при интоксикации.

Фосфорорганические соединения представлены твердыми кристаллическими веществами (хлорофос, метафос и др.) и прозрачными желтовато-коричневыми маслянистыми жидкостями, имеющие неприятный специфический запах (карбофос, трихлорметафос и др.).

Значительная часть фосфорорганических соединений (ФОС) обладают высокой летучестью, тяжелее воды, хорошо растворимы в органических растворителях (кислота, толуол, ацетон, хлороформ и т.д.), плохо растворимы в воде. Однако некоторые препараты (хлорофос, метилацетофос и др.) растворимы в воде. Хорошая жирорастворимость фосфорорганических соединений (ФОС) обуславливает их свободное проникновение через неповрежденную кожу, различные биологические мембраны, гематоэнцефалический барьер.

Важным свойством фосфорорганических соединений (ФОС) является их малая стойкость, обусловленная способностью быстро, в течение нескольких суток, гидролизаться в щелочной среде и при действии высокой температуры.

Наиболее известные в сельскохозяйственной индустрии представители инсектицидов группы фосфорорганических соединений (ФОС) — дихлофос, карбофос, хлорофос. Боевые фосфорорганические соединения (ФОС) — зарин, зоман, V-газы. Лекарственные фосфорорганические соединения (ФОС) — прозерин, фосфакол, пиррофос.

В последние годы в России больше с острыми отравлениями фосфорорганическими соединениями (ФОС) составляют около 5% общего числа больных, поступающих в специализированные токсикологические центры. Неправильное хранение этих препаратов, применение в повышенных концентрациях, ошибочное использование с целью самолечения кожных заболеваний (чесотка, педикулез), случайное употребление внутрь в состоянии алкогольного опьянения вместо спиртных напитков — основные факторы, представляющие реальную опасность для развития острых отравлений. Больничная летальность при данной патологии равна в настоящее время 10–15%. Из-за широкого распространения фосфорорганических соединений (ФОС) в сельскохозяйственной индустрии, а также высокой токсичности этих соединений, 70–90% всех отравлений в сельском хозяйстве вызваны этими веществами.

Фосфорорганические соединения (ФОС) нарушают или блокируют функцию холинэстеразы (ХЭ), образуя устойчивый к гидролизу фосфорилированный фермент, неспособный реагировать с молекулами ацетилхолина (АХ), вследствие чего

АХ, являющийся медиатором при передаче возбуждения в синапсах, перестает своевременно разрушаться и накапливается на постсинаптической мембране, вызывая ее стойкую деполаризацию, что клинически проявляется формированием четырех специфических эффектов: мускариноподобного, никотиноподобного, курареподобного и центрального действия.

1. Мускариноподобный эффект связан с возбуждением М-холинорецепторов. Клинически это проявляется обильным потоотделением, саливацией, бронхореей, спазмом гладкой мускулатуры бронхов, кишечника, миозом.

2. Никотиноподобный эффект связан с возбуждением Н-холинорецепторов и клинически проявляется гиперкинезами и судорогами.

3. Курареподобный эффект проявляется развитием периферических параличей.

4. Центральное действие фосфорорганических соединений проявляется развитием клонических и тонических судорог, психических нарушений.

В клинической картине отравления выделяют следующие стадии:

I стадия — возбуждение. Характерно беспокойство больного, возникает чувство страха, проявляется агрессивность. Пациенты предъявляют жалобы на головокружение, головную боль, снижение остроты зрения, тошноту; отмечают умеренный миоз, потливость, саливацию. Иногда присоединяется бронхорея. Появляются рвота и спастические боли в животе. Определяются умеренная тахикардия и повышение АД.

II стадия — появление гиперкинезов и судорог с полностью развившейся картиной отравления. Постепенно возникают заторможенность, сопорозное состояние, иногда кома. Выраженный миоз, реакция зрачков на свет отсутствует. Резко выражена потливость, саливация и бронхорея. Развиваются гиперкинезы — практически всех мышц тела (миофибрилляции), периодически — общий гипертонус мышц, тонические судороги. Появляется брадикардия или нарастает тахикардия. АД повышается до 250/160 мм рт. ст., затем наступает падение сердечно-сосудистой деятельности. Отмечаются болезненные тенезмы, непроизвольный жидкий стул, учащенное мочеиспускание.

III стадия — развитие параличей. Глубокая кома с резким ослаблением всех рефлексов или полной арефлексией. Резко выражены миоз, гипергидроз. Вся мускулатура — в паралитическом состоянии. Преобладают центральные формы нарушения дыхания, развивается экзотоксический шок. Отмечается выраженная брадикардия (ЧСС — до 20 в минуту) или тахикардия (ЧСС более 120 в минуту). Обильная саливация, бронхорея, отек легких, обильное потоотделение. Нарастают явления коллапса.

На основании представления о механизме токсического действия фосфорорганических соединений разработаны и в настоящее время практически используются две группы антидотов: холинолитики и реактиваторы холинэстеразы. Способность холинолитиков:

1. Блокировать холинорецепторы и тем самым препятствовать действию на них ацетилхолина или фосфорорганических соединений;

2. Вытеснять конкурентно ацетилхолин, уже вступивший во взаимодействие с холинорецептором. В качестве антидота используется периферический М-холинолитик — атропин (Атропина сульфат).

В зависимости от степени тяжести поражения используют следующие дозы атропина:

1. При легкой степени вводят внутримышечно 0,1% раствор атропина по 2 мл с интервалом 30 мин до состояния легкой переатропинизации (расширение зрачков, сухость кожных покровов и слизистых оболочек, тахикардия);

2. При средней степени — внутримышечно или внутривенно 4–6 мл 0,1% раствора атропина, а затем по 2 мл с интервалом 10 мин до состояния легкой переатропинизации;

3. При тяжелой степени — внутримышечно или внутривенно 6–8 мл 0,1% раствора атропина, а затем по 2 мл с интервалом 3–5 мин до состояния легкой переатропинизации. Состояние переатропинизации необходимо поддерживать в течение 3–4 сут.

Реактиваторы холинэстеразы являются сильными нуклеофильными агентами, в молекулах которых содержится оксимная группировка (–N–ОН).

За счет этой группировки происходит взаимодействие с атомом фосфора в молекуле фосфорорганического соединения (ФОС) с образованием комплекса антидот–ФОС. Реактиваторы холинэстеразы способны реагировать с фосфорорганическими соединениями (ФОС), связанными с холинэстеразой, холинорецепторами и находящимися в свободном состоянии в плазме крови и межклеточной жидкости.

Алгоритм оказания неотложной помощи при отравлении фосфорорганическими соединениями:

1. Этиотропная терапия: прекращение контакта с токсическим веществом — выведение пострадавшего из загрязненной зоны. Кожные покровы промыть с мылом, обработать 2% р-ром натрия гидрокарбоната (соды) или 5–10% р-ром аммиака, 2–5% р-ром хлорамина Б. При попадании в глаза — промыть их струей чистой воды и закапать 30% р-р сульфацил-натрия (альбуцид).

3. Патогенетическая (антидотная) терапия: холинолитики (атропин) и реактиваторы холинэстеразы (дипироксим, изонитрозин) — 0,1% р-р атропина сульфата 1–2 мл в/в (1–2 мг), затем по 1–2 мл через каждые 15 мин до появления симптомов атропинизации (прекращение бронхореи и слюнотечения, гиперемия лица, мидриаз), в тяжелых случаях — до 35 мг/сут;

4. Симптоматическая терапия: при явлениях возбуждения ЦНС и развитии судорог — гексенал 10% р-р 5 мл в/м, аминазин 2,5% раствор 2–4 мл в/в, магния сульфат 25% р-р 8–10 мл в/в или в/м; — при нарушении дыхания — вдыхание кислорода, при необходимости — ИВЛ; — при гемодинамических расстройствах — ганглиоблокаторы — пентамин 5% 0,5–1 мл; — при экзотоксическом шоке: допамин, норадреналин, преднизолон 30–90 мг в/в.

Выводы. Широкое применение на производстве и в быту фосфорорганических соединений (хлорофос, тиофос, карбофос и др.) обусловило возросшую частоту отравлений ими.

Знание медицинскими специалистами среднего звена способов оказания неотложной медицинской помощи при отравлениях бытовыми фосфорорганическими соединениями (ФОС) обеспечит благоприятный исход и восстановление здоровья пострадавших.

В качестве антидотной терапии используют холинолитики- атропин до достижения преатропинизации, а также реактиваторы ацетилхолинэстеразы (будаксим) и обратимые ингибиторы ацетилхолинэстеразы (П-6, П-10М).

Литература:

1. Куценко с. А. «Основы токсикологии». Санкт-Петербург, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, 2002.
2. Кукин П. П. и др. «Основы токсикологии». Учебное пособие для вузов по направлениям подготовки «Безопасность жизнедеятельности», «Защита окружающей среды», М.: Высшая школа, 2008.
3. Губина Т. И., Рогачева С. М. «Основы экологической токсикологии». Учебное пособие для студентов естественно-научных и технических специальностей и направлений вузов, Саратов, 2012.
4. Лужников, Е. А. Клиническая токсикология: Учеб. Пособие для мед. Вузов.— 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Медицина, 1999.— 414 с.(14экземпляров); 2-е изд. 1994 (4 экз.)

ЭКОЛОГИЯ

Современное состояние особо охраняемых природных территорий Бижбулякского района Республики Башкортостан

Шахринова Надежда Викторовна, кандидат биологических наук, доцент;
Гизетдинова Гульнара Мунировна, студент
Бирский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

В статье проанализировано современное состояние особо охраняемых природных территорий Бижбулякского района Республики Башкортостан.

Ключевые слова: особо охраняемая природная территория, описание местоположения границ, Красная книга, Бижбулякский район.

В соответствии с действующим законодательством к особо охраняемым природным территориям относятся земли, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение. Эти территории полностью или частично изъяты из хозяйственного использования и для них установлен особый режим охраны [1].

Развитие сети особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) является одним из механизмов обеспечения долгосрочного сохранения биологического и ландшафтного разнообразия как на национальном, так и на региональном уровне.

Бижбулякский район — это живописный край, расположенный на юго-западе Башкирии. Здесь много интересных объектов природы.

На сегодняшний день особо охраняемые природные территории Бижбулякского района представлены в основном 2-мя

категориями — заказник и памятники природы. Основные характеристики их даны в таблице 1. Карта — схема расположения ООПТ на территории Бижбулякского района представлена на рисунке 1.

Особо охраняемые природные территории поддерживают экологический баланс местности, содействуют сохранению биологического и ландшафтного многообразия.

Государственный природный заказник «Бижбулякский» создан в 1989 году. Заказник расположен на территории Бижбулякского района в следующих границах: северная и восточная границы начинаются от реки Менеуз, и далее на юго-восток по границам административных районов: Бижбулякский, Белебеевский, Альшеевский и Миякинский. Южная и западная границы — от реки Менеуз, и далее они пролегают на северо-запад по границам административных районов: Бижбулякского и Белебеевского [2].

Таблица 1. Основные характеристики ООПТ регионального значения на территории Бижбулякского района

№ п/п	Название	Дата основания	Категория, значение и профиль	Площадь, га	Объекты охраны
1.	Государственный природный заказник Бижбулякский	1989	Государственный природный зоологический заказник	14535,0	Популяции охотничье-промысловых и редких видов животных (сурок-байбак)
2.	Урочище «Мокрый овраг»	2010	Комплексный памятник природы	79,1	Популяции редких видов растений (6 видов ковыля, тонконог жестколистный, катран татарский)
3.	Болото «Бездонный ключ»	2018	Комплексный памятник природы	5,86	Популяции редких видов растений (венерин башмачок)

Рис. 1. Карта-схема расположения ООПТ Бижбулякского района

1 — государственный природный заказник «Бижбулякский»; 2 — болото «Бездонный ключ»; 3 — урочище «Мокрый овраг»

Фауна заказника характеризуется типично лесными видами животных: лось, сибирская косуля, куница и степные виды: сурок обыкновенный и степной хорь. Охотничьи виды птиц представлены глухарем и тетеревом. Многочисленны и обычны крот, волк, лисица, барсук, американская норка, заяц-беляк. Среди редких видов животных — филин, беркут, сурок-байбак, большой тушканчик. Заказник имеет ресурсное, научное и природоохранное значение [2].

Урочище «Мокрый овраг», создан в декабре 2010 года. Урочище располагается в пределах Бугульмино-Белебеевской возвышенности на восточном склоне долины реки Ик вдоль ее левого притока — ручья Красный между деревнями Мурадымово и Сухоречка [3].

Флора насчитывает более 200 видов, в том числе 8 ковылей. Произрастает около 15 редких видов растений, занесённых в Красную книгу РБ: катран татарский, ковыль Коржинского, ковыль красивейший, лён жилковатый, копеечник крупноцветковый, тимелея воробьиная, шаровница крапчатая.

От проселочной дороги до родника по руслу оврага произрастают древесные насаждения, представленные тополем и вязом с густым подлеском. По правому берегу оврага, по краю степного участка, произрастают заросли степной вишни и ракитника с высоким проективным покрытием, местами достигающим 100%.

Разнообразие травянистых растений на охраняемом участке степи большое. Доминируют различные ковыли (перистый, тырса, красивейший, сарептский), земляника зеленая, василек русский, василек Маршалла, лапчатка, клевер горный, молочай, мятлики, осоки, вики, тысячелистник, истод, чины, шалфей, герани, зопник, вейник, лен украинский, овсец, копеечник, оносма, лабазник обыкновенный, качим. Менее обильно произрастают диантус, вяжечка, белена, чертополох, девясил, купена, прострел, козлорободник, дрок.

Болото «Бездонный ключ» было образовано 26 сентября 2018 года Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 474 «Об объявлении природных объектов и комплексов памятниками природы Республики Башкортостан». Находится в 600 м на северо-восток от д. Мурадымово [4].

В более дренированных условиях по краю болота распространены березняки костянично-вейниковые. В них доминирует береза пушистая, в кустарниковом ярусе хорошо развита крушина ломкая, кроме того встречается ива серая. В травяном ярусе доминируют костяника каменистая, вейник ланцентный, вейник тростниковидный, высокое постоянство имеют мать-и-мачеха, ландыш майский, сныть обыкновенная.

В гигромезофитных условиях формируются березняки лабазниково-разнотравные. Древесный и кустарниковый ярусы их идентичны березнякам костянично-вейниковым. В травяном ярусе доминируют лабазник вязолистный, посконник коноплевый, осока острая.

В растительных сообществах болота встречаются редкие и нуждающиеся в охране виды растений из Красной книги РБ (2011) — венерин башмачок настоящий, тайник яйцевидный. Эти виды на Бугульминско-Белебеевской возвышенности чрезвычайно редки. Венерин башмачок также включен в Красную книгу РФ (2008). Болото имеет большое водоохранное значение для данного района, оно представляет ценность в природоохранном отношении как носитель редких видов растений, кроме того оно имеет важное научное значение для изучения процессов торфонакопления и отложения известковых туфов в районе выхода высокоминерализованных вод.

Природные памятники и объекты ООПТ Бижбулякского района представляют собой важные туристические и рекреационные ресурсы. Большинство из них имеют значимость на местном уровне, а некоторые из них являются уникальными для Республики Башкортостан.

Литература:

1. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. N33-ФЗ [Электронный ресурс] // ИПО «Право» / URL: <http://pravo.gov.ru/102034651>
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 января 2008 г. N13 приложение № 6 [Электронный ресурс] // ИПО «Кодекс» / URL: <https://docs.cntd.ru/935004199>
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 декабря 2010 г. N480 «О памятниках природы Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // ИПО «Кодекс» / URL: <https://docs.cntd.ru/463515484>
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 26 сентября 2018 г. N474 «Об объявлении природных объектов и комплексов памятниками природы Республики Башкортостан в Абзелиловском, Аургазинском, Бижбулякском, Бирском, Илишевском, Ишимбайском, Кушнаренковском, Миякинском и Учалинском районах Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // ИПО «Кодекс» / URL: <https://docs.cntd.ru/550202776>

ПСИХОЛОГИЯ

Диагностический инструментарий исследования развития социального интеллекта детей школьного возраста

Белова Лариса Анатольевна, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

Ключевые слова: социальный интеллект, социальный интеллект школьника, диагностический инструментарий.

Диагностическим инструментарием при выполнении магистерской диссертации служат методики для исследования уровня развития социального интеллекта младших школьников.

Методик для исследования уровня развития социального интеллекта младших школьников, которые используют в научных исследованиях, достаточно много, в своей работе мы использовали часть из них, которые, на наш взгляд, являются достаточно валидными и доступны для использования при групповой работе. При выявлении низкого уровня социального интеллекта путем групповых диагностик, можно провести дополнительную индивидуальную диагностику детей «группы риска» и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

По нашему мнению, данные методики соответствуют целям нашего исследования и основаны на материалах международных и отечественных исследований.

1) Модифицированный вариант опросника социального интеллекта Тромсо, (групповая работа со всеми детьми)

Семенов Владислав Юрьевич, кандидат психологических наук, совместно с А. А. Алексеевым перевёл на русский язык норвежский опросник социального интеллекта Tromsø (Silvera D.H., Martinussen M., Dahl T.I.). В сотрудничестве с А. Д. Наследовым реализовал модификацию этой шкалы для русскоязычных младших школьников и подростков. В 2016 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Возрастно-половые особенности социоэмоционального интеллекта младших школьников и подростков» под руководством кандидата психологических наук, профессора А. А. Алексеева. Выдвинул определение социоэмоционального интеллекта как способности понимать когнитивные, эмоциональные, мотивационные и интенциональные аспекты собственного поведения и поведения окружающих в процессе актуального взаимодействия с ними, и использовать субъективные знания об этих аспектах для выбора эффективных стратегий решения социальных проблем.

2) Опросник ЭМИн Д. В. Люсина (групповая работа со всеми детьми)

Опросник ЭМИн — первая в российской психологии методика для измерения представлений человека о своем эмо-

циональном интеллекте (ЭИ), разработанная Д. В. Люсиным, старшим научным сотрудником лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии РАН. Учёная степень: Кандидат педагогических наук. Впервые опросник был опубликован в 2004 году, окончательная версия в 2006 году, разработан детский вариант опросника.

3) Л. А. Ясюкова «Тест С. Розенцвейга» (для индивидуальной работы с детьми «группы риска»)

Методическое руководство составлено на основе 15-летнего опыта использования теста С. Розенцвейга в комплексных психологических (в том числе и лонгитюдных) исследованиях. Методика использовалась для решения задач профессионального отбора, психологического консультирования, психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в школах различного типа, а также для оценки эффективности социально-психологического тренинга. В Методическом руководстве излагается опыт работы с различными возрастными и профессиональными категориями психически здоровых взрослых, а также со здоровыми либо имеющими легкие отклонения и задержки в развитии детьми. Рекомендации по клиническому применению теста приводятся по пособию Б. Д. Карвасарского и Н. В. Тарабриной.

Детский вариант теста С. Розенцвейга может быть адекватно использован на детях в возрасте 6–12 лет.

4). Социометрический опрос (групповая работа со всеми детьми)

Социометрический опрос — аналитический метод, позволяющий оценить межличностные отношения в коллективе.

Для определения взаимосвязи между уровнем развития социального интеллекта и местом в системе межличностных отношений.

5) «Я и школа» Т. Х. Фатихова (для дополнительной диагностики детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ))

При диагностике детей с ОВЗ и выявлении низкого уровня развития социального интеллекта, можно использовать дополнительно индивидуальную диагностику «Я и школа», которую разработала Т. Х. Фатихова.

Можно констатировать, что данные методики являются актуальными и востребованными. Вербальные методики «Опросник Тромсо» и «Опросник ЭмИн», безусловно, несут субъективный характер, так как ребенок сам оценивает себя, но вместе с тем позволяют провести общий срез при групповом тестировании. Однако, хочется отметить большую трудоёмкость проведения

диагностики в соответствии с данными методиками, так как количество заданий для выполнения достаточно большое

Предложенные методики соответствуют критериям валидности и надежности. Они являются адекватными теме исследования и соответствуют возрастным особенностям обучающихся начальной школе.

Литература:

1. Михайлова Е. С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика / Е. С. Михайлова.— СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007.— 266 с.
2. Михайлова Е. С. Тест Гилфорда. Диагностика социального интеллекта: методическое руководство / Е. С. Михайлова.— СПб.: ИМАТОН, 2018.— 56 с.
3. Наследов О. Д. Модификация шкалы социального интеллекта TROMSO для российских школьников / О. Д. Наследов // Вестник Петербургского Университета — Санкт-Петербург: 2015 — Серия 12. — № 4. — 5–21 с.
4. Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» [Электронный ресурс]: Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 28.12. 2020 № Р-193 — Режим доступа: <https://rospsy.ru/sites/default/files/2021-04/Распоряжение%20Минпросвещения%20России%20от%2028.12.2020%20N%20P-193%20%20Об%20%285%29%20%281%29.pdf>. — Загл. с экрана.
5. Семаго Н. Я., Семаго М. М. // Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст // Н. Я. Семаго.— Санкт-Петербург: Речь, 2005.— 384 с
6. Фатихова Л. Ф. Диагностический комплекс для психолого-педагогического обследования детей с интеллектуальными нарушениями / Л. Ф. Фатихова.— Уфа: ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М. А. Шолохова», 2011.— 80 с.; 65 карт.
7. Ясюкова, Л. А. Фрустрационный тест С. Розенцвейга / Л. А. Ясюкова: Институт психологии РАН, 2017.— 181с.— URL: <https://studfile.net/preview/3488255/> (дата обращения 14.04.2024).

Социально-психологические барьеры общения у подростков

Бородинова Наталья Олеговна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Если не можешь изменить ситуацию, возглавь ее.

В течение всей жизни человек проходит несколько стадий взросления, в психологии они называются кризисы. По мнению современных психологов наиболее тяжелыми являются 2 стадии детского взросления это кризис 3х лет, когда происходит отделение (сепарация) ребенка от мамы, ребенок пытается все сделать сам и сталкивается с непозволением, начинает требовать, в силу еще незрелой психики не понимает, почему нельзя ему делать все, что вздумается, в это время он также знакомится с новыми эмоциями, которыми учится управлять.

Далее кризис переходного возраста, сегодня мы уделим больше внимания именно этому периоду жизни. Установить точный возраст довольно сложно, он происходит в индивидуальном порядке. Представители различных научных дисциплин (психологи, педагоги, медики, социологи) определяют временной интервал подросткового периода по-разному: 10–14, 14–18, 12–20 лет.

На данном этапе происходят изменения не только ментально и умственно, но и биологически. Примерно в семилетнем возрасте у детей начинается выработка секреции половых гормонов, ежегодно она повышается и к подростковому

периоду жизни достигает максимального уровня. Данные процессы характеризуются стремительным повышением роста, более ярким проявлением вторичных признаков пола, женственностью у девочек либо возмужанием у мальчиков. Как доказано медиками, изменение любого гормонального фона влияет на поведение человека в любом возрасте.

В подростковый период происходит так же сепарация от родителей или семьи в целом, если в три года ребенок только пытается быть самостоятельным на уровне быта (надеть сам колготки, открыть ключом дверь и т.д.), без помощи главного человека в его жизни (главный человек тот, кто с рождения до 3х лет находился рядом с ним, чаще это мамы, но бывают и бабушки, папы или няни) и взрослые его направляют, уделяют больше внимания, как правильно это сделать, понимая, что в 3 года ребенок еще маленький, и это нормально, если он не знает, ошибается или закатывает истерику, если у него не получается, они не требуют от него идеальности. А в период подросткового возраста чаще всего родители видят перед собой взрослого человека, который казалось бы, должен понимать, что хорошо, а что плохо, забывая или обесценивая чувства самого ребёнка.

В наши дни временные рамки подростковой практики идентичны обучению ребенка в средней школе, то есть от 11–12 лет до 15–16 лет. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что важнейшим критерием принят не календарный возраст, а личностные психофизиологические преобразования в организме и личности индивида.

Исследователь Божович Л. И. полагает, что основным типом развития в детском возрасте является вовлечение ребенка в совместную работу, то в подростковом периоде тот или иной тип деятельности избирается в процессе общения между собой. Но в то же время подростки могут испытывать определенные затруднения во время общения.

Согласно точке зрения Личко А. Е., выделяют следующие три стадии подростковой: младшую (раннюю), она длится в 12–13 лет; среднюю (промежуточную), составляет диапазон 14–15 лет; старшую (позднюю), 16–17 лет.

По мере динамичного развития, а также существенных изменений в физиологии индивида подростки могут испытывать тревожность, раздражительность, а также крайне низкую самооценку. Характеризуя специфические черты своего возраста можно назвать перемену в настроении, психоэмоциональную нестабильность, резкие перепады настроения, частые депрессии. Крайняя придирчивость к собственным родственникам может перемешиваться с резкой самокритикой.

Ключевым психологическим феноменом на этапе подростковой можно назвать развитие у индивида осознания взрослости (зрелости), т.е. ребенок начинает считать себя взрослым, зрелым, самооценка поднимается до взрослой личности, при этом его социальное положение остается неизменным, в школе и семье к нему относятся по прежнему.

С этого периода обостряется конфликт за отстаивание собственных законных прав и свобод, определенной автономии, это практически всегда вызывает столкновение между взрослыми членами семьи и подростком. Данные изменения вызывают кризис, связанный с наступлением подростковой.

Кроме того в этом возрасте меняются приоритеты значимых людей т.е. если раньше все секреты или советы рассказывались и спрашивались например у мамы, то в этот период, все значимые люди находятся «на улице» в первую очередь это друзья, компании, с которыми общается ребенок, и даже знакомые в школе, с которыми не сложились отношения.

Например: если девочке-подростку скажет малознакомая девочка, что у нее плохо выглядят волосы или она безвкусно одета, это мнение будет для нее важнее, что мнение, например, мамы, которая считает, что у дочери прекрасные волосы. Ребенок может попытаться что-либо изменить в себе и на этом этапе он может столкнуться с непониманием либо отказом со стороны родителя, далее может быть конфликт.

В данном случае родитель не должен вести себя с подростком как с 3-х летним ребенком (есть только мое мнение и оно единственно правильное), а наоборот стать его другом, очень важно не ждать, когда ребенок придет к вам за советом, важнее заметить, что ему нужен совет, а он, по какой-либо причине его не спрашивает. Многие родители привыкли «сваливать» свое прямое мнение на ребенка, забывая при этом, что вкусы могут различаться, что данный этап его жизни формули-

рует собственное мнение, собственный вкус и мировоззрение, очень важно уважать этот вкус. Да, иногда у подростков безумные идеи (зеленые волосы, татуировки, пирсинги), тут важно найти компромисс, задать самому себе вопрос «что я могу позволить ребенку с учетом его требований?» или «почему я не могу позволить это сделать?» и озвучить причины отказа, а не просто «нет и все». Категорически нельзя употреблять такие фразы, как «потому что я так сказала!», «а ты сам/сама не понимаешь почему?» «что скажут люди?» Не нужно навязывать ему чувство вины или стыдить, приведите реальный факт.

Например: девочка хочет яркие волосы неестественных цветов, в данном случае родитель не упоминает слова конкретного отказа (нет, ни за что,) и тем более не обесценивает и не унижает выбор ребенка (что за ужас, ты с ума сошла), а должен предложить альтернативу либо объяснить, почему не можете это позволить, такими фразами как компромисс — «я переживаю за твои красивые волосы, давай сделаем только пряди розового цвета» или отказ с доводом — «я тебя понимаю, но мы не можем себе это позволить потому, что ...»

Почему так важно правильно общаться с подростком? Если вы обесцените личные чувства, вкусы, качества подростка, он будет проявлять эмансипацию, она характеризуется как некоторая форма (линия) поведения, во время которого индивид стремится уйти от контроля со стороны взрослых родственников, их опеки. Потребность, связанная с получением определенной независимости, сопровождается формированием собственной «Я» оценки.

Ответная реакция приобретает форму резкого отказа принятия утвержденных в обществе правил, норм, ироничного отношения к жизненной позиции старших членов семьи. Применение мер строгого контроля, ограничение в индивидуальной свободе, независимости настраивают подростка на эскалацию сопротивления, проявляясь при этом в таких поступках, как прогулы, уходы из дома.

Почему для подростка очень важен социум, и с какими проблемами общения он сталкивается?

Реакция группирования со сверстниками: подросткам свойственно инстинктивное тяготение к сплочению, к группированию со сверстниками, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине, умение завоевывать авторитет и занять желаемый статус. В группе сверстников более эффективно отрабатывается самооценка подростка. Он дорожит мнением сверстников, предпочитая их общество, а не общество взрослых, критику которых он отвергает.

Существенным фактором, оказывающим значительное влияние на становление личности, можно назвать специфику общения. Точки зрения, подтверждающие важную роль общения и коммуникаций между подростками в процессе формирования личности, подчёркивали многие отечественные исследователи, среди которых можно назвать Ананьева В. Г., Выготского Л. С., Ломова Б. Ф., Петровского А. В.

Исследователи, такие как Щедровинский Г. П., Рыжов В. В., Гусев Г. И. формируют точку зрения, рассматривающую общение как специфическое направление деятельности, предусматривающую конкретность определения, поскольку здесь

интегрируется специфика общения и оригинальность вида деятельности.

Общение представлено как особая форма деятельности (носящая коммуникативную направленность), как важнейшее, неотъемлемое условие реализации той или иной формы деятельности, а также как некий итог специфической ранее запланированной деятельности.

Ключевой формулировкой, поясняющей сущность общения, можно назвать: взаимную активность подростков, суть ее сводится к взаимному обмену данными, информацией для налаживания, формирования схемы конкретных взаимоотношений.

Формирование и последующее развитие межличностных отношений проявляется как центральная (приоритетная) форма активности (деятельности) в младенческом, дошкольном, а также подростковом этапах жизни. В то же время на протяжении различных этапов жизни общение отличается определенной спецификой:

- в младенческом возрасте общение отличается обширной эмоциональностью и темпераментностью;
- на протяжении дошкольного периода жизни общение характеризуется как специфическое направление личностной активности, посредством которой дети осваивают практику взаимодействия между индивидами;
- в течение стадии подростковости общение характеризуется как последующее развитие межличностного взаимодействия, однако, в более развитой форме, нежели отмеченная ранее дошкольная стадия.

Необходимо обратить внимание на то, что относительно точной формулировки ключевого типа деятельности на протяжении подростковости выделяют две позиции:

- первая проявляется как приоритетная форма деятельности, она носит личностную, интимную направленность, в качестве предмета общения выступает собеседник, структура и схема общения определяется механизмом коммуникаций, а также потребностью в обеспечении перспективного личностного взаимодействия. Данную позицию отстаивали исследователи Каган М. С., Драгунова Т. В.;
- общение считается социально важным и полезным, приоритетным направлением деятельности, с его помощью осуществляется последующее развитие межличностного взаимодействия между ровесниками, взрослыми собеседниками. По мнению профессора Фельдштейна Д. И., инновационные виды общения усиливают процесс социализации личности на стадии подростковости.

Все исследователи психологии подросткового возраста, так или иначе, сходятся в признании того огромного значения, которое имеет для подростков общения со сверстниками, поэтому одной из главных тенденций подросткового возраста является переориентация общения с родителей, учителей и вообще старших на ровесников, более или менее равных по положению. Т. е. то общение, которое было принято в семье, подросток «выносит» в свой социум, поэтому крайне важно учить ребенка правильно говорить, уважать собеседника, ценить дружбу это, по сути, закладывание теоретического материала, практический он освоит сам. Также немаловажно не ставить

жестких рамок подростку, не выбирать и не навязывать ему друзей и компании, это затронет его личные границы, при этом очень важно объяснить, что все незаконные поступки или компании, которые совершают преступления, всегда приводят трагедиям.

Совет для родителя: чтобы ребенок в правильном направлении выбирал себе друзей, нужно с самого детства прививать ему понимание «что хорошо, что плохо», читать детскую литературу про дружбу и обязательно, про последствия плохих или необдуманных поступков (например, «Колобок», сказка учит детей не уходить из дома). Кроме того, вырабатывайте в ребенке лидерские качества, тогда у него не будет потребности идти за кем то, он сам будет вокруг себя создавать круг общения схожим с его мировоззрением. Также замечено, что те дети, у которых в дошкольном периоде учитывалось мнение в выборе чего-либо (одежда, игрушки, еда), им проще сверстникам сказать «нет» т.е. у них более здоровая самооценка, они умеют принимать решения и думать своей головой, не подчиняясь другим сверстникам.

Статусный аспект психологических барьеров в межличностном подростковом общении проявляется как некоторая плоскость взаимодействия, очерченная такими обстоятельствами, как особенности воспитания в семье, спецификой общения, особенностями социального статуса, правового положения организации. Данные преграды проявляются при асимметрии социальных ролей, соотношении прав, полномочий, обязанностей индивидов, занимающих различные социальные роли (статусы).

Рядом психологов были проведены психологические эксперименты. Цель проведенного эксперимента заключается в исследовании коммуникативного потенциала подростков, определении ключевых проблем, факторов, мешающих нормальному диалогу.

Рассмотрим тест Р. Лазаруса-Сфолкмана

В тесте участвовали 2 группы подростков, первая группа из неблагополучных семей, вторая из благополучных.

Результаты исследования способов совладания по методике Р. Лазаруса и С. Фолкман (в процентилях) в таблице 1.

Преобладают такие доминирующие стратегии, как:

- бегство-избегание (11,4 балла)
- планирование решения проблемы (9,6 балла)
- дистанцирование (9,4 балла)
- бегство-избегание (8,9 балла)

В данном случае преобладающим для группы из неблагополучных семей в большинстве являются неэффективные стратегии.

А в группе благополучных семей данные такие:

- планирование решения проблемы (13,1 балл),
- самоконтроль (11,2 балла),
- поиск социальной поддержки (10,6 балла).
- дистанцирование (8,1 балла)

Таким образом, видно, что во 2-й группе подростки больше предпочитают решать проблемы иначе, активнее совершать произвольные, специально предпринятые проблемно-сфокусированные усилия по разрешению ситуации, применяющие аналитический подход к решению проблемы. В то время как

Таблица 1

№ копинг	Д	С	ПСП	ПО	Б-И	ПРП	ПП
Группа 1 (подростки из неблагополучных семей)	9,4	7,9	11,4	8,9	9,6	6,3	7,2
Группа 2 (подростки из благополучных семей)	8,1	11,2	10,6	6,3	13,1	9,6	10,9

Д — дистанцирование;
 С — самоконтроль;
 ПСП — поиск социальной поддержки;
 ПО — принятие ответственности;
 Б-И — бегство-избегание;
 ПРП — планирование решения проблемы;
 ПП — положительная переоценка

для группы подростков из неблагополучных семей склонны к избеганию (перенос) ответственности, откладывают решение проблемы на неопределённый срок, но в то же время они могут использовать и эффективные стратегии, такие как, например, планирование решения проблемы.

Следовательно, можно говорить, что в благополучных семьях подростки чаще стремятся использовать более конструктивные пути решения барьеров общения, связанные с ее изменением и получением позитивного опыта. И наоборот, подростки из неблагополучных семей чаще используют неэффективные стратегии совладания со стрессом.

Информация, сформированная на начальной стадии проводимого эксперимента, характеризующаяся как анализ коммуникационного потенциала, определена в таблице 2.

Таким образом, в таблице 2 отмечено, что в сформированной экспериментальной группе можно отметить такие значения коммуникативного потенциала: минимально допустимый (1 человек — 7%), ниже среднего уровня (2 человека — 14,3%), соответствует среднему (6 школьников — 43%), максимально допустимый (3 человека — 21,4%), максимально допустимый (2 человека — 14,3%).

Как показывают опросы, преобладающим уровнем коммуникационного потенциала в исследуемой группе, можно назвать соответствующий средней оценке (43%). Иначе говоря, школьники с данным уровнем коммуникационного потенциала, не имеют устойчивых связей в общении.

Вторая серия эксперимента направлена на изучение личностных особенностей испытуемых с помощью методики Кеттелла.

Диагностика личностных качеств выявила в экспериментальной группе следующие особенности: конкретный интеллект (12 чел.), эмоциональная неустойчивость (7 чел.), доминантность, самоуверенность (11 чел.), осторожность, сдержанность (8 чел.), жёсткость (13 чел.), хитрость, расчетливость (11 чел.), тревожность, депрессивность (7 чел.), не считаются с общественным мнением (11 чел.).

Таким образом, анализируя результаты второй серии эксперимента, полученных на констатирующем этапе исследования, основываясь на анализе изученной литературы, можно предположить, что на уровень коммуникативных особенностей влияют личностные особенности испытуемых, в результате чего могут возникать затруднения в общении.

Таблица 2. Показатели коммуникационного потенциала

№	Личные данные	Балл	Значение коммуникационного потенциала
1.	Инна К.	2	меньше среднего
2.	Лида М.	5	сверх высокий
3.	Сергей С.	4	соответствует среднему
4.	Олег С.	1	минимально допустимый
5.	Саша Х.	4	максимально допустимый
6.	Саша Ю.	3	соответствует среднему
7.	Лена В.	4	максимально допустимый
8.	Саша Ц.	5	сверх высокий
9.	Надя Г.	2	меньше среднего
10.	Аня Г.	3	соответствует среднему
11.	Лада К.	4	соответствует среднему
12.	Маша Л.	3	соответствует среднему
13.	Света Р.	3	соответствует среднему
14.	Таня С.	3	соответствует среднему

Итак, мы выяснили, что общение для подростка является очень важным, ключевым аспектом, как в семье, так и в социальной среде. Не смотря на то что подросток создает впечатление, разумного, взрослого человека, не стоит забывать, что он по прежнему является ребенком, который учится жить, пере-

ходит во взрослую жизнь и в наших силах ему помочь, при этом важно учитывать, что это другой человек со своим вкусом, мнением, видом на жизнь, характером и т.д. станьте для подростка старшим другом и увидите, как он начнет вам доверять, открываться и советоваться.

Литература:

1. Андреева Г. М. Социальная психология М.: Аспект-Пресс, 2000.
2. Байярд Р. Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей. — М: Просвещение, 2019
3. Божович Л. И., Славина Л. С., Психологическое развитие школьника и его воспитание М.: Академия 2009.
4. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М: Просвещение, 2018
5. Трехнев В. С. Культура педагогического общения. — М: Просвещение, 2020

Роль семьи в формировании представлений у подростков о любви

Бурова Екатерина Александровна, студент

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

В статье автор рассматривает, как семья влияет на представления о любви у подростков.

Ключевые слова: любовь, отношения, формирование представлений, подросток.

Любовь — это питание для души. Это одно из самых сложных чувств, с которым человек сталкивается в своей жизни, а также ключевой фактор в эмоциональном развитии человека и формировании отношений с окружающим миром. В «Симпозиуме» Платона Сократ говорит: «Человек, практикующий таинства любви, соприкоснется не с отражением, но с самой истиной. Чтобы познать это благословение человеческой природы, не найти помощника лучше любви». Человек, который практикует истинную любовь, не только видит отражение этой любви в других, но и переживает саму суть истины, заключенной в этом чувстве. Через любовь человек может достичь более глубокого понимания себя, других и мира в целом. Любовь — это лучший инструмент для осознания ценности человеческой природы. [4]

Ключевые представления о любви начинают формироваться с самого раннего детства и продолжают развиваться в подростковом возрасте. Этот период жизни является критическим для формирования понимания о любви и создания основы для будущих отношений. Семья играет решающую роль в этом процессе, поскольку является первым и основным социальным окружением ребенка. Взаимодействие с родителями, их примеры и отношения между членами семьи оказывают огромное влияние на формирование представлений подростков о любви. [1]

В раннем детстве дети впервые встречаются с проявлениями любви внутри своей семьи. Они наблюдают, как родители заботятся друг о друге, проявляют внимание, как они выражают свою любовь словами и действиями. Эти первые наблюдения о любви становятся основой для формирования представлений о том, что такое любовь и как она проявляется. [2]

Подростковый возраст является временем, когда дети начинают более активно осознавать и осмысливать свои чувства

и отношения. Они начинают определять свои собственные ценности и убеждения, в том числе в отношении любви.

Когда в семье преобладают взаимопонимание, уважение и поддержка, дети видят, как родители взаимодействуют с любовью и заботой друг о друге. Это создает позитивное эмоциональное окружение, в котором любовь воспринимается как что-то естественное и благоприятное. Подростки, выросшие в такой семейной атмосфере, склонны к формированию позитивных представлений о любви. Они видят ее как источник радости, удовлетворения и поддержки, и стремятся к тому, чтобы их собственные отношения были основаны на этих принципах. [5]

Напротив, если в семье царят конфликты, недовольство и отсутствие эмоциональной поддержки, дети могут формировать негативные представления о любви. Они могут ассоциировать любовь с неприятными эмоциями, страхом и беспокойством. Негативные примеры отношений родителей могут привести к тому, что подростки станут скептически относиться к идее романтической любви и развивать стереотипы о том, что отношения обречены на конфликты и разочарования.

Очень важно показать детям что есть истинная любовь. Дать понимание, что любовь — это не есть привязанность или удовлетворение потребностей эго. Любовь умеет только отдавать и ничего не просит взамен. Любовь никогда не делает одолжений. Любовь никогда не ждет никакой награды, даже благодарности. Нельзя разочаровать настоящую любовь, потому что в ней нет ожиданий. Любовь внимательна, но в ней нет озбоченности. [4]

Немаловажно научить ребенка любить себя, так как только человек, любящий себя, может познать себя и полюбить дру-

гого. Учение ребенка любить себя — это одно из ключевых заданий, стоящих перед родителями. Понимание и осознание собственной ценности и любви к себе играют фундаментальную роль в формировании здоровой личности и взаимоотношений с окружающими. Когда ребенок любит и ценит себя, он более осознанно относится к своим желаниям, потребностям и чувствам. Он лучше понимает свои сильные и слабые стороны, что помогает ему развиваться как личность и строить свою жизнь в соответствии с собственными ценностями и убеждениями. Ребенок, который уважает себя, не допустит, чтобы его использовали или унижали. Он будет стремиться к окружению, которое ценит его таким, какой он есть, и будет делать выборы, которые соответствуют его собственному благополучию. Он не будет бояться быть открытым и честным в общении с другими, так как он не ищет утверждения во внешних источниках, а получает его изнутри. Любовь к себе является основой для любви к другим. Когда ребенок чувствует себя ценным и любимым, он может легко поделиться своей любовью с другими. Он способен проявлять заботу и эмпатию к окружающим, так как у него достаточно эмоциональных ресурсов. Все это формирует основу для здоровых и гармоничных отношений в будущем. [3]

Из всего вышесказанного можно сделать вывод и обозначить несколько ключевых моментов, которые демонстрируют влияние семьи на представления подростков о любви.

Один из самых сильных факторов в формировании представлений о любви у подростков — это образец, который они

видят в родительских отношениях. Как родители взаимодействуют между собой, как они выражают свою любовь и заботу друг о друге, как они решают конфликты — все это оказывает огромное влияние на то, как подросток воспринимает любовь и отношения.

Семейная атмосфера имеет значительное влияние на комфорт и уверенность подростка в выражении своих чувств и эмоций. Когда в семье царит открытость и поддержка, это способствует созданию благоприятной обстановки, где подросток чувствует себя свободно обсуждать свои мысли о любви, задавать вопросы и получать необходимую поддержку и понимание.

Семейные разговоры о любви, ее смысле и ценностях, а также о том, как строить здоровые отношения, имеют важное значение для формирования представлений у подростков. Во время таких бесед родители могут поделиться своими жизненными опытом и знаниями, что помогает подростку развить собственное представление о любви и отношениях. Эти беседы обогащают мировоззрение подростка, помогая ему понять разнообразие форм проявления любви и различные способы взаимодействия в отношениях.

Родители могут выступать в качестве моделей для подростков, показывая, как устанавливать границы, уважать личное пространство партнера, решать конфликты и проявлять заботу и поддержку в отношениях. Это помогает подростку развивать понимание о том, что такое взаимопонимание, уважение и забота в любви.

Литература:

1. Азаров Ю. Педагогика любви и свободы. — 1994 г.
2. Кон И. С. Психология ранней юности. — 1989 г.
3. Левитов Н. Д. Психология старшего школьника. — 1955 г.
4. Ошо Раджниш Любовь. Свобода. Одиночество — 2016 г.
5. Мадорский Л. Р., Зак А. З. Глазами подростков. — 1991 г.

Особенности выбора супруга в современном мире

Городова Надежда Юрьевна, студент

Научный руководитель: Шкилев Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Нужна ли семья как институт брака в современном мире? В современных социально-экономических условиях подготовка молодежи к брачным отношениям, ответственности семейной жизни представляет собой острую проблему, привлекающую внимание многих специалистов-представителей различных научных дисциплин, в первую очередь, психологии, педагогики, социологии. Острота рассматриваемой проблемы определяется тем, что в последнее время наметилось увеличение количества бракоразводных процессов, что говорит о низком уровне качества семейной культуры и воспитания, а это негативно отражается на социально-демографических процессах в государстве.

В качестве семьи понимается исходный структурный компонент общества, при этом его жизнеспособность определяется результативностью, степенью адаптации, приспособляемости к динамично меняющейся внешней среде, внешним условиям. Изменения, происходящие в политико-правовой среде, а также в социально-демографической, финансово-экономической обстановке, вызвали в конце 19 — начале 20 века значительные перемены в восприятии института семьи.

Восприятие семьи в прошлом и в современной интерпретации подчеркивает существенное изменение роли данного социального института. В первую очередь восприятие современной семьи предполагает понимание четких функций муж-

чины и женщины при решении возникающих социально-бытовых и коммунальных проблем и потребностей.

Понимание семьи концентрируется на осознании внутренних аспектов семейной жизни, усиливается значение супружеских взаимоотношений в поддержании устойчивости семьи как семейного института. Снижение степени общественного контроля, различных морально-этических, финансово-экономических, политико-правовых основ, укрепляющих институт семьи, существенно усилило нагрузку на мораль и нравственность, связанную с семейными отношениями.

В последние годы развитие семьи как социального института связано с различными проявлениями кризиса брачных отношений, это обстоятельство проявляется в размытии морально-этических принципов, разрушении основ семейной жизни, внедрении в практические условия различных видов и форм, типов брака, ухудшении социального престижа семьи, необходимости продолжения рода, а также воспитании последующих поколений.

В то же время современное общество все еще нуждается в устойчивой семье, ее стабильности и жизнеспособности, в высоком темпе рождаемости, а также успешной социализации будущих поколений. Собственно семья выступает в качестве исходной социальной базы, определяющей морально-нравственное и психофизиологическое состояние индивида.

Так как на данный момент отсутствуют определенные защитные механизмы, нейтрализующие проявления кризиса в институте семьи, все четче проявляется потребность в организации целенаправленной работе по устранению проблем, связанных с современным восприятием семейных отношений.

Собственно на всем протяжении исторического развития отношение молодежи к семейным отношениям, институту брака существенно не изменилось, приоритетными здесь избирались принципы милосердия, любви к родным членам семьи, социальная справедливость, доброта (гуманизм), ответственность, соблюдение половой культуры.

Исходя из всего указанного выше, необходимо определение степени готовности к брачным отношениям, формировании системы критериев, которые применяются при отборе своего партнера в семейной жизни, выявлении наиболее значимых мотивов, обосновывающих потребность вступления в брачные отношения, поскольку в наши дни система мотивации приобретает все большее значение. В качестве демонстрации подобного явления можно сказать следующее: еще в 70–80-е годы в обществе преобладало создание семьи на основе искренних чувств, взаимной любви, в последние годы растет число браков, заключаемых по расчету.

Немного истории.

Стремление к познанию особенностей, приоритетных критериев отбора полового партнера, сформировало среду для разработки определенных концепций, научных теорий, при этом практически все они были разработаны и обоснованы в 50–80-е годы прошлого столетия. В специализированных научных источниках на данный момент упоминается множество различных концепций выбора полового партнера.

Первым ученым, обратившим внимание на проблему определения полового партнера для семейно-брачных отношений,

можно назвать «отца» современной концепции психоанализа Зигмунда Фрейда. Его научные взгляды, прежде всего, сводились к гипотезе, предполагающей наличие влечения детей к родителям противоположного пола.

Другой известной теорией можно назвать концепцию «стимул — ценность — роль», разработанную Б. Мурштейном (1982 год). Изначально данная теория была сформирована для научного обоснования процессов ухаживания, затем она была усовершенствована и послужила основой для исследования брачных союзов, заключаемых между представителями различных географических рас, проведения глубокого анализа отношений между супругами в длительной перспективе.

В соответствии с данной концепцией, процесс отбора полового партнера осуществляется в форме постепенного сопоставления с целым набором фильтров, применяя которые осуществляется отсев всех потенциальных партнеров, оставляя при этом единственный, оптимальный, вариант.

Различные исследователи определяют те или иные наборы параметров (критериев), но в то же время можно сформировать некую обобщенную совокупность параметров (критериев). Огромное значение для результатов отбора имеют особенности социально-культурного развития, но при этом необходимо обратить внимание на то, что принадлежность к различным культурам подчеркивает больше общих черт, нежели отличительных свойств (в связи с этим возникают определенные научные споры).

Зачем люди вступают в брак?

Существенным исходным параметром, оказывающим влияние на стабильность брачных отношений, можно назвать мотивы, обосновывающие целесообразность создания семьи.

На данном этапе развития психологической науки можно назвать три наиболее значимых мотива для вступления в семейно-брачные отношения:

— мотивация касательно вступления в брачные отношения, при этом в качестве основного фактора можно назвать стремление начать брачные отношения и создать законную семью;

— мотивация на конкретный тип семейно-брачных отношений, при подобных обстоятельствах индивиды находятся в поисках конкретного вида супруга, отвечающего определенным запросам, подчеркивающим престижность (предпочтение) того или иного типа брака. Данное обстоятельство не может рассматриваться отрицательно, но в то же время позже может найтись индивид, вызвавший настоящую, искреннюю любовь;

— мотивация на конкретного индивида, при подобных обстоятельствах потенциальный избранник воспринимается как есть, со слабыми и сильными сторонами. Данный отбор носит целенаправленный характер и ориентирован на принятие конкретной личности, при этом человек, осуществляющий свой выбор, принимает на себя полную ответственность за эмоции и возникшие чувства.

В заключение можно добавить, что, несмотря на многолетнее изучение института брака и семьи, невозможно остановиться и поставить точку. Постоянно меняющиеся социальные, политические, общественные, экономические аспекты влияют на людей, вызывая растущий интерес психологов к этой теме.

Литература:

1. Адлер. Наука жить // <http://lib.ru/PSIHO/ADLER/live.txt>
2. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений — М.: Аспект Пресс, 2019.— 376 с.
3. Басс Д. Стратегия выбора партнёра // Сексология: Хрестоматия.— СПб., 2020.— 437 с.
4. Волкова А. Н., Штильбанс В. И. На пороге семьи.— СПб: Знание, 2019.— 20с.

Индивидуальное проявление родовых программ в открытой биосоциальной системе рода

Докучаева Лариса Николаевна, докторант

Научный руководитель: Зотова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, академик, зав. кафедрой
Европейский институт естественнонаучных исследований и дистанционного обучения (г. Дрезден, Германия)

В статье представлены идеи, разработанные совместно с В. В. Докучаевым. В данной статье анализируются психологические проявления, которые возникают в открытой биосоциальной системе рода. Описан алгоритм реализации индивидуальной родовой программы.

Объектом Родологии — нового научного направления — является род как открытая биосоциальная система.

В статье докторанта подробно описывается алгоритм индивидуального проявления родовых программ в открытой биосоциальной системе рода.

Основы родологии и родологического метода Докучаевых изложены в монографии В. В. Докучаева и Л. Н. Докучаевой «Основы родологии», представленной в научной электронной библиотеке www.elibrary.ru

Ключевые слова: алгоритм удовлетворения потребности, безопасность, время, генетический код, закон рода, изменение смысла психологических установок, индивидуальная родовая программа, личностный смысл, мотивация, мотивационная доминанта, намерение, память поколений, пролонгированная память, генетическая память, психология, психологическое напряжение, потребность, психологическая установка, Род, родовая программа, родологический метод Докучаевых, система, цель, трансгенерационная травма, трансформация родовых программ, элементы системы.

The individual manifestation of generic programs in the open biosocial system of the genus

Dokuchaeva Larisa Nikolaevna, doctoral student

Scientific advisor: Zotova Tatyana Vladimirovna, doctor of pedagogical sciences, professor, academician, head. department
European Institute for Natural Science Research and Distance Learning (Dresden, Germany)

Article presents ideas developed jointly with V. V. Dokuchaev. This article analyzes the psychological manifestations that arise in the open biosocial system of the Genus Kin. An algorithm for the implementation of an individual Generic Kin program is described.

The object of Rodology, a new scientific direction, is the Genus Kin as an open biosocial system.

The doctoral student's article describes in detail the algorithm for the individual manifestation of generic Kin programs in the open biosocial system of the kin.

The fundamentals of the Dokuchaevs' Rodology and the Rodological method are described in the monograph by V. V. Dokuchaev and L. N. Dokuchaeva «Fundamentals of Rodology», presented in the scientific electronic library www.elibrary.ru

Keywords: need satisfaction algorithm, safety, time, genetic Kin code, law of the genus Kin, change in the meaning of psychological attitudes, individual generic Kin program, personal meaning, motivation, motivational dominant, intention, generational memory, prolonged memory, genetic memory, psychology, psychological stress, need, psychological attitude, Genus Kin, generic Kin program, the Dokuchaevs' rodological method, system, purpose, transgenerational trauma, transformation of generic Kin programs, elements of the system.

Материалы данной статьи войдут в одну из глав Автореферата и моей докторской диссертации «Влияние родовых программ на модели поведения потомков рода», которые являются результатом многолетней работы совместно с В. В. Докучаевым.

Мы рассматриваем в качестве открытой биосоциальной системы **род** и определяем его следующим образом:

- 1) род как открытая биосоциальная система;
- 2) множество закономерно связанных друг с другом людей (элементов системы), представляющее собой целостное образование, которое обменивается энергией, информацией как между элементами внутри себя, так и с окружающей средой.

При анализе мы фиксируем внимание на таких проявлениях, которые приводят к сдвигу биосоциальной системы от

положения *равновесия (нормы)* в состояние *неустойчивого равновесия (новой нормы)*.

Интерес автора данной статьи к **новой норме** обусловлен тем, что в состоянии *неустойчивого равновесия* биосоциальная система может под воздействием незначительных факторов переходить в новые состояния, которые *могут оказаться деструктивными* для элементов, составляющих систему.

Причинами таких напряжений могут быть события, которые затрагивают значительную часть элементов системы. Например, воздействие социальных и природных факторов: социальные катаклизмы, войны, стихийные бедствия.

К свойствам таких открытых биосоциальных систем относится пролонгированная память (генетическая, социокультурная) в нескольких поколениях. Она хранит не только информацию о всех значимых событиях, которые вызвали напряжение в системе, переводя её в новое состояние, но и о том, как система и её элементы отреагировали на эти события.

События, создавая напряжения в биосоциальных системах, выводят их из состояния равновесия, прежде всего, через трансформацию родовых программ. Родовые программы по

удовлетворению потребностей, формировавшиеся в течение нескольких поколений, начинают меняться. Тем самым они создают предпосылки для изменения индивидуальных родовых программ, которые при своей реализации вызывают у человека психологические напряжения.

Для **индивидуальной родовой программы (ИРП)** мы даём следующее определение:

1. Полное и точное описание на некотором формальном языке (генетическом, социокультурном) процесса удовлетворения индивидуальной потребности, который реализуется в соответствии с предписанием (законом рода), сознательно или бессознательно сформировавшемся в многопоколенной группе кровных родственников.

2. Алгоритм удовлетворения любой индивидуальной потребности индивида в роду как открытой биосоциальной системе.

Посмотрим пути **возможного изменения индивидуальной родовой программы**.

В нашей монографии (В.В. Докучаев, Л.Н. Докучаева «Основы Родологии») процесс реализации индивидуальной Родовой программы представлен в виде следующего алгоритма [2]:

Рис. 1

Рассмотрим этот алгоритм.

1. **Закон рода**, обусловленный потребностями многопоколенного коллектива кровных родственников, в соответствии с которым реализуется индивидуальная Родовая программа.

2. **Генетический код** — свойственная живым организмам единая система записи наследственной информации в молекулах нуклеиновых кислот в виде последовательности нуклеотидов.

3. **Наследственная память** — особенность людей, заключающаяся в способности сохранять, воспроизводить, передавать потомкам комплекс своих свойств и функций, возникающих в результате опыта предков и своего собственного.

4. **Индивидуальная Родовая программа**, активированная соответствующей индивидуальной потребностью.

5. **Реализация индивидуальной Родовой программы:**

6. Реализация индивидуальной родовой программы начинается с момента активации **потребности**, которая соотносит себя с предметом — мотивом.

7. **Мотивом**, способным эту потребность удовлетворить. Этот предмет побуждает и направляет деятельность на себя — появляется мотивация. В сознании человека возникает психический образ мотива — цель. **Время** зафиксировано в генетическом коде и передаётся из поколения в поколение.

8. Если достижение цели отдалено, то **потребность активует намерение** — сознательное стремление завершить действие в соответствии с намеченной программой, направленной на достижение предполагаемой цели. Это **намерение** начинает играть роль побудительной силы — практической мотивационной доминанты.

9. При этом у субъекта возникает **личный смысл, который представляет собой** результат отражения субъектом отношений, существующих между ним (субъектом) и тем/кем, на что/кого его поступок направлен, как на свой непосредственный результат — мотив (цель).

10. При наличии намерения и личного смысла у субъекта возникает его **психологическая установка, которая связана с образом предвидимой цели**, в котором ещё не пред-

ставлены конкретные условия и способы, с наибольшей вероятностью и эффективностью обеспечивающие её достижение. Она, **психологическая установка**, возникает с одной стороны, при встрече имеющейся у субъекта потребности; с другой стороны, объективной ситуации её удовлетворения. При этом психологическая установка играет роль ситуативной доминанты. Намерение через психологическую установку активирует программу реализации действия (поступка). И действие, как процесс удовлетворения намерения через достижение мотива, разворачивается в соответствии с программой:

- а) программа формируется или активируется из ранее апробированных программ;
- б) идёт реализация программы;
- в) в случае необходимости программа корректируется.

Нами разработан **алгоритм удовлетворения потребности**. Особый интерес представляет функция психологической установки в блоке 9, т.к. психологическая установка выполняет функцию ситуативной доминанты и полностью определяет алгоритм реализации действия.

События, вызывающие напряжения в биосоциальной системе, в первую очередь приводят к изменению смысла психологической установки. В результате меняются: *программа развития действия и алгоритм развития индивидуальной родовой программы* для удовлетворения соответствующей потребности становится неэффективным.

Понимание такого алгоритма реализации механизма удовлетворения потребности человека открывает:

- 1) возможности для диагностики последствий напряжения, вызванного определёнными событиями;
- 2) понимание способа его фиксации в виде изменённого смысла психологической установки;
- 3) возможности для коррекции через изменение смысла психологической установки с деструктивного на конструктивный.

Рассмотрим конкретный случай. Александра преследовал страх за свою жизнь.

И. Ранее, до психологического удара, для каждого члена данного рода в норме для удовлетворения потребности в безопасности существовала индивидуальная родовая программа безопасности (ИРП безопасности):

Потребность: безопасность.

Время активации потребности: по мере возникновения угрозы для жизни.

Мотив: безопасное место.

Намерение: оказаться в безопасном месте.

Личностный смысл: остаться живым.

Установка: *окружающая среда всегда имеет безопасное место для моей жизни.*

Программа действия: поиск безопасного места.

Благодаря этой программе, два прадеда Александра сумели выжить в период репрессий и раскулачивания, оставить всё своё хозяйство, уехать в безопасное место и сохранить жизнь своей семье. Они начали строить на новом месте своё хозяйство заново.

Разница состоит в том, что прадед Семён сумел адаптироваться к новым условиям, оставаясь живым и здоровым.

А прадед Ефим переезжал с места на место, прятался от органов НКВД, жил в постоянном напряжении, заболел раком лёгких и рано ушёл из жизни в 54 года.

В результате такого развития событий потомок унаследовал предрасположенность к новой норме — норме нарушенного равновесия: уйти в болезнь и из жизни при выполнении своей индивидуальной родовой программы безопасности.

Это нарушение зафиксировано соответствующим смыслом в психологической установке, которая провоцирует потомка на создание новой программы действия.

II. После воздействия окружающей среды у потомков Рода для удовлетворения потребности в безопасности сформировалась предрасположенность к новым вариантам алгоритма индивидуальной родовой программы безопасности, например:

Время активации потребности: в момент возникновения реальной угрозы (в конкретном случае — привод в полицию в 15 лет):

Мотив: безопасное место.

Намерение: оказаться в безопасном месте.

Личностный смысл: остаться живым.

Установки:

- 1) *окружающая среда агрессивна;*
- 2) *оставаться дома опасно;*
- 3) *чтобы быть в безопасности, надо постоянно менять место жительства и прятаться.*

Программы действия:

- 1) *уход из дома (прадеды);*
- 2) *уход из жизни (прадед);*
- 3) *вырваться из плена (дед);*
- 4) *уход из жизни (отец).*

Итак, Александр унаследовал все представленные выше варианты удовлетворения потребностей безопасности в виде родовых программ. Именно такие родовые программы (особо следует отметить, что их 4) в новых социальных условиях были проявлены Александром в его индивидуальной родовой программе поведения в новых социальных условиях. Как следствие, в 15 лет Александр, столкнувшись с органами полиции, проявил неадекватную реакцию: 1) уехал из дома, 2) проявились отклонения в психике в виде мании преследования. Сейчас Александру 40 лет. Всё это время с 15 лет он скитается по городам в поисках безопасного места. Как только долго остаётся на одном месте, начинают проявляться признаки заболевания лёгких — туберкулёза. Он не может вернуться домой, по причине актуализации чувства опасности.

На основе родологического анализа нами выявлен вариант индивидуальной родовой программы, используемый Александром. Ему была предложена программа коррекции его индивидуальной родовой программы безопасности на основе родологического метода Докучаевых.

Одним из элементов этого метода является изменение смысла психологических установок, сформировавшихся в результате реальных событий, пережитых предками в истории Рода. Перечислим некоторые из них: а) *окружающая среда агрессивна;*

- б) *оставаться дома опасно;*

в) для обеспечения безопасности необходимо постоянно менять место жительства, прятаться.

Нами созданы новые психологические установки:

- 1) *окружающая среда доброжелательна;*
- 2) *всегда есть безопасное место для моей жизни.*

При этом:

- 1) новые смыслы психологических установок активируют соответствующие программы реализации действия;
- 2) психологическое напряжение, возникшее в предыдущих поколениях и переданное потомкам, снимается;
- 3) род (как открытая биосоциальная система) начинает возвращаться в состояние равновесия.

Выводы, которые логически напрашиваются из вышеизложенного:

- 1) в данной статье вводится **понятие родовой программы** как алгоритма удовлетворения индивидуальных потребностей человека;

2) этот алгоритм реализуется в соответствии с предписанием (законом рода), сознательно или бессознательно сформировавшемся в роду: многопоколенной группе кровных родственников;

3) родовая программа определяется опытом предыдущих поколений и является механизмом передачи опыта из поколения в поколение;

4) применение описанного алгоритма родовой программы даёт эффективный инструмент для работы с трансгенерационными травмами, тем самым восстанавливая равновесие в родовой системе.

Также важно отметить, что родологический метод Докучаевых активно используется в консультативной практике психологов и специалистов смежных и помогающих профессий для преодоления отдалённых психологических последствий социальных и природных катаклизмов. Это стало особенно актуально в наши дни.

Литература:

1. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребёнка. Москва: Изд-во Акад. Пед. наук РСФСР, 1956.
2. Докучаев В. В., Докучаева Л. Н. Основы родологии: учебно-методическое пособие / В. В. Докучаев, Л. Н. Докучаева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 190 с.
3. Докучаева Л. Н., Докучаев В. В. Индивидуальное проявление родовых программ в открытой биосоциальной системе Рода. В журнале: Психотерапия — Материалы Первого Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов (Москва, 8–10.10.2010) «Языки психотерапии». — Москва, 2010. с. 122–125.
4. Зотова Т. В. «Психологический ликбез для родителей и учителей», стр.5–15. Воспитание человечности у подростков и их родителей. Самоучитель: родителю, учителю, студенту. Том 3. Изд. «Ликбез». Москва — 2002.
5. Зотова Т. В. Давайте познакомимся! Серия Родителю, учителю, студенту. Т. 1, М., Изд. «Ликбез», 2003.
6. Зотова Т. В. Педагогические условия коррекционной работы на курсах «Ликвидатор безграмотности» («Ликбез»). Автореферат диссертации в виде научного доклада на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. — Москва, Изд-во «Ликвидатор безграмотности». 2001. — 19 с.

The problem of personal anxiety in primary school children

Zheltukha Angelina Dmitriyevna, student

Scientific advisor: Nevalenaya Ekaterina Vladimirovna, assistant

Belgorod State National Research University

The article reveals the problem of personal anxiety of younger schoolchildren. The concept of anxiety, its components, types, functions and causes are revealed.

Keywords: *anxiety, anxiety level, younger schoolchildren.*

Why is it important to be able to identify the level of personal anxiety in primary school children and be able to correct it?

Recently, the life of society has changed dramatically, this is confirmed by modern research. Now even the very young generation is faced with strong emotions, emotional tension and anxiety [10].

The anxiety that underlies a number of psychological difficulties of childhood, include many developmental disorders of the child. Anxiety is considered as an indicator of a «pre-neurotic state», its role is extremely high in violations of child behavior [13].

High anxiety affects the success of primary school education, which can affect the fate of the child and his future life. [5].

Why is it necessary to master the techniques of reducing anxiety in primary school children?

The importance of preventing and overcoming anxiety is important not only when integrating a child into the learning environment, but also when preparing children for difficult situations in life.

A certain level of anxiety is normal characteristic of all people and is necessary for an optimal adaptation of a person to reality. However, the presence of anxiety as a sustainable education indicates a violation in personal development [11].

Anxiety is a stable personal education that persists for a fairly long period of time. It has its own motivating force and constant forms of realization in behavior with a predominance of compensatory and protective manifestations [12].

Anxiety includes several components: emotional (unpleasant experiences, fear, guilt, etc.), cognitive (disorders of attention, memory and thinking), bodily (sensations like a lump in the throat, tachycardia, etc.), behavioral (increased irritability, avoidance of certain situations).

The functions of anxiety include: a warning function (anxiety can serve as a signal of a potential threat or danger. When a person feels anxious, it can make them more alert and cautious in dangerous situations. Thus, anxiety can help prevent possible dangers). Motivational function (moderate anxiety can serve as motivation for action. It can encourage a person to prepare for important tasks, improve productivity, and solve problems. Thus, anxiety can stimulate activity and the achievement of goals). A signal of unmet needs (anxiety may indicate some unmet needs or problems in a person's life. It can be a signal of the need for changes in relationships, work, or other aspects of life). A way to adapt to new situations (anxiety can help a person adapt to new situations and unknown challenges. Anxiety can help prepare for possible changes and make new achievements [11]).

The use of the definition of two types of anxiety proposed by Spielberg in psychological research has become widespread in recent years:

- Character anxiety is a stable individual characteristic reflecting a predisposition to anxiety. Personal anxiety is activated when certain stimuli are perceived by a person as dangerous for self-esteem and self-esteem.

- Situational anxiety — this condition occurs as an emotional reaction to a stressful situation and can be different in intensity and dynamism over time [15].

G. P. Lavrentiev and T. M. Titarenko distinguished high, medium and low levels of anxiety:

- A low level of anxiety means the absence of significant anxiety or fear. Children with low levels of anxiety feel calm and relaxed even in stressful situations.

- An average level of anxiety means that the child may sometimes feel anxious, but it is usually moderate and controlled. This is a normal reaction to stressful situations and can help the student stay alert and motivated.

- High levels of anxiety are characterized by excessive anxiety, nervousness and stress. Children with high levels of anxiety may experience panic attacks, constant restless thoughts, and physical symptoms of anxiety [9].

The causes of anxiety can be different. Some children experience it due to genetic factors or heredity, others due to adverse life circumstances such as the loss of a loved one, parental divorce or traumatic events. Stress at work or in your personal life can also cause anxiety. There are many reasons why children may experience anxiety. [7] Some of the most common causes include:

- Physiological anxiety is anxiety related to the innate features of the child's central nervous system;

- Psychological anxiety is anxiety related to the child's inner feelings, excessive anxiety and sensitivity to criticism;

- Social anxiety is a pronounced concern about other people's opinions, a constant fear of public failure [12].

With dominant biological anxiety, the main factor will be the individual characteristics of the child's central nervous system. In this case, it is necessary to refer the parents and the child to specialists such as a neurologist or psychiatrist, who will be able to make a more accurate diagnosis and draw up a treatment plan with possible medical intervention.

With dominant psychological anxiety, it is necessary to focus on cognitive restructuring (a technique for understanding negative emotions and moods, and to combat the automatic reactions that are behind them). In this case, you need to help the child develop more realistic and positive thinking.

With dominant social anxiety, emphasis should be placed on the development of social communication. As part of this factor, it is necessary to teach the child active listening, develop empathy and the ability to establish contact with other people, as well as work on self-confidence and self-goal. A step is to reveal to students the approximate basis for performing the action (OOD) stated in the goal.

Thus, anxiety is a fairly common problem that covers all areas of life and affects its quality. Anxiety has its own structures, types, and degree of severity, which makes it a complex personal education.

References:

1. Avedisova A. S. Anxiety disorder of separation in adults — a new diagnostic category [Text] / A. S. Avedisova, I. A. Arkusha, K. V. Zakharova // *Journal of Neurology and Psychiatry named after C. C. Korsakov*. — 2018. — Vol. 118. No. 10. — pp. 66–75
2. Arkusha I. A. Prevalence and clinical typology of separation anxiety disorder in adults [Text] / I. A. Arkusha, A. S. Avedisova, K. V. Zakharova // *Neurological Bulletin*. — 2019. — vol. 51. — No. 3. — pp. 32–35
3. Baturina O. S. Psychology of mistakes in family education: theoretical analysis of the problem [Electronic resource] / O. S. Baturina // *Fundamental research*. — 2013. — No. 11–7. — pp. 1497–1504 — Access mode: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33372>
4. Bozhovich L. I. Personality and its formation in childhood [Text] / L. I. Bozhovich. — St. Petersburg: Peter, 2008. — 400 p.
5. Vygotsky L. S. Psychology of human development [Text] / L. S. Vygotsky. — M.: Eksmo, 2005. — 1136 p.

6. Gottman J. The emotional intelligence of a child. A practical guide for parents [Text] / J. Gottman, J. Dekker // Emotional intelligence of a child. A practical guide for parents; translated from the English by G. Fedotova. — М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. — 226 p.
7. Dolgotov T. V. Anxiety is a factor in the formation of motivation for success, avoidance of failure [Text] / T. V. Dolgotov — Moscow: Publishing house of the Book Laboratory, 2020. — 126 p.
8. Dubinskaya V. V. About feelings in psychotherapy. Separation [Text] / V. V. Dubinskaya — Rostov-N./D.: Publishing house of Mini Type, 2022. — 234 p.
9. Lavrentiev G. P. Questionnaire for determining the level of anxiety in children [Electronic resource] / G. P. Lavrentiev, T. M. Titarenko // — Access mode: chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcgclefindmkaj/https://detok.org/data/documents/172_Oprosn_Lavrentva.Titarenko.pdf
10. Minazova V. M. Research of anxiety of younger schoolchildren and psychocorrection through games: an article in the proceedings of the conference [Electronic resource] / Minazova V. M., Magomedova Z. Z. // Actual problems of the modern family. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation — Grozny — 2021. 470–474 p. — Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46102726>
11. Nechaenko I. Ya. The relationship of parenting style and self-esteem of a younger student / I. Ya. Nechaenko // Modern trends in the development of science and technology. — 2016. — No.10–13. — pp.97–99.
12. Parishioners A. M. Revised scale of children's manifest anxiety (RCMAS) [Electronic resource] / A. M. Parishioners — 1972. — Access mode: <https://scales.arabpsychology.com/s/revised-childrens-manifest-anxiety-scale-rcmas/>
13. Parishioners A. M. Psychology of anxiety: preschool and school age [Text] / A. M. Parishioners. — St. Petersburg: Peter, 2009. — 119 p.
14. Spielberger C. D. Conceptual and methodological problems of anxiety research / C. D. Spielberger. — Moscow // Anxiety and anxiety: a textbook: [textbook] / comp. V. M. Astapov. — St. Petersburg: Per Se, 2008. — pp. 85–99.
15. Spielberger Ch. D. Scale of assessment of the level of reactive and personal anxiety [Electronic resource] / Ch. D. Spielberger in the adaptation of Yu. L. Khanin // State-Trait-Anxiety-Inventory for Children (STAIC) — 1973. — 6 p. — Access mode: chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcgclefindmkaj/https://www.nekrasovspb.ru/doc/18spilberg.pdf

Проблема аутентичности в разных психологических школах

Жерлицына Дарья Игоревна, студент

Научный руководитель: Ткаченко Надежда Степановна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается проблема аутентичности в различных психологических школах: психоанализе, когнитивной психологии, гуманистической и экзистенциальной психологии.

Ключевые слова: аутентичность, психоанализ, самореализация, личностный потенциал.

The problem of authenticity in different psychological schools

The article examines the problem of authenticity in various psychological schools: psychoanalysis, cognitive psychology, humanistic and existential psychology.

Keywords: authenticity, psychoanalysis, self-realization, personal potential.

Прежде чем говорить об аутентичности в различных психологических школах следует дать определение самого термина «аутентичность».

Аутентичность в психологии означает подлинность, истинность и искренность чувств, мыслей и поведения человека. Это понятие связано с самореализацией и самоактуализацией личности, когда человек живет в соответствии со своими ценностями и убеждениями, а не навязанными извне стереотипами и ожиданиями. Аутентичные люди способны быть открытыми и честными с собой и другими, они не боятся проявлять свои истинные эмоции и чувства, даже если это может вызвать не-

одобрение или непонимание окружающих. Благодаря этому они могут жить более полноценной и счастливой жизнью, находя гармонию с собой и окружающим миром. Аутентичность по своим характеристикам близка к повседневному понятию «счастье». В то же время аутентичность предполагает активное участие человека, она может быть выявлена только на основе деятельности. Т. е. если по внешним признакам: речи, невербальной сигнальной структуре, психоэмоциональным проявлениям установить «уровень счастья» [1] затруднительно, то установить аутентичность, искренность человека можно более достоверно.

В психологии аутентичность рассматривается как один из ключевых факторов психического здоровья и благополучия человека. Она помогает преодолеть внутренние конфликты, страхи и неуверенность, а также способствует развитию творческого потенциала и личностному росту [1].

Таким образом, аутентичность в психологии является важным понятием, связанным с самореализацией, самопринятием и самопониманием человека.

Развитие аутентичности может помочь людям стать более счастливыми, успешными и гармоничными личностями [4].

Идея аутентичности ценится в различных психологических направлениях, где каждое из них предлагает свой уникальный подход к данному концепту, что приводит к некоторым отличиям в трактовке и применении этого понятия [4].

В психоанализе аутентичность является важным аспектом терапевтических отношений. Она с одной стороны предполагает искренность, прозрачность и реальность в отношениях между терапевтом и пациентом, а с другой предполагает отсутствие у человека устойчивых невротических проявлений, связанных с конфликтом «Superego» и «Id» («Сверх-Я» и «Оно»).

Аутентичность в психоанализе способствует созданию безопасного пространства для пациента, где он может быть уязвимым и исследовать свои мысли, чувства и переживания. Когда терапевт проявляет аутентичность, это помогает пациенту доверять ему и быть открытым в общении. Также аутентичность помогает терапевту лучше понять внутренний мир пациента, что способствует более эффективным вмешательствам и поддержке. Когда терапевт сам является аутентичным, он может стать моделью здорового общения и аутентичности, что поможет пациенту развить эти навыки в своей собственной жизни [12].

Я согласна с утверждением о важности аутентичности в психоанализе. Аутентичность терапевта помогает установить доверительные отношения с пациентом, что является основой успешной терапии. Когда терапевт проявляет искренность и открытость, это способствует более глубокому пониманию проблем пациента и созданию безопасного пространства для исследования сложных эмоций и переживаний. Аутентичность также может стимулировать пациента к более осознанному самопознанию и росту. В целом, аутентичность играет важную роль в процессе психоаналитической терапии, способствуя позитивным изменениям в жизни пациента [3].

В психодинамической терапии аутентичность считается важной для установления прочных терапевтических отношений. Терапевтам рекомендуется быть искренними и прозрачными с клиентами, чтобы способствовать доверию и созданию безопасного пространства для эмоционального исследования. Быть аутентичным в этом контексте означает быть честным в отношении своих мыслей и чувств, сохраняя при этом соответствующие границы [2].

Гуманистическая и экзистенциальная терапии также уделяют большое внимание аутентичности как необходимому условию личностного роста и самоактуализации. В этих под-

ходах аутентичность предполагает верность собственным ценностям, убеждениям и желаниям, а не соответствие общественным ожиданиям или давлению¹. Терапевты в этих школах часто поощряют клиентов быть аутентичными в их взаимодействии с другими людьми и в их стремлении к личной самореализации [10].

Один из основоположников неомарксизма, сочетавший в своих теоретических исследованиях принципы марксизма и психоанализа немецкий психолог Эрих Фромм подчёркивал, что для установления аутентичности человека ему необходимы два элемента: любовь и созидательный труд [7].

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) действительно предлагает иной подход к понятию аутентичности по сравнению с гуманистической и экзистенциальной терапией. Хотя аутентичность не является центральным понятием в рамках КПТ, терапевты этой школы могут помочь клиентам достичь большей аутентичности через работу с их мыслями и убеждениями [13].

Однако одной из проблем в различных подходах к аутентичности является то, что некоторые из них могут отдавать приоритет различным аспектам аутентичности² или уделять больше внимания определенному поведению или эмоциям [9]. Это может привести к путанице или непониманию того, что на самом деле означает быть аутентичным и как этого достичь в терапии [5].

В ряде современных психологических школ сама проблема аутентичности человека не рассматривается как общая проблема. Аутентичность человека признается категорией уникальной, не сводимой к универсальному набору аксиологических формулировок, во многом определяемых не внутренними психологическими критериями, а социально ожидаемыми предикторам. Это означает, что каждый из подходов к пониманию аутентичности может иметь свои уникальные особенности и акценты. Важно выделить компоненты аутентичности, которые могут включать в себя искренность, цельность, согласованность между мыслями, словами и действиями, а также способность быть открытым и честным как с самим собой, так и с другими людьми.

Для развития аутентичности важно осознанно работать над самопониманием, самоактуализацией и развитием личностной целостности. Это может включать в себя процессы саморефлексии, самопринятия, выражения эмоций и потребностей, а также установление здоровых границ в отношениях с окружающими. Психологические практики, такие как медитация, терапия, работа с коучем или психологом, также могут помочь в развитии аутентичности.

Для дальнейшего изучения темы аутентичности можно провести более глубокий анализ различных подходов к пониманию этого понятия, исследовать его влияние на психологическое благополучие и межличностные отношения, а также разработать конкретные методики и инструменты для помощи людям в развитии своей аутентичности..

¹ Карл Роджерс

² Ролло Мэй

Литература:

1. Альперович В. Д. Кризис аутентичности: социально-психологический аспект. Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 1. С. 33–40.
2. Вачков И. В., Храмова Т. К. Аутентичность как условие самореализации личности в период ранней взрослости // Актуальные проблемы психологического знания. — 2021. — № 1–2 (55). — С. 22.
3. Гиньон Ч. Аутентичность.
4. Касавина Н. А. По направлению к подлинности человеческого бытия (об экзистенциальной динамике в психологии). Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 38. № 4. С. 150–162.
5. Мироненко И. А. Российская психология перед лицом «глобальных рисков». Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России. Социальная и экономическая психология. М: Сборник научных трудов, 2018. С. 386–396.
6. Нартова-Бочавер С. К., Ирхин Б. Д., Резниченко С. И. Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве.
7. Нартова-Бочавер С. К. Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследование. Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 18–29.
8. Нартова-Бочавер С. К. Аутентичность личности: предикторы, проявления, приложения. № 20–18–00262 изд. Российский научный фонд, 2020.
9. Солнцева Г. Н., Смолян Г. Л. Психологические механизмы и модели рискованного поведения.
10. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. Уфа: Коллективная монография, 2015.
11. Филатова О. А. Становление понятий «аутентичность» и «профессиональная аутентичность» в отечественной психологии. С. 114–121.
12. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. Психология взросления: Структур.-содерж. характеристики процесса развития личности: Избр. тр. / Д. И. Фельдштейн. — 2-е изд. — Москва: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2004. — 670 с.
13. Шеховцова Л. Ф. Православная психология в России. Психологическая наука и образование.
14. Эвнина К. Ю. Позитивные феномены в ценностно-смысловой сфере личности. Современные проблемы науки и образования. 2013. С. 542.

Проблема эмоционального выгорания психологов-педагогов в научной психологии

Калитина Алёна Игоревна, студент;

Бажина Елизавета Николаевна, студент

Научный руководитель: Ткаченко Надежда Степановна, кандидат психологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В научной психологии существует серьезная проблема, связанная с эмоциональным выгоранием психологов-педагогов. Это состояние характеризуется истощением ресурсов эмоциональной и физической энергии, повышенной утомляемостью, апатией и падением мотивации в работе. В данной статье мы рассмотрим причины возникновения этой проблемы, ее последствия для профессионалов и предложим некоторые стратегии для предотвращения и преодоления эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагог-психолог, научная психология, психологическое истощение, апатия.

The problem of emotional burnout psychologists-educators in scientific psychology

In scientific psychology, there is a serious problem associated with the emotional burnout of educational psychologists. This condition is characterized by depletion of emotional and physical energy resources, increased fatigue, apathy and a decrease in motivation at work. In this article, we will look at the causes of this problem, its consequences for professionals and suggest some strategies to prevent and overcome emotional burnout.

Keywords: emotional burnout, educational psychologist, scientific psychology, psychological exhaustion, apathy.

Одной из основных причин эмоционального выгорания у психологов-педагогов является постоянное взаимодействие с клиентами или студентами, которое требует от них большого эмоционального вклада. Ответственность за

благополучие других людей, сложные жизненные ситуации и частые конфликты могут вызывать стресс и перегрузку. Кроме того, постоянное оказание поддержки и помощи может быть долгоиграющим процессом, который не всегда

приносит быстрых и заметных результатов. Все это создает условия для развития эмоционального выгорания у психологов-педагогов.

Последствия эмоционального выгорания могут быть серьезными как для профессионала, так и для его клиентов. Постоянное чувство усталости, разочарование в профессии и потеря смысла в работе могут привести к снижению качества оказываемых услуг и негативному отношению к клиентам или студентам. Это может вызывать дополнительный стресс у всех участников процесса обучения или консультирования. У психологов-педагогов также возникает риск развития психических и физических заболеваний, таких как депрессия, беспокойство, артериальная гипертензия и другие.

Для предотвращения и преодоления эмоционального выгорания необходимо использовать специальные стратегии самомотивации, управления своими эмоциями и поиска поддержки со стороны коллег или специалистов в данной области. Важно находить время для отдыха и восстановления энергии, а также осознавать свои границы и находить баланс между работой и личной жизнью. Обучение техникам стресс-управления и саморегуляции также может быть полезным инструментом для психологов-педагогов в борьбе с эмоциональным выгоранием. В данной статье мы рассмотрим подробнее эти стратегии и предложим рекомендации для профессионалов, сталкивающихся с этой проблемой.

Понятие профессионального выгорания является одним из ключевых в контексте проблемы эмоционального выгорания психологов-педагогов. Профессиональное выгорание представляет собой состояние, когда работник испытывает длительное истощение эмоций и ресурсов, связанных с его профессиональной деятельностью.

Для психологов-педагогов профессиональное выгорание может стать особенно актуальной проблемой, так как они работают в условиях повышенной эмоциональной нагрузки и ответственности. Оказывая помощь детям и подросткам, они часто сталкиваются с трудными жизненными ситуациями, конфликтами и стрессом [1, с. 120].

Процесс развития профессионального выгорания может быть многоэтапным. Изначально педагог-психолог испытывает страсть к своей работе, а затем постепенно начинают возникать первые признаки утомления и отчуждения от своей профессии. Постепенно мотивация падает, возникает чувство беспомощности и безнадежности.

Факторы, способствующие профессиональному выгоранию у психологов-педагогов, могут быть различными. Это могут быть недостаток поддержки со стороны коллег или руководства, высокая нагрузка и отсутствие времени на самостоятельное восстановление, конфликты с родителями или администрацией школы.

Профессиональное выгорание имеет серьезные последствия для психолога-педагога и его работы. Оно может привести к снижению качества предоставляемых услуг, эмоциональному и физическому истощению, а также повышенному риску для здоровья [2, с. 45]

Исследование проблемы эмоционального выгорания психологов-педагогов в научной психологии является актуальным

направлением исследований в России. В последние годы все больше специалистов обращают внимание на данную проблему, осознавая ее серьезность и негативное влияние на работу и здоровье профессионалов.

Одним из основных факторов, способствующих развитию эмоционального выгорания у психологов-педагогов, является высокая нагрузка и объем работы. Длительные рабочие часы, постоянный стресс и необходимость быть всегда готовыми помочь клиентам могут привести к утомлению и потере энергии.

Важным аспектом исследования является изучение психологических факторов, которые могут повлиять на развитие эмоционального выгорания. Например, низкая самооффективность, конфликтные отношения с коллегами или клиентами, неадекватная поддержка руководства — все это может оказывать отрицательное влияние на психологическое состояние специалистов [3, с. 98].

Также стоит обратить внимание на социальные и организационные факторы, которые могут быть связаны с проблемой эмоционального выгорания. Например, недостаточная оплата труда, низкий статус профессии или неустойчивость занятости — все это может создавать условия для развития стресса и эмоционального выгорания у психологов-педагогов.

Исследования в данной области необходимы для более глубокого понимания причин и механизмов развития проблемы эмоционального выгорания у психологов-педагогов/

В результате проведенного анализа проблемы эмоционального выгорания психологов-педагогов в научной психологии можно сделать несколько выводов.

Во-первых, профессиональное выгорание является серьезной проблемой, которая затрагивает значительную часть психологов-педагогов. Изучение этой проблемы необходимо для того, чтобы предложить эффективные стратегии ее предотвращения и управления.

Во-вторых, основными факторами, способствующими развитию профессионального выгорания у психологов-педагогов, являются избыточная нагрузка на работу, отсутствие поддержки со стороны коллег и руководства, конфликтные ситуации в рабочей среде.

Третий вывод связан с последствиями профессионального выгорания для самого специалиста и его работы. Эмоциональное и физическое истощение может привести к снижению качества оказываемой помощи клиентам или ученикам, что в свою очередь может отрицательно повлиять на результаты работы и уровень удовлетворенности специалиста своей профессиональной деятельностью.

Наконец, четвертый вывод заключается в необходимости разработки и реализации программ поддержки и предотвращения профессионального выгорания для психологов-педагогов. Эти программы должны включать в себя мероприятия по снижению нагрузки на работу, созданию благоприятной рабочей среды, организации тренингов и консультаций по эмоциональной поддержке специалистов. Проблема эмоционального выгорания психологов-педагогов является актуальной и требует серьезного внимания со стороны научной психологии.

Литература:

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова.— 3-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 299 с.— (Профессиональная практика).— ISBN978-5-534-08627-0.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/514558> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Константинов, В.В. Профессиональная деформация личности: учебное пособие для вузов / В.В. Константинов.— 2-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 186 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-08760-4.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/514385> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Профилактика профессиональных деформаций в системе социальной работы: учебное пособие для среднего профессионального образования / М.В. Воронцова [и др.]; под редакцией М.В. Воронцовой.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 244 с.— (Профессиональное образование).— ISBN978-5-534-13649-4.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/519374> (дата обращения: 30.11.2023).

Взаимосвязь профессиональной мотивации и личностных особенностей студентов

Олейникова Екатерина Евгеньевна, студент
Воронежский государственный университет

На протяжении всей человеческой истории высокой значимостью в обществе отличались люди, обладающие профессионализмом в своей трудовой деятельности. В современном мире также высоко ценится образование, высококвалифицированность специалиста, профессионализм и конкурентоспособность. При профессиональном отборе специалистов, работодатель задает вопросы, о качестве знаний и навыков опрашиваемого претендента на вакансию. Наблюдается тенденция к низким показателям вышеперечисленного, что часто связано не с качеством получаемого образования, а с незаинтересованностью бывшего студента в получении преподаваемых знаний. В таком случае, остро встает вопрос о мотивации студента выбора данной профессии, каким образом диагностируются мотивы получения данной профессии у выпускника школы, абитуриента? Каким образом, возможно, спрогнозировать успех той или иной личности в конкретной сфере трудовой деятельности? Что связывает успешное освоение профессиональных знаний с профессиональной мотивацией и личностными особенностями человека? Каким образом должна быть осуществлена «мотивировка» работника/работников для получения высоких результатов и высокой эффективности?

Запрос современных организаций — это получение в свой штат профессионала, который обладает большим запасом знаний, умений и навыков и способен их реализовать, имея при этом высокую эффективность. При выборе профиля обучения в высшем учебном заведении, необходимо учитывать свои личностные особенности, которые будут способствовать более успешному освоению материала и эффективной работе, в дальнейшем. Например, техническая специальность подразумевает необходимость учесть математические способности будущего студента, которые будут влиять на успешность усвоения знаний, умений и навыков. При выборе гуманитарных специальностей учитывается склонность студента

к социальным, филологическим наукам. Также, обращаясь к накопленному в истории опыту, можно заметить, что люди, работающие в технических специальностях, менее коммуникабельны, чем люди, работающие в гуманитарных направлениях, коммуникабельность также как и склонность к конкретной деятельности, является личностной особенностью каждого человека. Изучение, как своих, так и личностных особенностей окружающих занимает длительное время. Формирование индивидуальных характеристик — это кропотливый труд каждой личности в течении ее жизни. Личностные особенности — это многогранный феномен, рассматриваемый каждым автором по-разному, в зависимости от того, что включается в термин «личность».

В самом общем виде *мотивация* человека к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий. Эти силы находятся вне и внутри человека и заставляют его осознанно или же неосознанно совершать некоторые поступки. При этом связь между отдельными силами и действиями человека опосредована очень сложной системой взаимодействий, в результате чего различные люди могут совершенно по-разному реагировать на одинаковые воздействия со стороны одинаковых сил. Более того, как указывает Е. П. Ильин, поведение человека, осуществляемые им действия в свою очередь также могут влиять на его реакцию на воздействия, в результате чего может меняться как степень влияния воздействия, так и направленность поведения, вызываемая этим воздействием.

Мотивация, по определению С.Л. Рубинштейна, это совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей. Влияние мотивации на поведение человека зависит от множества фак-

торов, во многом индивидуально и может меняться под воздействием обратной связи со стороны деятельности человека.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих вопросов, остановимся на уяснении смысла основных понятий, которые будут использованы в дальнейшем.

Потребности — это то, что возникает и находится внутри человека, что достаточно общее для разных людей, но в то же время имеет определенное индивидуальное проявление у каждого человека. Наконец, это то, от чего человек стремится освободиться, так как, пока потребность существует, она дает о себе знать и «требует» своего устранения. Люди по-разному могут пытаться устранять потребности, удовлетворить их, подавлять или не реагировать на них, Потребности могут возникать как осознанно, так и неосознанно. При этом не все потребности осознаются и осознанно устраняются. Если потребность не устранена, то это не предполагает, что она устранена навсегда. Большинство потребностей периодически возобновляются, хотя при этом они могут менять форму своего конкретного проявления, а также степень настойчивости и влияния на человека.

Мотив — это то, что вызывает определенные действия человека. Мотив находится «внутри» человека, имеет «персональный» характер, зависит от множества внешних и внутренних по отношению к человеку факторов, а также от действия других, возникающих параллельно с ним мотивов. Мотив, пишет В.И. Ковалев [30], не только побуждает человека к действию, но и определяет, что надо сделать и как будет осуществлено это действие. В частности, если мотив вызывает действия по устранению потребности, то у различных людей эти действия могут быть совершенно отличны, даже если они испытывают одинаковую потребность. Мотивы поддаются осознанию. Человек может воздействовать на свои мотивы, приглушая их действие или даже устраняя их из своей мотивационной совокупности.

Поведение человека обычно определяется не одним мотивом, а их совокупностью, в которой мотивы могут находиться в определенном отношении друг к другу по степени их воздействия на поведение человека. Поэтому мотивационная структура человека может рассматриваться как основа осуществления им определенных действий. *Мотивационная структура* человека обладает определенной стабильностью. Однако она может меняться, в частности, сознательно в процессе воспитания человека, его образования

Мотивация оказывает большое влияние на выполнение человеком своей работы, своих производственных обязанностей. Однако между мотивацией и конечным результатом деятельности нет однозначной зависимости. Может быть так, что человек, очень мотивированный на выполнение своей работы, дает результаты худшие, чем человек менее мотивированный, либо даже слабо мотивированный. Отсутствие однозначной связи между мотивацией и конечным результатом деятельности обусловлено тем, что на результаты труда оказывает влияние множество других факторов, таких, например, как квалификация и способности работника, правильное понимание им выполняемой задачи, влияние на процесс работы со стороны окружения, удачливость и т.п.

Разрыв между мотивацией и результатами труда порождает серьезную управленческую проблему: как оценивать результаты работы отдельного работника и как его вознаграждать. Если вознаграждать только по результатам труда, то тогда можно демотивировать работника, получившего низкий результат, но старавшегося и затрачивавшего большие усилия. С другой стороны, если вознаграждать работника в зависимости от мотивации, без учета реальных результатов его труда, то можно вызвать ухудшение результатов работы менее мотивированных, но производительных работников. По-видимому, решение данной проблемы носит ситуационный характер. И менеджеры должны знать и помнить о том, что в руководимом ими коллективе данная проблема может возникать и ее решение не является столь очевидным и легким.

Еще одним фактором, делающим мотивационный процесс каждого конкретного человека уникальным и не на сто процентов предсказуемым, является различие мотивационных структур отдельных людей, разная степень слияния одинаковых мотивов на различных людей, различная степень зависимости действия одних мотивов от других. У одних людей стремление к достижению результата может быть очень сильным, у других же оно может быть относительно слабым. В этом случае данный мотив будет по-разному действовать на поведение людей. Возможна и другая ситуация: два человека имеют одинаково сильный мотив на достижение результата. Но у одного этот мотив доминирует над всеми другими, и он будет добиваться результата любыми способами. У другого же этот мотив соизмерим по силе действия с мотивом на соучастие в совместных действиях. В этом случае данный человек будет вести себя по-другому.

На стыке 50–60-х гг. Фредерик Герцберг совместно с рядом его коллег провел исследование, касающееся выяснения того, какие факторы, оказывающие мотивирующее и демотивирующее воздействие на поведение человека, вызывают его удовлетворенность или же неудовлетворенность. Вывод, который он сделал на основе этих исследований, оказался исключительно оригинальным. Герцберг заключил, что процесс обретения удовлетворенности и процесс нарастания неудовлетворенности, с точки зрения обуславливающих их факторов, являются двумя различными процессами, т.е. факторы, которые вызвали рост неудовлетворенности, при их устранении не обязательно приводили к увеличению удовлетворенности. И, наоборот, из того, что какой-либо фактор способствовал росту удовлетворенности, никак не следовало, что при ослаблении влияния этого фактора будет расти неудовлетворенность.

Процесс «удовлетворенность — отсутствие удовлетворенности» в основном находится под влиянием факторов, связанных с содержанием работы, т.е. с *внутренними* по отношению к работе факторами. Данные факторы оказывают сильное мотивирующее воздействие на поведение человека, которое может привести к хорошему выполнению работы. Если эти факторы не присутствуют, то их отсутствие не вызывает сильной неудовлетворенности. Герцберг называл эти факторы «удовлетворителями». Это название не получило широкого хождения. Обычно эти факторы называются *мотивирующими*.

Мотивирующие факторы рассматриваются как самостоятельная группа потребностей, обобщенно которую можно назвать группой потребностей в росте. К этой группе относятся такие потребности или факторы, как *достижение, признание, ответственность, продвижение, работа сама по себе, возможность роста*. Если данные потребности удовлетворяются, то и человек испытывает удовлетворение. А так как они могут приводить к удовлетворению, то они играют мотивирующую роль.

Процесс «неудовлетворенность — отсутствие неудовлетворенности» определяется влиянием факторов, в основном связанных с окружением, в котором осуществляется работа. Это внешние факторы. Их отсутствие вызывает у работников чувство неудовлетворенности. В то же время наличие факторов этой группы не обязательно вызывает состояние удовлетворенности. То есть данные факторы не играют мотивирующей роли, они как бы связаны с устранением «боли», «страдания». В литературе по управлению обычно их называют факторами «здоровья», как бы подчеркивая этим, что данные факторы создают нормальные, здоровые условия труда.

Факторы «здоровья» могут быть рассмотрены как группа потребностей человека в устранении трудностей, желаний и проблем. Эти факторы помогают человеку устранить «боль», которую он переживает в их отсутствие. Но они не являются

мотивирующими, так как обеспечивают нормальные условия и фактически не приводят к удовлетворенности. К факторам здоровья относятся: *заработная плата, безопасность на рабочем месте, условия на рабочем месте (шум, освещенность, комфорт и т.п.), статус, правила, распорядок и режим работы, качество контроля со стороны руководства, отношения с коллегами и подчиненными*. Одним из самых парадоксальных выводов, который был сделан Герцбергом из анализа факторов здоровья, явился вывод о том, что заработная плата не является мотивирующим фактором.

На основе разработанной им концепции двух факторов Герцберг сделал вывод о том, что при наличии у работников чувства неудовлетворенности, менеджер должен обращать первоочередное внимание на те факторы, которые вызывают неудовлетворенность, и делать все для того, чтобы устранить эту неудовлетворенность. После того как достигнуто состояние отсутствия неудовлетворенности, пытаться мотивировать работников с помощью факторов здоровья — практически бесполезное дело. Поэтому после этого менеджер должен сконцентрировать внимание на приведении в действие мотивирующих факторов и пытаться добиваться высоких результатов труда через механизм достижения работниками состояния удовлетворенности.

Литература:

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону, 1996.
2. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. — М., 1988.
3. Ильясов Ф. Н. Удовлетворенность трудом. — Ашхабад, 1988.
4. Китвель Т. А. О социально-психологических проблемах удовлетворенности трудом. — Таллин, 1974.
5. Макшанов С. И. Психологические теории преднамеренных изменений // Журнал практического психолога, 1998, № 2.

Психологическая поддержка родителей детей с ОВЗ при эмоциональном выгорании

Прохорова Мария Леонидовна, педагог-психолог
Институт физиологии имени И. П. Павлова РАН (г. Санкт-Петербург)

В статье автор описывает направления психологической помощи родителям детей с ОВЗ, при эмоциональном выгорании. Описывает опыт своей работы с родителями особенных детей.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, эмоциональное выгорание, родители особенных детей, родители детей с ОВЗ.

На данный момент уровень детей с ОВЗ в нашей стране увеличивается с каждым годом. Так по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2018 год в Российской Федерации числится 651 043 детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. С каждым годом число детей данной категории значительно увеличивается, на 1 января, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, число детей с ОВЗ составляет 721 827 детей.

Приведенные выше данные указывают на необходимость специализированной помощи детям с ОВЗ и их родителям. Воспитание ребенка с ОВЗ — порой сложные и во многом труд-

норазрешимые задачи, которые стоят перед родителями особенных детей. Решение этих задач, сопряжено с большими физическими и психологическими затратами, в результате которых у родителей может возникнуть чувство безысходности и нервного истощения, а это в свою очередь приведет к синдрому эмоционального выгорания.

Хочется отметить, что прежде всего важным в своей работе психолога считаю помощь родителям детей с ОВЗ при эмоциональном выгорании. Только в данном случае можно будет говорить, о полноценной помощи детям с ОВЗ. Так как на мой взгляд, если родители научатся правильно реагировать эмо-

ционально на сложившуюся ситуацию, то и смогут найти правильный подход к ребенку, а это в свою очередь будет способствовать гармоничному развитию ребенка с ОВЗ.

В настоящее время интерес к проблеме эмоционального выгорания у родителей детей с ОВЗ значительно вырос, хочется сказать, что понятие «эмоционального выгорания» в отечественной литературе появилось относительно недавно, в то время как за рубежом данное понятие используется более 30 лет [1, с. 112].

Впервые понятие «синдром эмоционального выгорания» в науку ввел американский психиатр Герберт Фрейндербергер в 1974 году. Данный синдром описывается, как психологическое и физическое истощение организма, на проблемы, а именно эмоциональное истощение.

Существует ряд симптомов, которые помогают определить присутствие у человека данного синдрома:

1. Физические: повышенное давление, головные боли, сексуальные дисфункции, снижение иммунитета;
2. Эмоциональные: чувство вины, апатия, снижение самооценки, страхи, ощущение без надежности, отсутствие жизненных перспектив, недоверие, цинизм, подозрительность и т.д.;
3. Поведенческие: отказ от собственных потребностей, отстраненность от окружающих и общения с ними, зависимость от алкоголя и никотина, импульсивное эмоциональное поведение;
4. Интеллектуальные: ригидность мышления, снижение внимания, неспособность выполнять более сложные инструкции;
5. Социальные: ограничение контактов с окружающими (друзья, родственники), потеря интереса вокруг происходящего.

Особую группу людей подверженных «синдрому эмоционального выгорания», составляют родители детей с ОВЗ, так как они больше, чем кто-либо другой сталкиваются с рядом социально-психологических факторов:

Внешние факторы:

- Стигматизация общества;
- Смещение понятия нормы в сторону идеала;
- Постоянная гонка со временем;
- Жизнь в режиме «супермамы (папы)»;
- Неопределенность в будущем;
- Социальная изоляция.

Внутренние факторы:

- Симбиоз родителя и ребенка;
- Практическое отсутствие надежды на улучшение.

Внутриличностные факторы:

- Работа защитных механизмов организма;
- Высокое утомление;
- Стадия принятия ситуации как данность;
- Изолированность и одиночество как привычка.

Жизнь родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, в условиях недостаточного внимания со стороны государства, негативно отношения общества к данной проблеме, отсутствие ясной картины будущего, порой безрадостная и тревожная. Недостаток информации о причинах заболевания, приводит к сильной тревоге и страхами родителей особенных детей и переосмысление жизненных планов [2, с. 34].

Наиболее важным в работе психолога с родителями детей с ОВЗ, при эмоциональном выгорании составляет просветительская, консультативная и коррекционная формы работы. В ходе данных форм работы у родителей появляется чувство принятия и защищенности, меняется понимание происходящего и принятие своего ребенка. Родители смотрят на ситуацию по-другому, за счет знаний, которые появляются в процессе работы с психологом.

В процессе работы с родителями детей с ОВЗ, имеющих эмоциональное выгорание, одной из ключевых является работа по налаживанию детско-родительских отношений при помощи коррекционных занятий и специально подобранных методов [3, с. 5].

С точки зрения Е.Г. Силяевой, психологическая помощь семьям детей с ОВЗ должна включать в себя несколько направлений:

- Создание всевозможных «родительских клубов», которые будут выступать в качестве «разрядки» среди родителей детей с ОВЗ. Это то место, куда родитель особо ребенка может прийти в поиске поддержки, внимания и принятия. Там, где человека выслушают и дадут ценные рекомендации. Та зона комфорта, которая будет способствовать профилактике эмоционального выгорания;
- Информационное обеспечение родителей детей с ОВЗ: издание различной литературы, связанной с проблемой воспитания детей с ОВЗ, та литература, которая сможет помочь родителям в понимании проблемы воспитания особенного ребенка. Также литература, направленная на освещение опыта родителей с похожей жизненной ситуацией;
- Помочь определить родителям «свой стиль воспитания», который должен быть подобран индивидуально и дифференцированно к каждой семье особенного ребенка. Помочь родителям осознать и принять ситуацию целиком и показать способы взаимодействия с особенным ребёнком.

В.В. Ткачева считает, что в ходе коррекционной и профилактической работы с родителями детей с ОВЗ при эмоциональном выгорании психологу важно решить такие задачи, как:

- Коррекция поведения матери, а именно коррекция не конструктивного стиля воспитания своего особенного ребенка;
- Обучение родителей пониманию проблемы, а именно помочь принять проблему и способов работы с ней;
- Коррекция взаимоотношений с ребенком, правильных форм эмоционального поведения;
- Коррекция внутреннего психологического состояния родителей: обучить «принятию» своего ребенка, радоваться «маленьким» успехам ребенка [4, с. 126].

Исходя из выше сказанного, важно понимать, что психологическая помощь родителям детей с ОВЗ, при эмоциональном выгорании, должна быть комплексной, а именно направленной на полноценное психологическое и физическое благополучие как родителей, так и детей с ОВЗ.

Хочется отметить, что психологическая помощь будет результативной если:

- Сформировать у родителей адекватного отношения к ребенку (изменение родительских установок и познаний);

Совместные игры с ребенком, театрализованное занятие, куклотерапия, сказкотерапия.

– Снизить эмоциональный дискомфорт в связи с заболеванием ребенка;

Аутогенные тренировки (И. Шульца) самовнушение и позитивные установки, методы релаксации, медитативные техники, цветотерапия, арт-терапия.

– Укрепить уверенности родителей в возможности ребенка;

Совместные работы и выставки поделок, совместные творческие занятия, фотоконкурсы.

– Обучить адекватным детско-родительским способам отношений и стилей семейного воспитания (обучение самостоя-

тельному нахождения нужных форм эмоционального реагирования).

– Обучить распознавать свои эмоции через лепку (глина, пластилин), рисование «упражнение изобрази свое настроение» (набор «Эбру») [5, с. 263].

В ходе работы всегда следует основываться на полном принятии и эмпатии родителей и их особенных детей. В своей работе психолог обязан исключить «ярлыки» и полностью встать на сторону родителей и их особенного ребенка. Помочь найти те способы взаимодействия между родителем и ребенком, чтобы они помогли самостоятельно родителям особенных детей использовать в своей жизни.

Литература:

1. Адеева, Т. Н. (2016). Проблема психологической готовности родителей различных категорий детей к инклюзивному образованию. Сибирский педагогический журнал, 4, 112–118.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика: практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 299 с.
3. Грабельникова, У. К., Дорошева, Е. А. (2018). Синдром эмоционального выгорания, особенности совладающего поведения и регуляции эмоций у матерей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра. Reflexio, 11(1), 5–18.
4. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Методическое пособие. — М.: Просвещение, 2008. — 239 с.
5. Селигман М., Дарлинг Р. Особые семьи, особые дети: (пер. с англ.). Изд. 2-е. М.: Теревинф, 2009. — 368 с.

К вопросу о влиянии компьютерной зависимости на личностные особенности подростков

Рапиева Светлана Евгеньевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В современном мире, насыщенном технологиями, компьютерная зависимость становится все более распространенным явлением, особенно среди подростков. Эта статья предоставляет теоретический обзор влияния компьютерной зависимости на личностные особенности подростков, рассматривая психологические, социальные и когнитивные аспекты данного вопроса.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, подросток, компьютерные игры, виртуальный мир.

Компьютерная зависимость определяется как патологическое и непреодолимое влечение к использованию компьютера или интернета, которое сопровождается отрывом от реальной жизни. Для подростков, находящихся в стадии формирования личности, это может иметь значительные последствия.

Эмоциональные изменения: Компьютерная зависимость может оказывать существенное воздействие на эмоциональное состояние каждого подростка. Постоянное углубление в виртуальный мир и отрыв от реальности могут вызывать депрессивные состояния, тревожность и чувство одиночества. Виртуальные взаимодействия часто лишены эмоционального насыщения, что может привести к утрате способности переживать и выражать эмоции в реальной жизни.

Нарушения саморегуляции: Компьютерная зависимость может подорвать способность подростка к саморегуляции. Постоянная необходимость удовлетворения цифровых потребностей может привести к нарушению баланса между удоволь-

ствием и самоконтролем. Подростки, подвергшиеся влиянию компьютерной зависимости, могут испытывать трудности в управлении своим поведением, контроле влечений и принятии решений.

Социальное отчуждение: Одним из выдающихся психологических аспектов является социальное отчуждение, вызванное компьютерной зависимостью. Подростки, поглощенные виртуальной реальностью, могут терять интерес к реальным межличностным отношениям. Отсутствие физического взаимодействия и эмоциональной близости может привести к снижению социальной активности и умения устанавливать здоровые отношения с окружающими.

Снижение социальных навыков: Компьютерная зависимость может существенно снизить социальные навыки подростка. Виртуальные общества предлагают ограниченные возможности для развития коммуникативных умений и восприятия невербальных сигналов. Подростки, посвятившие большую часть времени компьютеру, могут испытывать труд-

ности в установлении контакта с окружающими и преодолении социальных барьеров.

Образовательные последствия: когда компьютерная зависимость становится чрезмерной, она может оказать отрицательное воздействие на образовательные достижения подростка. Отвлечение от учебного процесса, недостаток интереса к реальным знаниям и предпочтение виртуальным источникам обучения могут отразиться на успеваемости и академическом развитии.

В профилактике компьютерной зависимости ключевую роль играет семья. Родители могут активно участвовать, ограничивая время, проводимое подростком за компьютером, и поощряя альтернативные виды активности, такие как спорт, искусство или чтение. Важно поддерживать открытый диалог и понимание, чтобы создать атмосферу доверия и своевременно замечать предупреждающие сигналы компьютерной зависимости. Также может помочь создание баланса между виртуальным и реальным миром. Рекомендуется установка четких правил использования компьютера, включая определенные часы, когда он может быть включен, и перерывы для физической активности. Поддержка подростка в разнообразных интересах помогает ему находить удовлетворение и в других сферах жизни. Развитие образовательных программ, целью которых является формирование цифровой грамотности и здорового использования технологий, может содействовать борьбе с компьютерной зависимостью. В рамках таких программ подростки

могут учиться разумному использованию интернета, развивать критическое мышление и осознанность при взаимодействии с цифровыми средствами. В случае возникновения признаков компьютерной зависимости, важно обратиться за психологической помощью. Терапевтические интервенции, такие как когнитивно-поведенческая терапия, могут помочь подростку понять корни зависимости, разработать стратегии справления и восстановить эмоциональное равновесие. Не забудьте создать поддерживающую окружающую среду. В учебных и социальных средах важно создавать поддерживающую атмосферу. Школы и общественные учреждения могут предложить программы, направленные на развитие социальных навыков, формирование интересов и стимулирование активного участия в реальной жизни.

В целом, успешная профилактика и вмешательство в компьютерную зависимость у подростков требуют комплексного подхода, объединяющего семью, образовательные учреждения, психологические службы и общество в целом.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что изучение влияния компьютерной зависимости на личностные особенности подростков представляет важный аспект современной науки о психологии. Понимание этих влияний может способствовать разработке эффективных стратегий предотвращения и вмешательства, направленных на поддержание здорового баланса между виртуальным и реальным миром у подростков.

Литература:

1. Апресян, Р.Г. (2019). «Психология подростков: учебник для вузов». М.: Питер.
2. Гринфилд, Д. (2018). «Дети в экранах: Как медиа воздействуют на психику и поведение детей». СПб.: Питер.
3. Луков, В.А. (2016). «Интернет и молодежь: психологические аспекты взаимодействия». М.: Эксмо.
4. Селигман, М. (2019). «Оптимизм приводит к успеху». М.: Манн, Иванов и Фербер.
5. Филлипс, Д. (2019). «Цифровой минимализм». М.: Манн, Иванов и Фербер.
6. Штайнберг, Л. (2018). «Подросток. Психология развития: Учебник для вузов». М.: Питер.

Склонность к зависимости от социальных сетей у подростков с разным уровнем притязаний

Сергеева Ирина Олеговна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена изучению склонности к зависимости от социальных сетей у подростков с разным уровнем притязаний. «Компьютеризация», «интернетизация» коснулась многих областей жизни человека, а повсеместная цифровизация осуществляется на государственном уровне и становится современной обыденностью, частью нашей жизни, удобным средством осуществления различных опций, операций. Уже сложно себе представить дом, где нет компьютера, интернета, смартфонов, всевозможных гаджетов.

И если взрослый человек, выросший без интернета и прочих доступных сейчас цифровых благ человечества, может осознавать вред и вовремя отследить появляющуюся у себя зависимость, то неокрепшая психика подростка, который еще находится на стадии формирования своей личности, может поддаться негативной зависимости и пострадать от этого.

В статье обоснована актуальность изучаемой проблематики и степень ее научной разработанности. Представлены и проанализированы проблемы интернет-зависимости у подростков, так как этот возраст наиболее подвержен различным отклонениям в поведении.

Ключевые слова: подросток, интернет, зависимость, социальные сети, притязание.

Введение: Компьютерные сети как вид телекоммуникации — принципиально новый пласт социальной реальности. Наиболее широкое распространение в наше время получила компьютерная сеть Интернет, также известная под названием «Всемирная паутина». Больше не нужно ходить в кинотеатр, на концерт любимой группы, засиживаться в библиотеке, утруждать себя походами по магазинам, всю необходимую вам информацию вы можете получить, не отходя от экрана вашего монитора. Появился новый вид психологического расстройства — интернет-зависимость.

«Компьютеризация», «интернетизация» коснулась многих областей жизни человека, а повсеместная цифровизация осуществляется на государственном уровне и становится современной обыденностью, частью нашей жизни, удобным средством осуществления различных опций, операций. Уже сложно себе представить дом, где нет компьютера, интернета, смартфонов, всевозможных гаджетов. И если взрослый человек, выросший без интернета и прочих доступных сейчас цифровых благ человечества, может осознавать вред и вовремя отследить появляющуюся у себя зависимость, то неокрепшая психика подростка, который еще находится на стадии формирования своей личности, может поддаться негативной зависимости и пострадать от этого.

Исследования психологических последствий интернет-зависимости в подростковом возрасте определяется, во-первых, постоянным увеличением числа подростков и юношей-пользователей Интернета (около 40% в настоящее время); во-вторых, тем, что чрезмерное пристрастие к интернету разрушающе действует на человека, вызывает отрицательное воздействие на психику; в-третьих, отсутствием глубоких исследований в этой области в силу относительной новизны феномена интернет-зависимости, который до настоящего времени в русскоязычной литературе практически не рассматривался. Чрезвычайно мало работ посвящено проблеме интернет-зависимости в подростковой среде. И это еще одна причина, по которой психологическое изучение негативной стороны опосредствованной Интернетом деятельности является актуальной и перспективной областью в исследовательской деятельности.

Актуальность: Компьютерные сети как вид телекоммуникации — принципиально новый пласт социальной реальности. Наиболее широкое распространение в наше время получила компьютерная сеть Интернет, также известная под названием «Всемирная паутина». Больше не нужно ходить в кинотеатр, на концерт любимой группы, засиживаться в библиотеке, утруждать себя походами по магазинам, всю необходимую вам информацию вы можете получить, не отходя от экрана вашего монитора. Появился новый вид психологического расстройства — интернет-зависимость.

Исследования психологических последствий интернет-зависимости в подростковом возрасте определяется, во-первых, постоянным увеличением числа подростков и юношей-пользователей Интернета (около 40% в настоящее время); во-вторых, тем, что чрезмерное пристрастие к интернету разрушающе дей-

ствует на человека, вызывает отрицательное воздействие на психику; в-третьих, отсутствием глубоких исследований в этой области в силу относительной новизны феномена интернет-зависимости, который до настоящего времени в русскоязычной литературе практически не рассматривался. Чрезвычайно мало работ посвящено проблеме интернет-зависимости в подростковой среде. И это еще одна причина, по которой психологическое изучение негативной стороны опосредствованной Интернетом деятельности является актуальной и перспективной областью в исследовательской деятельности.

Классик отечественной психологии Л. С. Выготский (1988) детально рассматривал проблему интересов в переходном возрасте и называл ее «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка». Он писал, что все психологические функции человека на каждой степени развития, в том числе и в подростковом возрасте, действуют не стихийно, не автоматически, не случайно, а в определенной системе и направляются конкретными стремлениями, влечениями интересами, что сформировались в личности. В подростковом возрасте, подчеркивал Л. С. Выготский, имеет место период разрушения и отмирания старых интересов, а также и период созревания биологической основы, на которой в дальнейшем развиваются новые интересы.

Поэтому степень зависимость молодежи и подростков от социальных сетей выражена в большей степени, чем среди лиц среднего и пожилого возраста. Во-первых, это связано с тем, что у большинства подростков еще нет такого груза ответственности, жизненного опыта, как у лиц более старшего возраста, им не нужно посвящать много времени семье, приготовлению пищи, финансовому обеспечению.

Во-вторых, социальные сети — популярное веяние, а потому многие юноши и девушки, чтобы не отстать от моды, быть в курсе всех новостей стараются проводить много времени в социальных сетях, которые, в свою очередь, их затягивают. Не зря же их называют «сетями».

Подростки и молодые люди, еще не сформировавшие свою индивидуальность, чрезмерно зависимы от мнения других людей. Они выкладывают свои фотографии, чтобы привлечь внимание, вызвать одобрение. Они привыкают жить «напоказ», а хорошего в этом не так уж и много.

Проанализировав различные подходы к пониманию склонности к зависимости от социальных сетей, в своей работе мы опирались на определение, данное К. Янг, ученого, по мнению которого под данным понятием понимается зависимость от Интернета — это многомерное явление, включающее проявления эскейпизма — бегства в виртуальную реальность людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или не понятых близкими, тяготящихся своей работой, учебной или социальным окружением; поиск новизны; стремление к постоянной стимуляции чувств; эмоциональную привязанность; удовольствие ощутить себя «виртуозом» в применении компьютера и специальных поисковых либо коммуникативных программ.

Основными предпосылками возникновения интернет-зависимости, по мнению К. Янг, являются: навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса выхода в Интернет; увеличение времени, проводимого в онлайн; жалобы окружающих на проведение человеком слишком большого количества времени в Интернете; увеличение количества денежных средств, расходуемых на Интернет; жалобы окружающих на большие расходы на Интернет.

Склонность к зависимости от социальных сетей у подростков зависит от ряда факторов, в частности, от уровня притязаний. Анализ психологической литературы о сущности интернет-зависимости показывает, что обсуждение данного феномена началось не так давно: в 1994 г. Сам термин «интернет-зависимость» в 1996 году предложил А. Голдберг. Так сказать, он ввел этот термин для описания неоправданно долгого, возможно патологического, пребывания в Интернете. Склонность к интернет-зависимости определяется при наличии таких признаков, как: предвкушение сеанса Интернета; увеличение времени пребывания в сети; безуспешность контроля за использованием Интернетом; усталость, вялость вплоть до депрессии в период прекращения пользования Интернетом; продление сеансов до абсурдно длительного периода; риск утраты социальных связей и жизненных интересов (например, интереса к учебе); лживость в отношении родителей, педагогов с целью скрыть увлечение Интернетом; использование Интернета как способ убежать от жизни и ее проблем; эйфория во время пребывания в сети.

Современное состояние науки позволяет говорить о ряде условий и факторов возникновения разного рода зависимостей. Они традиционно делятся на:

- психологические факторы: тип акцентуации характера, привлекательность ощущений и переживаний, которые возникают, выработки гедонистических установок, страх причинить себе реальный вред, отсутствие социальных интересов, стремление к самоутверждению;

- биологические факторы: степень изначальной толерантности, обремененная наследственность, органические поражения мозга, хронические болезни, природа вещества, что употребляется;

- социальные факторы: доступность, мода, степень возможной ответственности, влияние группы подростков.

Метод: Изучение литературы по теме исследования. Теоретический анализ психологических исследований, проведенных по данной проблеме.

Для проведения исследований были использованы следующие методики. Методика «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Большот, представляющая собой опрос учащихся, состоящий из одиннадцати фраз о выявлении эмоций во время нахождения в Интернете, его влияния на осуществление своих обязанностей, психическое и физическое здоровье. Каждая фраза содержит 4 ответа: часто, очень часто, редко, никогда. Исходя из просчитанных баллов определяется первая либо вторая фазы зависимости.

Методика диагностика самооценки Т. Дембо-С. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан, целью которой явля-

ется определить уровень самооценки и притязаний по шкале с такими показателями как характер, здоровье, способности, авторитет среди ровесников, уверенность, внешность и пр.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ «Средняя общеобразовательная школа № 4 села Средний Егорлык». В нем принимали участие обучающиеся девятых, десятых и одиннадцатых классов. Объем выборки составил 55 человек.

Результаты: Рассмотрим полученные результаты. Методика «Скрининговая диагностика компьютерной зависимости» определила фазы зависимости от соцсетей у подростков (рис. 1)

Результаты показали полное отсутствие независимых от соцсетей или находящихся на 3 стадии, 48% имеют первую стадию зависимости и 52% стадию увлеченности.

Благодаря методике «Диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан» удалось выявить самооценку подростков (рис. 2). Из результатов можно сделать вывод, что большая часть подростков характеризуется высоким уровнем самооценки по всем шкалам, не считая внешности.

На рис. 3 представлены уровни притязаний подростков. Полученные данные указывают по всем шкалам на наиболее выявленные высокий и завышенный уровни притязаний.

Корреляции между стадиями сформированности зависимости от соцсетей и уровнем притязаний отражена на рисунке 4. Значимых корреляций не наблюдается, но прослеживаются корреляции (на уровне значимости $p=0.01$) между следующими показателями: 1. «ум» и «здоровье»; 2. «характер» и «ум»; 3. «авторитет» и «характер»; 4. «внешность» и «ум», «характер», «авторитет»; 61 5. «уверенность» и «ум», «характер», «авторитет», «внешность».

Результаты исследования по методике «Диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн» в модификации А. М. Прихожан, указывают на отрицательную корреляцию между стадиями сформированности зависимости и самооценкой по шкалам «внешность» и «уверенность». Испытуемые на стадии увлеченности выше оценивают свою внешность и уверенность в отличии подростков на первой стадии зависимости. Обратная взаимосвязь между стадиями сформированности зависимости от соцсетей и самооценкой имеется.

Обсуждение: По результатам исследования данный опрос показал, что все респонденты не только имеют выход в интернет, но и являются пользователями социальными сетями. Причем большинство опрошенных имеют профиль среди социальных сетей. После анализа теоретической и эмпирической части, можно сделать вывод о том, что большая часть пользователей сети интернет сейчас — подростки. Любой подросток в настоящее время, так или иначе, является интернет-зависимым. И этот феномен не зависит от них самих, нет. В наше время почти невозможно никуда деться от использования интернета: интернет повсюду, он захватывает все больше и больше человеческих умов в свои сети. Интернет настолько прочно вошел в наши жизни, что без него уже никуда. И подростки, одна из самых легко поддающихся внушению групп.

Полученные результаты совпадают с результатами исследования Е. О. Бобышевой, Ц. П. Короленко и др., которые отмечают, что бессистемное использование несовершеннолетними информации из интернет-ресурсов может обусловить зна-

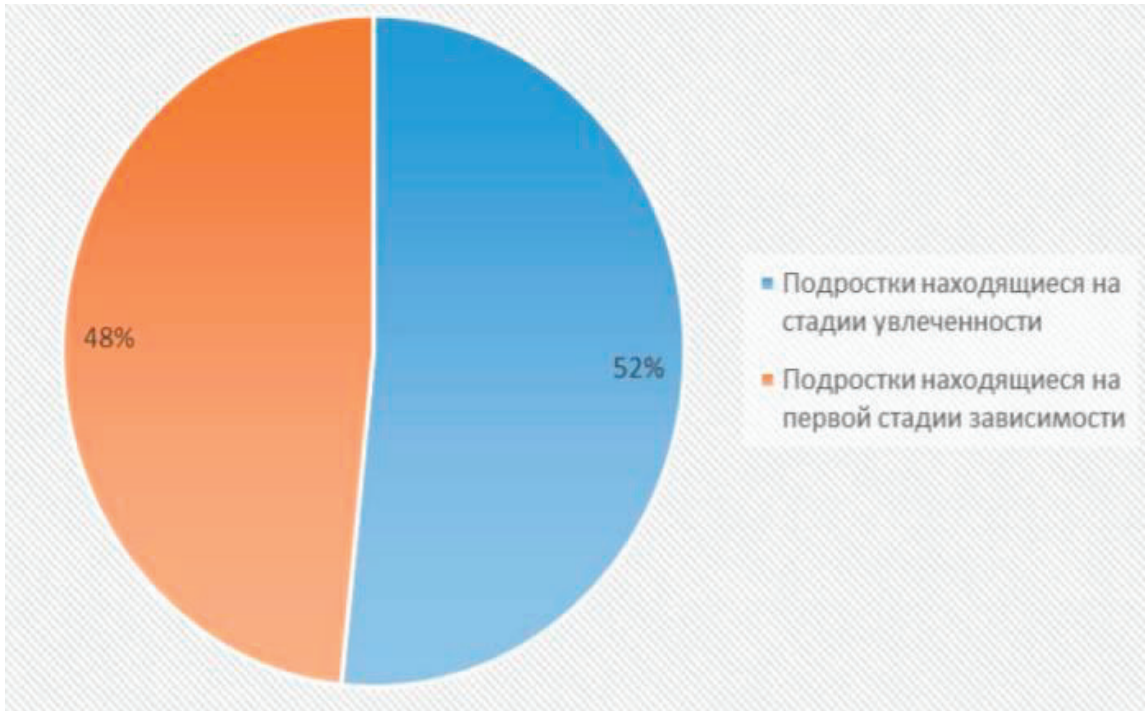

Рис. 1. Стадии зависимости у подростков (%)

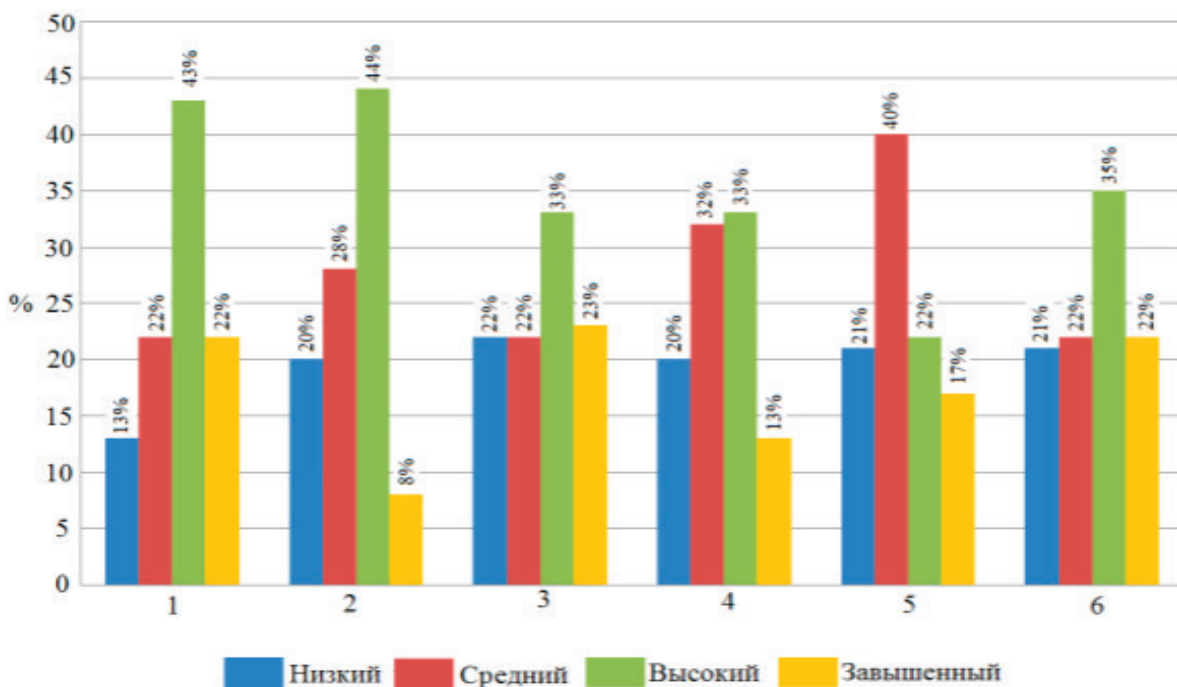

Рис. 2. Уровень самооценки подростков

Шкалы: 1 — здоровье; 2 — интеллект; 3 — характер; 4 — авторитет среди сверстников; 5 — внешность; 6 — уверенность

чительное сужение круга интересов, уход от реальной жизни в виртуальную, формирование различных форм девиантного поведения. Подростки на первой стадии зависимости более инертны, пассивны, агрессивны, они не склонны к проявлению усилий, по сравнению с подростками, находящимися на стадии увлеченности. По шкалам «внешность» и «уверенность» самооценка у них ниже, чем у подростков, находящихся на стадии

увлеченности, они более склонны к зависимому стилю общения.

Данные результатов исследования, а также программа работы педагога-психолога по профилактике интернет-зависимости в подростковом возрасте могут быть использованы педагогами-психологами в профессиональной деятельности, на курсах повышения квалификации, обучающих семинарах.

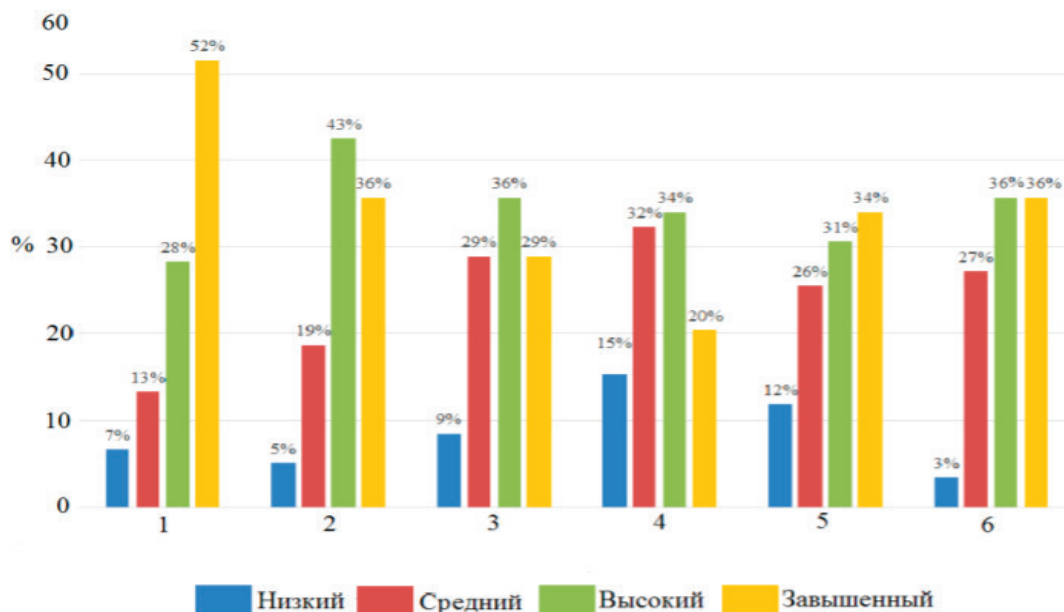

Рис. 3. Уровень притязаний подростков

Шкалы: 1 — здоровье; 2 — интеллект; 3 — характер; 4 — авторитет среди сверстников; 5 — внешность; 6 — уверенность

2-я группа \ 1-я группа	КЗ	Здоровье	Ум	Характер	Авторитет	Внешность	Уверенность
КЗ	1	-,125	-,143	,030	,072	-,021	-,173
Здоровье	-,125	1	,458**	,247*	,042	,182	,213
Ум	-,143	,458**	1	,492**	,274*	,487**	,359**
Характер	,030	,247*	,492**	1	,401**	,502**	,519**
Авторитет	,072	,042	,274*	,401**	1	,665**	,425**
Внешность	-,021	,182	,487**	,502**	,665**	1	,611**
Уверенность	-,173	,213	,359**	,519**	,425**	,611**	1

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (1-сторон.).

Рис. 4. Корреляции между стадиями сформированности зависимости от соцсетей и уровнем притязаний

Перспективным направлением исследования может являться увеличение выборки испытуемых и реализация программы по профилактике интернет-зависимости подростков.

Рассмотрев проблему склонности к зависимости от социальных сетей у подростков с разным уровнем притязаний, можно сделать выводы.

Подростковый период является одним из самых важных и при этом сложных в жизни человека и определяет дальнейшую

жизнь. Огромна ценность данного периода в развитии личности, без должного и необходимого проживания которого различные качества личности могут оказаться несформированными или недостаточно сформированными и плохо поддающимися корректировке и исправлению в будущем. На формирование личности влияют факторы окружающей действительности.

Уровень притязаний у подростков весьма нестабилен и недостаточно реалистичен, зависит от оценки окружающих, от

психологического обстановки окружения, его благоприятности, безопасности.

Я считаю, очень важно минимизировать в подростковом периоде влияние негативных факторов, исключить зарождение вредных привычек. Одним из таких факторов является зависимость от социальных сетей, оказывающая воздействие как на физическое здоровье подростка (изменение в головном мозге, ведущие к потере способности глубоко мыслить и анализировать, снижение интеллекта, ухудшение зрения, проблемы с позвоночником, осанкой, шейным отделом, нарушение режимов сна и питания, ожирение, гиподинамия, головные боли и т.д.), так и на психическое состояние личности (агрессивность, апатия, депрессивные состояния, низкая самооценка, утрата навыков полноценного общения в реальной жизни, асоциальность, замкнутость, мысли о суициде и т.д.)

Результаты исследования по методике «Диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн» в модификации А. М. Прихожан указывают на отрицательную корреляцию между стадиями сформированности зависимости от соцсетей и самооценкой по шкалам «внешность» и «уверенность».

Испытуемые на стадии увлеченности выше оценивают свою внешность и уверенность в отличии подростков на первой стадии зависимости. Обратная взаимосвязь между стадиями сформированности зависимости от соцсетей и самооценкой имеется.

Подростки на первой стадии зависимости более инертны, пассивны, агрессивны, они не склонны к проявлению усилий, по сравнению с подростками, находящимися на стадии увлеченности. По шкалам «внешность» и «уверенность» самооценка у них ниже, чем у подростков, находящихся на стадии увлеченности, они более склонны к зависимому стилю общения.

Таким образом, зависимость от соцсети оказывает влияние на состояние здоровья, психические процессы, личностные ка-

чества подростков: самооценку, уверенность и т.д. Поэтому выделим рекомендации для снижения пагубного влияния на подрастающее поколение:

- необходимо доносить до родителей, учителей и самих подростков информацию о вреде зависимости от социальных сетей;
- составить стратегию по избавлению от зависимости, направленную на осознанное постепенное уменьшение количества времени доступа в социальные сети;
- не поддаваться привычке выхода в соцсети, переключаться на другие интересы, дела;
- стараться регламентировать время, которое проводят подростки в соцсети, минимизируя его и используя интернет по необходимости, например, для поиска полезной информации, в учебе;
- ввести ограничения на определенные новости, публикации;
- определить день недели «без соцсетей»;
- найти себе хобби, виды спорта, которыми хотели бы заниматься и наконец выделить на них свое время;
- порассуждать, настолько ли нужна и важна для вас соцсеть, выделить положительные и отрицательные стороны;
- помогать подросткам уравновесить свое эмоциональное состояние с помощью различных техник, медитаций, релаксаций;
- пересмотреть взаимоотношения в семье, с друзьями, включать и поощрять совместную активность в реальной жизни;
- при невозможности побороть зависимость от соцсетей самостоятельно нужно обратиться к психологу: профессиональный специалист сможет подобрать программы эффективной борьбы с данной проблемой.

Литература:

1. Амбалова С. А. Современный подросток: факторы его психического развития // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2–2.
2. Асмолов А., Асмолов Г. От Мы — медиа к Я-медиа: поиск себя в мире информации // Человек как субъект и объект медиапсихологии. — МГУ имени М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та Москва, 2011. — С. 86–104).
3. Войсунский А. Е. Психология и интернет. — М.: Акрополь, 2010 г. — 439 с.
4. Волосков И. В. Особенности социализации учащейся молодежи // Социс. 2013. № 6.
5. Дрепа М. И. Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов. Ставрополь, 2009.
6. Зубков В. И. Детерминанты девиантного поведения / Доклады московской конференции. 2093. М., 2009 г. — с. 762.
7. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Луговая В. Ф. Влияние информационной среды на идентичность современных подростков // Психология, социология и педагогика. 2014. № 11
8. Левицкая, Л. В. Психологические особенности подросткового возраста и их влияние на переживания стресса // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). С. 1036–1039
9. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития. — М.: Академия. 2011–528 с.
10. Никитина Л. А. Детский коллектив как фактор становления самооценки младших школьников // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2016. № 3(28). С. 76–79
11. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. — Издание 3-е, стереотипное. — М.: Тривола. 1998 г. — 351 с.
12. Психология личности в трудах отечественных психологов, СПб: Издательство «Питер», 2000 г. — 480с.
13. . Силаков А. С. Особенности самосознания школьников в группах с разным уровнем социально-психологического климата // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 1(3). С. 186–191
14. Скобликова Т. В., Скриплева Е. В. Интернет-зависимость в молодежной среде как одна из проблем современного общества // Современные проблемы науки и образования. — 2020. — № 2.;

15. Хайдаров М. И. Общая характеристика подросткового возраста и становление самосознания в подростковый период // Евразийский Союз Ученых — публикация научных статей в ежемесячном научном журнале
16. Чеснокова Т. Д., Щеулова Е. А. Изучение уровня притязаний и самооценки детей старшего подросткового возраста сельской школы // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8
17. Чудинов Т.А., И.А. Ершова / Личностные особенности подростков с разными стадиями сформированности компьютерной зависимости / Магистерская диссертация/ Екатеринбург, 2015 г.— 92 с.
18. Агорафобия <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/psychiatric/agoraphobia> (дата обращения 19.08.2022)
19. Вред, причиняемый здоровью интернет-зависимостью <https://netaddiction.ru/298> (дата обращения 21.08.2022)
20. Интернет / Энциклопедия Кругосвет https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/tehnologiya_i_promyshlennost/INTERNET.html (дата обращения 21.08.2022)
21. История и понятие интернет-зависимости / Информационный портал о профилактике и лечении интернет-аддикций <https://netaddiction.ru/1> (дата обращения 20.08.2022)
22. Как компьютерные игры меняют мозг человека <https://netaddiction.ru/689> (дата обращения 20.08.2022)
23. «Младший подростковый возраст как сенситивный период становления гражданской позиции» / Научная статья / <https://bank.nauchniestati.ru/primery/nauchnaya-statya-na-temu-mladshij-podrostkovyj-voznrast-kak-sensitivnyj-period-stanovleniya-grazhdanskoj-poziczii-imwp/> (дата обращения 22.08.2022)
24. Причины и последствия интернет-зависимости <https://netaddiction.ru/30> (дата обращения 19.08.2022)
25. Статистика интернет-зависимости у российских подростков <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127-statistika-internet-zavisimosti-u-rossijskikh-podrostkov> (дата обращения 21.08.2022)
26. Уровень притязаний личности — что это такое, в чем проявляется <https://lifemotivation.online/razvitie-lichnosti/samorazvitie/uroven-prityazanij> (дата обращения 22.08.2022)

Враждебность как психологический феномен

Сорокина Алёна Игоревна, студент

Научный руководитель: Юрченко Ирина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Воронежский государственный университет

Изучение феномена враждебности имеет важное социальное и психологическое значение. Понимание этого явления помогает обществу и индивидуальным личностям эффективно управлять межличностными конфликтами, предотвращать насилие и способствовать гармоничным межличностным отношениям. Кроме того, изучение враждебности помогает психологам разрабатывать методы и стратегии для уменьшения агрессивного поведения личности и разрешения межличностных конфликтов. Это также способствует пониманию влияния враждебности на формирование личности и ее социальную адаптацию.

Ключевые слова: враждебность, вражда, агрессивность, обида, подозрительность.

Hostility as a psychological phenomenon

The study of the phenomenon of hostility has important social and psychological significance. Understanding this phenomenon helps society and individuals to effectively manage interpersonal conflicts, prevent violence, and promote harmonious interpersonal relationships. In addition, the study of hostility helps psychologists to develop techniques and strategies to reduce aggressive behavior and resolve conflicts. It also contributes to understanding the impact of hostility on personality formation and social adjustment.

Keywords: hostility, feud, aggressiveness, resentment, suspicion.

Динамические изменения в социальной, экономической и политической сферах общества зачастую сопровождаются ростом агрессивности и враждебности. Известно, что любые реформы в обществе связаны не только с социальной активностью его членов, которая проявляется в преодолении препятствий в достижении целей, самоутверждении личности, в противодействии сложным жизненным ситуациям, но и с проявлением враждебности к социуму в целом или от-

дельным личностям. Согласно современным представлениям психологов и социологов враждебность является одним из распространенных способов решения проблем, возникающих в межличностном взаимодействии людей в сложных и фрустрирующих ситуациях, вызывающих психическую напряженность.

Проблеме изучения феноменов агрессивности и враждебности посвящено немало психологических исследований. Фе-

номен враждебности имеет тесную связь с феноменами ненависти и агрессии. Враждебное побуждение или разрушительная тенденция, выражающаяся в различных видах субъектной активности личности (понимание, переживание) — общее свойство, объединяющее эти явления [3]. Исходя из этого, в связи со схожей психологической природой враждебности по отношению к определенному объекту, такие термины как «враждебность», «агрессивность», «гнев», «злость» часто понимаются в психологии как синонимы. Устойчивым в этой трактовке является понимание, что враждебность выступает личностной чертой и иногда служит мотивационной составляющей девиантного, криминального поведения и буллинга, а также негативно влияет на формирование различных сфер личности враждебно настроенного субъекта.

Узкоспециализированное определение агрессии, игнорирующее какие-либо мотивационные побуждения человека к агрессии, предложил известный психолог А. Басс. Он определяет агрессию достаточно просто, отрицая проявления намерения и мотивации со стороны человека, совершающего агрессивные действия «агрессия — это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим», ответ, содержащий стимулы, способные причинить вред другому существу [4, с. 83].

Враждебность объясняется А. Бассом как реакция отношения, как скрытно-вербальная реакция, которой сопутствуют негативные чувства или негативная оценка людей и событий. Наличие негативных эмоций нельзя считать необходимым условием для разрушительных действий, так как гнев, неприятие другого человека далеко не всегда является условием нападения на него. Агрессивность может проявляться и в состоянии полного хладнокровия и безразличия, и в состоянии эмоционального возбуждения, и совершенно необязательно испытывать неприязнь или ненависть к тем, на кого направлены действия агрессора [4].

А. Элизар считает, что «враждебность — это чувства неприязни, негодования, обиды, которые часто подавляются в нашей культуре, но почти неминуемо проявляются в искаженном отношении субъекта к людям и в поведении» [4, с. 94]. Враждебность в некоторых моментах может возникнуть на основе хороших дружеских взаимоотношений. И ее возможные причины возникновения могут крыться в разных интересах людей, чувстве зависти, подозрительности. Но роль главных причин возникновения враждебности играют индивидуальные и интеллектуальные различия людей — непонимание друг друга.

А. А. Абрамова, С. О. Кузнецова рассматривают враждебность как сложную совокупность негативных отношений к объектам (объекту), которая характеризуется степенью выраженности (общим уровнем враждебности), степенью осознанности и генерализации, устойчивостью, степенью субъективной значимости и определенной структурой [4]. В основе враждебности личности Дж. Барефут выделяет три основных компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий компонент.

Когнитивный компонент враждебности представлен негативными убеждениями в отношении человеческой природы в целом (цинизм), убеждениями в недоброжелательности других людей по отношению к самому субъекту.

Аффективный компонент враждебности составляют взаимосвязанные эмоции — гнев, раздражение, обида, презрение, негодование, отвращение, а также подозрительность, настороженность, агрессивность и т. д.

Поведенческий компонент враждебности включает разнообразные формы поведения — агрессию, негативизм, нежелание сотрудничать, избегание общения, социально пассивное поведение [4].

Враждебность — это внутреннее негативное отношение, некий мотивационный механизм, установка личности на агрессию, готовность субъекта действовать агрессивно в отношении объекта агрессии или не действовать, сдерживать враждебные импульсы. Важно понимать, что не всякое агрессивное действие будет следствием изначальной враждебности. И враждебность человека далеко не всегда проявляется в явно агрессивных действиях. В области психологии отношений враждебность рассматривается как процесс, который развивается при взаимодействии с объектом и приводит к искажению восприятия новых объектов.

Согласно С. Н. Ениколопову и А. В. Садовской, враждебность проявляется, прежде всего, как отрицательное отношение к определенным объектам, поскольку система отношений человека является способом пересмотра модели окружающей действительности в индивидуальном сознании [3]. Люди, которые формируют представления о враждебности и несправедливости мира, склонны к деструктивным формам протестной активности — негативизму, эскапизму, а также восприятию других людей как недоброжелателей и врагов. Также маркером враждебности выступает повышенная социальная тревожность, которая проявляется в чувствительности к оценкам, ожиданиям и мнению других людей, неприятию себя, склонности к беспокойству [2]. Поэтому враждебность может быть скрытой, подавленной и вследствие этого не приводить к вражде, т. е. к прямой открытой агрессии. Этим обусловлено деление, популярное в психологической науке, на проявляемую и переживаемую враждебность.

По словам Р. С. Немова, негативные стороны враждебности весьма устойчивы, поэтому враждебные отношения всегда будут присутствовать между людьми [6]. Это значит, что враждебные отношения нельзя исключить, но их можно слегка уменьшить. Прежде враждебные отношения не станут дружескими и, тем более, не перерастут в любовь. Скорее всего, они приведут к равнодушию людей друг к другу, которое, по мнению Р. С. Немова, и есть первый шаг к одиночеству личности [6]. Уместнее рассматривать враждебность как комплекс аффектов, который включает в себя следующие эмоции или чувства: гнев, обиду, отвращение, враждебное состояние, неприятие, влечение к соперничеству, неприязнь и неприязненность

В. Н. Мясищев характеризует враждебность как эмоциональное отношение, которое формируется в процессе взаимодействия с объектом враждебности и затем задает пристрастность восприятия новых объектов, провоцируя межличностные конфликты [5]. Вражда анализируется им как психологический феномен, представляющий собой неприязненное отношение к другому человеку, с которым кто-либо находится в конфликте. Он указывает, что враждебность — это внутреннее не-

готивное отношение, некий мотивационный механизм, установка личности на агрессию, готовность субъекта действовать агрессивно в отношении объекта агрессии или не действовать, сдерживать враждебные импульсы [1].

Обобщив подходы к трактовке враждебности, можно утверждать, что враждебность представляет собой одно из наиболее сильных чувств человека, является устойчивой личностной чертой и может выступать движущей силой девиантного поведения. К причинам проявления враждебности можно отнести

зависть, чувство соперничества, но главная причина — невозможность для личности принять факта существования значительных различий между людьми.

Преодолеть враждебность полностью вряд ли возможно, однако следует стремиться к тому, чтобы максимально нейтрализовать её. Этому будет способствовать толерантность, расширение которой в современном обществе заставляет поверить, что в современном мире можно уменьшить враждебность людей друг к другу.

Литература:

1. Бэрон Р, Ричардсон Д. Агрессия. — СПб., 2000. — С. 22–54, 125–187, 286–330.
2. Гусейнов А. Ш. Психология протестной активности личности / монография. Краснодар: КГУФКСТ, 2017.
3. Ениколопов С. Н., Садовская А. В. Враждебность и проблема здоровья человека // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 2000. — № 7. — С. 59–64.
4. Ильин Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия / Е. П. Ильин. — СПб: Питер. — 2014.
5. Мясичев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясичев. — М.: МПСИ, МОДЭК. — 2011.
6. Немов Р. С. Общая психология / Р. С. Немов. — Санкт-Петербург: Питер. — 2008.

Психологические особенности юношей с различными религиозными представлениями

Черномор Мария Алексеевна, студент

Научный руководитель: Ланских Марина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Наличие или отсутствие религиозных убеждений оказывает значительное влияние на поведение и мировоззрение отдельно взятого индивида, что указывает на актуальность настоящей работы, цель которой — проанализировать особенности юношей с различными религиозными представлениями. Методология: «шкала базисных убеждений» в адаптации и рестандартизации М. А. Падуна и А. В. Котельниковой, «шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса. Основу исследования составили работы следующих авторов: С. С. Малявина, Э. Р. Неметлаева, А. Г. Иценко. В результате были обнаружены значимые различия в уровне шкалы «Доброжелательность окружающего мира» у представителей различных групп: «последовательно внутренне религиозные» и «последовательно внешне религиозные» набирают более высокие баллы по сравнению с группами «непоследовательно религиозные» и «нерелигиозные».

Ключевые слова: особенности, юношеский возраст, различия, религиозные представления, доброжелательность, справедливость, базисные убеждения.

Psychological characteristics of young men with different religious beliefs

The presence or absence of religious beliefs has a significant impact on the behaviour and worldview of an individual, which indicates the relevance of this paper, which aims to analyse the characteristics of young men with different religious beliefs. Methodology: «the scale of basic beliefs» in adaptation and restandardisation by M. A. Padun and A. V. Kotelnikova, «the scale of religious orientation» by G. Allport and D. Ross. The research was based on the works of the following authors: S. S. Malyavin, E. R. Nemetlaev, A. G. Itsenko. As a result, significant differences were found in the level of the scale «Benevolence of the surrounding world» in representatives of different groups: «consistently internally religious» and «consistently externally religious» scored higher than «inconsistently religious» and «non-religious» groups.

Keywords: characteristics, adolescence, differences, religious beliefs, benevolence, fairness, basic beliefs.

С. С. Малявина утверждает, что наличие или отсутствие у индивида религиозных взглядов оказывает существенное влияние на его мировоззренческие представления [2]. Так, религиозные люди, в частности, представители авраамических религий, верят в существование трансцендентной реаль-

ности, сверхъестественной сферы, способной поддерживать и оберегать человека. В рамках настоящей работы мы не считаем нужным акцентировать внимание на иных религиозных воззрениях, в частности, буддийских, так как в них отсутствует трансцендентная реальность, какой ее понимают христиане

или мусульмане. При этом полагаем, что вера в сверхъестественное оказывает значительное влияние на то, какими поведенческими реакциями станет обладать индивид, и каким образом он станет взаимодействовать с обществом. Указанные факты свидетельствуют об актуальности настоящей работы, цель которой — проанализировать особенности юношей с различными религиозными представлениями.

Следует говорить о том, что религиозные люди убеждены, что между индивидом и трансцендентной реальностью (Богом) имеет место непосредственная связь, в рамках которой индивид должен выстраивать свое поведение, отношения со значимыми близкими. Полагаем, что вера трансформирует субъективную реальность человека следующим образом: индивид убежден, что его плохие поступки приведут к «наказанию», в то время как хорошие и правильные — к «поощрению».

Анализируя отношение индивида к религиозным представлениям, мы обратились к «шкале религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса [4]. Так, Г. Олпорт делил религиозность на два полюса: внутреннюю и внешнюю [5]. Первая, полагает исследователь, предполагает использование религиозных верований в личных целях: стать более уверенным, утешиться, наладить контакт с другими людьми, получить социальные блага, войти в «закрытую» социальную группу и так далее. К потребности продемонстрировать свою социальную респектабельность следует отнести и иные атрибуты, например, посещение религиозных мест, участие в церемониях. Иными словами, человек, обладающий внешней религиозностью, использует саму идею религии, а не живет ради нее. Люди, обладающие внутренней религиозностью, напротив, живут ради нее. Она становится мотивом, пронизывающим всю их деятельность.

Кроме того, желая проанализировать различия в жизненных ориентирах респондентов, мы обратились к «шкале базисных убеждений» в адаптации и рестандартизации М. А. Падуна и А. В. Котельниковой [3]. Возникновение и развитие термина «базисные убеждения» происходит в результате синтеза различных видов психологии: когнитивной, социальной и клинической. Представители указанных направлений в двадцатом веке стремились дать ответ на вопрос, каким образом формируются убеждения относительно природы окружающей действительности и природы своего «Я» у людей. Раскрывая содержание термина «базисные убеждения», следует говорить о том, что они представляют собой представления индивида имплицитного, глобального и устойчивого характера, которые оказывают влияние на мыслительные состояния, эмоции и поведенческие реакции.

В рамках настоящей работы мы исходили из предположения, что религиозные представления мужчин юношеского возраста (17–21 год) оказывают существенное влияние на их базисные убеждения.

1. Дизайн исследования.

Цель: проанализировать особенности базовых убеждений личности у юношей с различными религиозными представлениями.

Задачи:

— разделить респондентов на группы в соответствии с их отношением к религии.

— исследовать различия в значениях шкал в методике «Шкала базисных убеждений» в адаптации и рестандартизации М. А. Падуна и А. В. Котельниковой у юношей с разными религиозными представлениями.

Объект исследования: мужчины в возрасте от 17 до 21 года.

Предмет исследования: особенности базовых убеждений личности у юношей с различными религиозными представлениями.

Гипотеза:

Существуют значимые различия между группами мужчин, разделенных в соответствии с их религиозными представлениями, по значениям шкал «доброжелательность окружающего мира» и «справедливость».

Данная гипотеза выдвигалась согласно следующим соображениям: эти шкалы содержат в себе вопросы, исследующие отношение к духовным ценностям и морально-этические представления, которые имеют отношение к религиозности.

Процедура исследования: исследование проводилось в период с мая по сентябрь 2023 года. В ходе исследования респондентам предлагалось заполнить опросники. Опросники заполнялись в бумажной форме, работа с каждым респондентом велась индивидуально. В данном исследовании использованы следующие методики: «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса; «Шкала базисных убеждений», адаптированная и рестандартизированная М. А. Падуном и А. В. Котельниковой.

1. Во время исследования респонденты поделились на 4 группы в соответствии с результатами «Шкалы религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса. Согласно концепции Г. Олпорта, существуют четыре группы: последовательно внешнее религиозные люди, последовательно внутреннее религиозные, непоследовательно религиозные и нерелигиозные.

2. Характеристика выборки. В исследовании принимали участие мужчины возраста 17–21 года в количестве 30 человек, являющиеся студентами высших учебных заведений. Средний возраст участников на момент исследования — 21 год.

3. Результаты исследования. Группы респондентов разделились следующим образом: «последовательно внутренне религиозные» (5 человек — 16,7%), «последовательно внешне религиозные» (4 человека — 13,3%) «непоследовательно религиозные» (13 человек — 43,3%), «нерелигиозные» (8 человек — 26,7%).

Для анализа данных использовался непараметрический критерий Краскела-Уоллиса, так как данные не проверялись на нормальность распределения. Обнаружены значимые различия в шкале «Доброжелательность окружающего мира», связанные с принадлежностью к группе ($p = 0,01$). Значимых различий в остальных показателях шкал по принадлежности к группе обнаружено не было ($p > 0,05$). Значения средних и стандартное отклонение представлены в таблице 3.

Вывод. Обнаружены значимые различия в уровне шкалы «Доброжелательность окружающего мира» у представителей различных групп: «последовательно внутренне религиозные» и «последовательно внешне религиозные» набирают более высокие баллы по сравнению с группами «непоследовательно религиозные» и «нерелигиозные». Иными словами, представители первых двух групп воспринимают окружающий мир

Таблица 1. Распределение респондентов на группы

Группа	Последовательно внутренне религиозные	Последовательно внешне религиозные	Непоследовательные религиозные	Нерелигиозные
Кол-во	5	4	13	8
%	16,7%	13,3%	43,3%	26,7%

Таблица 2. Непараметрический анализ с использованием критерия Краскела-Уоллиса

Шкала	Краскела-Уоллиса	р
Доброжелательность окружающего мира	11,3	0,01
Справедливость	3,8	0,2
Образ Я	0,4	0,9
Удача	3,3	0,3
Убеждение о контроле	0,02	0,9

Таблица 3. Значения средних и стандартное отклонение

	Последовательно внутренне религиозные	Последовательно внешне религиозные	Непоследовательно религиозные	Нерелигиозные
Доброжелательность окружающего мира	7,4 ± 0,5	7,5 ± 1,29	5,8 ± 1,5	5,38 ± 1,06
Справедливость	6,4 ± 1,5	6 ± 0,8	5,2 ± 1,48	5 ± 1,3
Образ Я	5,8 ± 1,9	5,75 ± 1,9	5,62 ± 1,5	5,25 ± 1,8
Удача	4,8 ± 2,28	4,75 ± 1,5	5,77 ± 1,54	6,38 ± 1,7
Убеждение о контроле	5,6 ± 1,14	5,75 ± 0,96	5,62 ± 1,6	5,6 ± 2,4

более доброжелательно: они склонны доверять другим людям, не ожидают предательства со стороны значимых близких, убеждены, что каждый человек заинтересован в благополучии

другого, не ожидают, что их откровенность может быть использована кем-то со злыми намерениями. По другим шкалам достоверных различий обнаружено не было.

Литература:

- Иценко А.Г. Психологическая концепция религиозности Г. Олпорта — Дж. Росса и её критика / А.Г. Иценко, М.А. Король // Научные тенденции. — 2020. — № 5. — С. 79–86.
- Малявина С.С. Религиозность личности: психологический анализ: монография / С.С. Малявина; Волгоградский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». — Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2019. — 116 с.
- Методика: Шкала базовых убеждений (адаптация Падун М.А., Котельникова А.В.). [Электронный ресурс] // Доступ: <https://cpd-program.ru/methods/sbu2.htm> (дата обращения: 08.12.2023).
- Методика: шкала религиозной ориентации (Г. Олпорт, Д. Росс). [Электронный ресурс] // Доступ: <https://cpd-program.ru/methods/sro.htm> (дата обращения: 08.12.2023).
- Неметлаева Э.Р. Исследование религиозных установок в системе межконфессиональных отношений современной молодежи // Форум молодых ученых. — 2018. — № 6–2 (22). — С. 929–933.

Социально-психологические барьеры общения и пути их преодоления

Чухонцева Виолетта Максимовна, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Данная статья рассматривает социально-психологические барьеры, которые могут возникать в процессе общения между людьми. Рассматриваются такие барьеры, как страх социального контакта, низкая самооценка, предубеждения и стереотипы, коммуникативная тревожность и недостаток навыков общения. В выводах работы также представлены различные пути преодоления этих

барьеров, включая психологические методы, тренинги и развитие эмоционального интеллекта. Статья подчеркивает важность осознания и преодоления социально-психологических барьеров для улучшения качества общения и межличностных отношений.

Ключевые слова: социально-психологические барьеры, общение, самооценка, стереотипы, коммуникативная тревожность, навыки общения, пути преодоления, психологические методы, межличностные отношения.

Socio-psychological barriers of communication and ways to overcome them

This article explores the social-psychological barriers that can arise in the process of communication between people. Factors such as fear of social contact, low self-esteem, prejudices and stereotypes, communication apprehension, and lack of communication skills are considered. The conclusion also presents various ways to overcome these barriers, including psychological methods, training, and the development of emotional intelligence. The work emphasizes the importance of awareness and overcoming social-psychological barriers to improve the quality of communication and interpersonal relationships.

Keywords: social-psychological barriers, communication, self-esteem, stereotypes, communication skills, ways to overcome, psychological methods, interpersonal relationships.

Вступление. В работах многих исследователей данной области обращается внимание на важность коммуникации в социальной жизни личности, которая способствует ее развитию, но не всегда может быть контролируемой. Именно поэтому существуют различные методики и техники, направленные на обучение навыкам общения. Ю. С. Шкрылева описывает в своих исследованиях такой аспект взаимодействия партнеров, как средство общения. [2] Под средством общения понимается способ, которым человек осуществляет передачу определенного содержания и достижение целей общения, которые тесно связаны с культурным уровнем развития, воспитанием и интеллектуальными способностями личности.

Понятие социально-психологического барьера упоминается в работах многих ученых. Мы предлагаем следующее определение: это состояние или свойство индивида, которое либо активизирует, либо препятствует использованию его духовно-психического потенциала в процессе жизнедеятельности. Е. М. Деменьтиенко в своих исследованиях подчеркивает, что социально-психологические барьеры часто возникают бессознательно, поскольку они редко осознаются субъектом, но быстро замечаются окружающими людьми. [1]

Обзор. В работе Е. М. Деменьтиенко были выявлены и описаны различные социально-психологические барьеры, которые возникают в процессе общения между людьми. [1] Первым из них является влияние первого впечатления, которое формируется на основе зрительной и слуховой памяти. Объясняя данную точку зрения, можно указать на то, что это приводит к относительно адекватному или ошибочному представлению о человеке.

Вторым барьером является предвзятость и беспричинная негативная установка, когда человек относится к партнеру негативно без явных причин, приписывая ему ложные факты

и способности. Анализирую второй фактор, мы можем назвать данное явление «стереотипным мышлением»

Третий барьер связан с отрицательной установкой, которая возникает на основе информации о другом человеке, полученной от третьих лиц. Это может привести к предвзятому отношению к незнакомому человеку. Данный барьер имеет общие характеристики с предыдущим фактором, ограничивающим общение.

Четвертый барьер — это страх контакта с оппонентом, который может вызывать боязнь быть отвергнутым или неприятностям.

Пятый барьер связан с ожиданием непонимания, когда во время общения возникает волнение и прогнозирование того, как будет понят собеседником. Это может создавать напряженность и неуверенность.

Шестой барьер связан с возрастом и недопониманием ценностей других людей. Часто родители осуждают поведение своих детей и других людей, которые моложе их.

Выводы. Рассмотрев различные точки зрения ученых и изучив социально-психологические барьеры, нам необходимо предложить некоторые методы и способы, которые помогут преодолеть социально-психологические барьеры. Важно научиться определять свои чувства в процессе общения, записывать на активную терапию, где можно работать над причинами конфликтов и психологических зажимов. Также полезно составить список универсальных фраз, которые помогут устранить неловкую паузу в разговоре, и отработать навык задания открытых вопросов собеседнику.

Таким образом, социально-психологические барьеры общения разнообразны и требуют осознания и преодоления. Это важный аспект взаимодействия между людьми, который может повлиять на качество коммуникации и установление гармоничных отношений.

Литература:

1. Деменьтиенко, Е. М. Преодоление культурного барьера в коммуникативном пространстве с помощью невербального общения // Язык и этнос в пространстве диалога культур. — 2019. — № 4. — С. 184–187.
2. Шкрылева, Ю. С. Психолого-педагогические аспекты преодоления коммуникативных барьеров в учебном процессе // Теория и практика современной науки. — 2018. — № 7 (37). — С. 175–180.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Образы города Омска как искомой страны в представлении писателя, путешествовавшего «к центру Земли»

Акимова Дария Сергеевна, аспирант
Омский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются особенности образов Сибири и сибиряка в романе Жюль Верна, статья может пробудить интерес к творчеству писателя и своему краю, осознание его уникальных черт.

Ключевые слова: философия, искомая страна, Сибирь, новые города, путешествие, Омск, Жюль Верн

«Там хорошо, где нас нет» — гласит поговорка. Но как вы думаете, возможно ли такое, что известный зарубежный писатель-фантаст, по совместительству географ, перенесёт именно в сибирский край действие своего романа, а Омск сделает одним из центральных пунктов путешествия главных героев? А сама Сибирь станет желанным краем для путешествия? В таком случае, думаю, вы удивитесь, узнав, что это действительно правда. Давайте для начала поговорим о нашем крае.

Русский писатель Короленко при первом знакомстве отмечает размах, простор и ширь природы: «Степь так уж степь, река так река — море. Лес — тайга непроходимая...» Побывал здесь и А. Н. Радищев: «Как богата Сибирь своими природными дарами! Какой это мощный край!» Слово Сибирь — является искаженным тюркским словом «сибэр» или «чибэр», которое в переводе означает «красивый». Древние татары легко могли назвать так земли к востоку от их владений, так как красота сибирской природы и сейчас поражает воображение. В пользу этой версии говорит и татарский обычай давать всему очень простые и ясные имена. Озера Чебаркуль, Иссык-куль в переводе означают лишь словосочетания «красивое озеро», «горячее озеро».

1) Имеет монгольские корни: слово «шибир» с монгольского дословно перевести нельзя, однако его смысл обозначает болотистую местность, поросшую лесом, преимущественно березовым.

2) Связывают слово «Сибирь» с именем «сабиров» — народа, населявшего когда-то лесостепную часть Западной Сибири.

Уже ознакомившись с имеющимися версиями, можно отметить, что в названии края люди старались запечатлеть такие его особенности, как удивительная красота природы, которая в то же время сурова и непокорна. Её сравнивают с «великаном», которого «и приучили, и привели местами в божеский вид, но так и не разбудили окончательно». Именно такая отдалённость от центра страны и особенность климатических условий сыграли не малую роль в решении сделать Сибирь ссыльным пунктом для людей, неугодных государству. В сибирской ссылке, а также

в пересыльных и каторжных тюрьмах побывали многие русские писатели XIX века. Заснеженный край стал для них испытанием духа и воли. Такие колонии образовались в Березове, Обдорске, Сургуте, Тобольске, Таре и других городах.

— А теперь вернёмся к вопросу об иностранце, которого заинтересовали просторы этого края, такого противоречивого мире? Это знаменитый писатель научной фантастики Жюль Верн.

Жюль Габриель Верн родился 8 февраля 1828 года во французском городе Нанте. У писателя было много друзей не только из литературных кругов, дружил он и с профессорами, и с учеными. Интересовался геологией, философией, химией, физикой, астрономией, ботаникой, зоологией, историей, географией. Да, это был настоящий географ — профессионал!

Уникальность его в том, что в истории мировой литературы он — первый классик научно-фантастического романа. Причем, фантастика в его романах правдоподобна и связана с настоящими и предполагаемыми в будущем научными открытиями. Жюль Верн создает другие миры в своих произведениях, путешествует на Луну, к центру Земли, рассказывает про жизнь аборигенов, но почему его заинтересовала Сибирь?

Дело в том, что для западного человека в XIX веке Сибирь и люди, проживающие там, представляли нечто такое же неизвестное и экзотическое, как жизнь африканских племен. Чем не повод отправиться в ещё одно путешествие по неизведанным землям? Тогда если Сибирь край неизведанный, который хотя и изведать — тогда её можно считать искомой страной. Страну, которую искали и которую боялись, одновременно с этим она обрастала легендами, но и была реально существующим местом, где можно было жить. Путешествие к неизведанным землям — это древняя жажда к архетипу поиска пути — жажде нового, жажде открытий, посмотреть, как живут другие.

Жюль Верн так и поступает. А потому создаёт роман, чьё действие целиком и полностью происходит на территории России — это «Михаил Строгов». Писатель знакомит чита-

ющую публику с далёкой и малоизвестной в западной литературе Сибирью, приглашая вслед за главными героями романа — Михаилом Строговым и Надей — совершить путешествие из Москвы до Иркутска. К неведомому краю. Он едет, чтобы выполнить государственный долг, спасти брата царя и остановить бунт мятежников под предводительством татарского хана Феофана. Она — ради поисков своего отца, сосланного в Сибирь много лет назад.

— Давайте прочитаем два фрагмента. Здесь мы знакомимся с географическими подробностями пути наших героев. Что вы можете сказать о данных фрагментах? Насколько они подробны и достоверны?

1) «Дорога была ровная, и к трем часам пополудни они достигли берегов Иртыша. До Омска оставалось всего верст двадцать. Иртыш, одна из главнейших рек Сибири, берет начало в Алтайских горах и, протекая по направлению к северо-западу около семи тысяч верст, впадает в Обь. Вода была в описываемое нами время очень высока, благодаря обильным дождям».

2) «Омск, один из главнейших городов Западной Сибири, разделялся в то время на два квартала: в одном помещались присутственные места и сам губернатор, другой был населен коммерсантами. Город был окружен небольшой стеной с башнями по углам, но эта защита была незначительна».

Но, как, ни странно, в Сибири писатель никогда не был, но заручился помощью надёжного русского, который направлял француза в его описаниях, внося поправки и расширяя круг сведений.

Это был И. С. Тургенев, по рекомендации редактора, французский писатель решает ознакомиться с текстом рукописи И. С. Тургенева, жившего во Франции на тот момент. Он внимательно прочёл рукопись и сделал замечания, принятые Верном с благодарностью. И. С. Тургенев с похвалой отзывался о произведениях французского коллеги.

Несмотря на фантазийность сюжета, Жюль Верн стремился максимально точно представить читателю описание мест и населённых пунктов, которые находились на пути следования царского курьера. Путешествие длиной более 5 тысяч вёрст до столицы Восточной Сибири становится увлекательным рассказом о географии, флоре и фауне Сибири, жизни и быте народов, на-

селяющих её, интересным описанием сибирских городов, сёл и даже маленьких деревушек вдоль Московского тракта.

«Я не могу сейчас думать ни о чём другом — меня в высшей степени увлекает великолепный сюжет. Я пустился в Сибирь, да так, что не мог остановиться», — писал в начале 1870-х годов Жюль Верн своему издателю.

— Но каким должен быть человек, родившийся в таких суровых условиях, когда «и холод был так силен, что я чувствовал, несмотря на доху, что совершенно коченею. Шерсть лошадей покрылась инеем, а водка в моей фляге совсем замерзла».

Так, можно сказать, что сами условия жизни формируют характер человека, проживающего в них. Обратите внимание на характеристику взгляда главного героя, который «добрый и открытый». Эту особенность сибиряков хорошо подметил А. П. Чехов, который специально путешествовал в Сибирь с целью изучения здешней жизни: «Народ здесь хороший, добрый и с прекрасными традициями». Он нашел, что крестьянки «ласковы, чадолюбивы, сердобольны, трудолюбивы и свободнее, чем в Европе». По душе пришлись Чехову доброжелательность и сердечность сибиряков: «Народ добрый, ласковый. Когда я, переплыв реку, взбираюсь на скользкую гору... где ждет меня лошадь, вслед мне желают счастливого пути и доброго здоровья, и успеха в делах...». И так, так каким предстаёт перед нами настоящий сибиряк?

(Смелый и сильный человек физически и духовно. Не боится напастей природы, труженик, строг и серьёзен внешне, но умеет создать теплую и душевную атмосферу. Читит традиции, сердечный человек)

Образ сибиряка сформировался в соответствии с природой Сибири: порывистость и оцепенелость, откровенность и загазованность, яркость и сдержанность, щедрость и скрытность — это есть Сибирь, ее «огнеупорный» дух. Жюль Верн не только открыл публике «неизвестную» Сибирь, а возможно, и Россию, он позволил читателю по-новому взглянуть на мощь «русского колосса» (выражение Верна). Писатель не скрывает на страницах романа своих симпатий к России и русским, восторгаясь их мужеством, высоким чувством патриотизма, долга и чести. Жюль Верн удачно отмечает характерные черты русской нации, как служение Отечеству, слово и честь офицера, сплочение перед лицом ужасной опасности.

Литература:

1. Жюль Верн. Михаил Строгов: Роман. Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/VERN/strogov.txt>
2. Бороноев А. О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности. СПб., 2003;
3. Сверкунова Н. В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб., 2002; Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. СПб: Астерион, 2007.
4. Постнов Ю. С. Сибирь в поэзии декабристов. Новосибирск: «Наука» Сибирское отделение, 1976.

Hyperboles in the poems of Mahtumkuli

Allaberenov Agamyrat Gurbangeldiyevich, graduate student
The Turkmen State Pedagogical Institute named after S. Seydi (Turkmenabat, Turkmenistan)

Magtymguly, the great poet and thinker of the Turkmen people, has brought glory to the Turkmen people for almost three hundred years due to his name and unmatched literary heritage. Our high respect for him as a poet, and for his role in the history of the Turkmen people and its socio-political, cultural and literary life, is everlasting. Magtymguly bequeathed the people's soul with the greatest faith; the Turkmen mind with the most accurate whetstone to differentiate good and evil in life; and the eyes of Turkmen with unquenchable radiance.

Stylistics is one of the main factors in studying language. Using only stylistic materials is not enough to learn stylistic devices at the period of stylistic lesson of any language, but also materials from the literature must be used. Doing stylistic analyses on literary texts will give great opportunity to learn the given material easily.

One of the main devices in stylistics is hyperbole. It is one of the most widely used and important stylistic devices, which is used even in ancient literature. Hyperboles can be met not only in literary texts, but also in everyday speech of any language.

Hyperbole is used when the author tries to underline something by exaggerating it. In other words hyperbole has the role of exaggeration of events, power, size and importance of something.

Linguistic features of hyperboles, their role of functioning in speech is one of the main problems in language studies. Study of hyperbole and other stylistic devices lead the analysis of individual style of writer and poets, the meaning of the work written by them. Scientific researches and works have been doing by scientist for a long time; among them A. Potebnaya, I. Arnold, A. Vinogradov, I. Galperin, I. Kurakhtanova, L. Krysin, L. Syrowatkina, S. Tihomirov did very much in their scientific researches.

The term hyperbole has a long history going back to Aristotle, and features throughout the historiography of rhetoric. In Smith's *Mysterie of Rhetorique Unvaild*, for example, hyperbole is defined as: "when the trope is exceedingly enlarged, or when the change of signification is very high and lofty, or when in advancing or repressing one speaks much more than is precisely true, yea above all belief". [5]

As it is already said main subject of the hyperbole is exaggeration. So the information which is used as the subject of the hyperbole can be not true, but this information is just used to exaggerate something, to underline its importance. Let's show the role of hyperbole by one sentence: «I said you forty times to clean your room», so as it is said in sentence may be its not true that he said it forty times, but by this way (by using exaggeration) he means the importance of cleanliness of the room.

Hyperboles are widely used in belles-lettres styles, the style used by literary writers. From the ancient times Aristotle used hyperbole and paid attention to this style as it is more productive in influencing the reader.

Great Turkmen poet Mahtymkuli was also the master of writing poems. His poems were full of meaning for those were translated into many languages. In his poem «The Land of Turkmen» we meet such lines:

*When souls, hearts and minds of tribes are united,
Their troops when gathered will melt stones
and ground on their way, [3]*

In the second line in the phrase «will melt stones» he used hyperbole. Of course it is not possible to melt the stones without special tools, but by writing such phrase he tries to explain the power of unity.

King Solomon, brave Rüstem u Zal, King Jemshit — all wanted to conquer it,

No Shah's evil will damage it even when an army of a hundred thousand soldiers assault daily.. [16]

As it can be seen from the lines Mahtumkuli again uses hyperbole, this time he uses the hyperboles which are formed from part of speech of numbers, so the word «hundred thousand» isn't the exact information, though poet tries to show the great amount of soldiers by using hyperbole.

Again there we see example of hyperboles in his poem, which denote amount and number:

*To defend its honor, the tribes of Goklen and Yomut
Gathered such an army, that no one knows where it begins or ends [21],
writing the word «where it begins or ends» Mahtumkuli shows the amount of army in battle using hyperboles in artistic way.
You are the lion, longing for a hunt in the forests,
You are the brain of the Byzantine Empire, one of the giants,
You are the one who can withstand the arrow of the son of Zal,
You are known to the misfortunate like the son of Gushtasp. [31]*

Here are also examples of hyperboles such as lion, brain which are out of possibility but with these words he tries to show how the this Person is great.

Hyperbole is a trope in which an exaggerated term is used for emphasis or effect. Abrams and Harpham state that «The figure of speech, or trope, called hyperbole (Greek for »overshooting«) is bold overstatement, or the extravagant exaggeration of fact or of possibility. It may be used either for serious or ironic or comic effect.» [1]

By reading literary works from English literature we also meet hyperboles used by British writers. For instance the most flamboyant of the English Romantic poets, George Gordon, Lord Byron also used hyperbole in his poems. He created heroes in his poems, also could describe events using stylistic devices.

*«The river nobly foams and flows,
The charm of this enchanted ground,
And all its thousand turns disclose
Some fresher beauty varying round» [2]*

Carolling the beauty of the nature he uses hyperbole by saying «thousand turns». He uses here exaggeration to convey the emotionality to the reader which is one of the main functions of the hyperbole.

Such type of exaggeration also can be met in these lines by Robert Burns (A Red, Red Rose):

*And I will love thee still, my dear,
Till the seas gang dry.
Till the seas gang dry, my dear,
And the rocks melt with the sun; [4]*

Here in order to show perpetuity of the love, he uses logically unreal hyperboles: «till the seas gang dry» and «the rocks melt with the sun». It is masterpiece by Robert Burns in which he focuses on power of the love by using hyperboles.

Hyperbole play great role not only in literature, but also in rhetoric. Many famous politicians use hyperbole to influence their audience, and there we understand how it is important in speech.

References:

1. Abrams M. and Harpham G. A Glossary of Literary Terms (9th edition). Washington, USA: Wodsworth Cengage Learning, 2009. p.149.
2. Lord Byron. Childe Harold's Pilgrimage. Chicago: W.B Conkey company Publishers, 1900. 156 p.
3. Magtymguly. Poems. To the 290 years of anniversary of the poet. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 2014. p. 89.
4. Robert Burns. Selected Poems. London: Kegan Paul, Trench, Trubner-CO., Ltd. p. 1896. 167 p.
5. Smith John. The Mysterie of Rhetorique Unvaild. London: Printed by E. Cotes for George Everzden, etc. 1657. 53 p.
6. Magtymguly. Poems from Turkmenistan. Copyright © 2014 Asian Cultural History Program, Smithsonian Institution in association with the National Institute of Manuscripts, Turkmenistan Academy of Sciences. 2014.

Translation peculiarities of the infinitive from English into Turkmen language

Ataniyazova Korpe Narbayevna, senior teacher;
Dovletov Keremgeldi Dovletovich, student
Magtymguly Turkmen State University (Ashgabat, Turkmenistan)

Infinite (abbreviated inf) is a linguistics term for certain verb forms existing in many languages, most often used as non-finite verbs. As with many linguistic concepts, there is not a single definition applicable to all languages. The name is derived from Late Latin [modus] infinitivus, a derivative of infinitus meaning «unlimited» [5].

In traditional descriptions of English, the infinitive is the basic dictionary form of a verb when used non-finitely, with or without the particle to. Thus, to go is an infinitive, as is go in a sentence like «I must go there» (but not in «I go there», where it is a finite verb). The form without to is called the bare infinitive, and the form with to is called the full infinitive or to-infinitive.

An infinitive may take objects and other complements and modifiers to form a verb phrase (called an infinitive phrase). Like other non-finite verb forms (like participles, converbs, gerunds and gerundives), infinitives do not generally have an expressed subject; thus an infinitive verb phrase also constitutes a complete non-finite clause, called an infinitive (infinitival) clause. Such phrases or clauses may play a variety of roles within sentences, often being nouns (for example being the subject of a sentence or being a complement of another verb), and sometimes being adverbs or other types of modifier. Many verb forms known as infinitives differ from gerunds (verbal nouns) in that they do not inflect for case or occur in appositional phrases. Instead, infinitives often originate in earlier inflectional forms of verbal nouns. Unlike finite verbs, infinitives are not usually inflected for tense, person, etc. either, although some degree of inflection sometimes occurs.

The challenges in translating the English infinitive are due to its specific forms, functions and structures.

a. Translation of the infinitive due to its specific forms

The tense of the infinitive expresses time relatively to that of the main (or principal) verb. If the action expressed by the infinitive is of the same time as, or of later time than, that expressed by the main verb, the indefinite or continuous/progressive forms should be used.

Unlike Turkmen, the English language possesses a number of forms of the same verb: The Simple infinitive is the most used infinitive in English. As a non-finite verb, it refers to a present time or a future time. It can be used either in the active voice or in the passive voice.

E.g: He seems to know the fact.— Ol hakykaty bilýän ýaly. (= It seems that he knows the fact. Simple form shows simultaneous action, but for the progressive form to be knowing would be impossible, because know is a state verb, which is not used in a progressive form.) [4, p. 4]

The continuous infinitive is used to express a continuing action after a verb or auxiliary which must be followed by the infinitive.

Continuous infinitive is formed: to be + present participle.

E.g: He is glad to be reading the book.— Ol bu kitaby okaýanyňa şat. (Progressive form shows simultaneous action with that of seems.)

The Perfect infinitive often refers to things that might have happened in the past. The perfect infinitive is formed: to have+past participle.

E.g: I'm glad to have seen you — Men sizi görenime şat.

The Perfect continuous infinitive is used to express a continuing but now completed action after a verb which must be followed by the infinitive.

The perfect infinitive is formed: to have been + present participle

E.g: Sandy is known to have been teaching in the school for the past ten years.— Sendi mekdepde 10 ýyllap okadýan mugallym hökmünde tanalýar. (= It is known (to all) that Sandy has been teaching in the school for the past ten years.) [4, p. 4]

The actual meaning of the infinitive can be determined by the context only. English infinitive functions can also be a stumbling block for a fledgling translator.

The tense form of the complement infinitive. E.g: When they got to the station, they found the train to have already left.— Haçanda olar demir ýol menziline baranlarynda, olar otlynyň eýýäm giden-digini gördüler.

Like the finite verb, the non-finite verb can be put into a passive voice, if the meaning so required, as in

E.g: I don't like to be fooled by flattery.— Tekepbirlik bilen aldanmagy halamok.

The infinitive of transitive verbs has special forms for the Active and the Passive Voice: It is so glorious to love and to be loved...— Söýmek gözəl we söýülmek ondanam gözəl.

In sentences with the construction there is the infinitive of some verbs can be active or passive without any change in the meaning [3, p.6]:

There's no time to lose (to be lost). (Dreiser) — Ýitirmäge wagt ýok.

b. Translation of the infinitive due to its specific functions

Like the finite forms of the verb, the infinitive has tense, voice and aspect forms, can take a direct object and be modified by an adverb. These are the verbal features of the infinitive. The finite forms of the verb have only one syntactical function — that of the predicate or part of the predicate. The syntactical functions of the infinitive are quite different. They are close to those of the noun and may be considered to be the noun features of the infinitive. The Infinitive has a variety of syntactical functions, typical of different parts of speech. When we translate infinitive into Turkmen functions of infinitive change in the target text:

1) A subject

a) to do smth is/was/will be (means /meant)...

E.g.

1. To study well is our duty.— Biziň borjumyz gowy okamak. In the function of predicate in the Turkmen language.

2. To know all about English is one thing; to know English is quite another.— Iňlisler barada köp zat bilmek bir zat. Iňlis dilini bilmek düýbünden başga bir zat. Both of them in the function of subject in Turkmen language.

3. To visit English speaking countries is her aim.— Onuň maksady iňlis dilinde *gürleýän* ýurtlara syýahat etmek. In the function of predicate in Turkmen language. b) It is necessary (important, nice, good, bad, easy, difficult, pleasant, unpleasant, dangerous, etc.) to do smth. E.g.

1. It's nice to have seen you.— Seni görendigime şat. In the function of adverbial modifier of purpose in Turkmen language.

c) It takes (took, will take) smb to do smth. E.g.

1. It takes me twenty minutes to get to the University.— Uniwersitete barmak meniň 20 minudymy alyar. In the function of subject in Turkmen language.

2. A predicative

a) a part of compound nominal predicate after the link-verbs: to be, to mean. E.g.

1. To know English is to speak English.— Iňlis dilini bilmeklik, iňlisçe *gürlemeklik*dir. Bilmeklik is in the function of subject and *gürlemeklik*dir is in the function of predicate in Turkmen.

b) a part of a secondary predicative. E.g.

1. The book is easy to read.— Bu kitaby okamak aňsat. Okamak is in the function of subject, aňsat is in the function of predicate in Turkmen.

2. He is difficult to deal with.— Onuň bilen iş salyşmak kyn. Salýşmak is in the function of subject, kyn is in the function of predicate in Turkmen.

3. An object

a) after the verbs: to want, wish, prefer, like, expect, learn, refuse, try, decide, allow, mean, order, promise, remember, regret, hope, attempt,

plan, agree, forget, intend, etc.

1. I'll try to help you.— Men saňa kömek etmäge synaşaryn. In the function of adverbial modifier of purpose in Turkmen.

2. I remember to have seen him once.— Men ony bir gezek görendigim ýadyma *düşýär*. In the function of adverbial modifier of purpose in Turkmen.

3. An attribute modifying a noun, a pronoun or a numeral.

a) a noun

E.g. 1. I've no time to waste.— Meniň ýitirer ýaly wagtyň ýok. In the function of object in Turkmen language.

b) a pronoun

E.g. 1.. It's always he to speak first.— Mydama ilkinji *gürleýän* ol oglandy. In the function of attribute in Turkmen language.

c) a numeral

E.g. 1. Jane was the first to come.— Birinji gelmeli Jeýndi. Gelmeli is in the function of subject in Turkmen.

d) a substantivized adjective (the last, enough, more, much, little, a lot, etc.)

E.g. 1. He was the last to write the exposition.— Ekspozisiýany soňky bolup ýazan ol oglan boldy. In the function of attribute in Turkmen language.

The attributive Infinitive besides naming an action may express a meaning corresponding to the Turkmen 'zerur, bolar, biler' etc.

E.g. It's the only thing to do.— Ol zerur edilmeli zatlaryň biri. In the function of attribute in Turkmen language.

Thus, we see that translation of the infinitive from English into Turkmen is really challenging as it depends on many factors like form, voice, aspect, function, construction or structure.

References:

1. Magtymguly Pyragy. *Goşgular ýygyndysy*.— Ashgabat, 2014.
2. В. П. Каушанская. *A Grammar of the English Language*.— Ставрополь, 2000.
3. Г. В. Соловьева. *Non-Finite Forms of the Verb*.— Елабуга, 2015.
4. Wenyan Gu. *The Use of the Infinitive*.— West Career and Technical Academy Las Vegas, Nevada, 2019.
5. Wikipedia. *The Free Encyclopedia*. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/List_of_glossing_abbreviations.

Проблема перевода юмора с русского языка на английский на примере сериала «Внутри Лапенко»

Паршина Софья Алексеевна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена исследованию специфики межъязыковой передачи юмора в кинодискурсе. Материалом исследования послужил YouTube-сериал «Внутри Лапенко» и его любительские переводы в формате субтитров с русского на английский язык, выполненные владельцами YouTube-каналов etoDillerx («Inside Lapenko») и Blood Root («Within Lapenko»). В работе анализируются переводческие решения по передаче комического эффекта в аудиовизуальном переводе, а также выявляются особенности и возможные трудности передачи юмора в кинопереводе.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, киноперевод, субтитры, субтитрирование, комический эффект, юмор.

Осущности юмора рассуждали многие, начиная еще с Аристотеля [2, 13, 16, 17]. Если обобщить существующие определения этого феномена, юмор — это комический прием, основанный на добродушной насмешке и сочувствии по отношению к чему-либо, позволяющий выразить внутреннюю причастность к предмету смеха в комической форме.

Так как в данной работе исследуется перевод юмора в кино, следует рассмотреть способы проявления комического в кино. В статье «Юмор в кино и особенности его перевода» П. М. Шепелева излагает довольно исчерпывающую классификацию комического в фильмах. По ее мнению, комичное может проявляться словесно; ситуативно; в актерском мастерстве; музыкально.

К словесным проявлениям комизма относятся «беспорядочность мыслей и их логическое оформление, скудость мысли, витиеватость, вычурность речи, нарушение связи между репликами, комическое повышение или понижение интонации, потеря нити мысли во время разговора, слова, выражающие противоречащие понятия, повторы, комизм звуков и каламбуры» [12, с. 3].

Юмористический эффект достигается при помощи определенных языковых средств. Профессор И. Р. Гальперин делит их на три большие группы:

1. Фонетические выразительные средства и стилистические приемы.
2. Лексические выразительные средства и стилистические приемы.
3. Синтаксические выразительные средства и стилистические приемы [6, с. 112].

Хотя перевод юмора, как правило, осуществляется сразу на всех уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, а также семантическом и прагматическом [10, с. 31], комический эффект относится к прагматическому уровню, поэтому можно предположить, что при переводе юмора необходимо придерживаться прагматического подхода и пытаться достигнуть эквивалентности как минимум на уровне цели коммуникации, жертвуя эквивалентностью на других языковых уровнях. Только в этом случае перевод будет оказывать на реципиента такой же коммуникативный эффект, как и оригинал [9].

Языковые средства комического вещественны и конкретны: мы их видим, читаем, произносим. Но комическое может передаваться и за счет материально «неуловимых» приемов, которые не выводятся из этих средств. К ним относится эффект недоразумения, когда комическая ситуация основана на употреблении говорящим слова в одном значении и понимании его слушающим совсем в ином смысле. При этом манера недоразумения вовсе не сводится к одному лишь комизму разной интерпретации словесного содержания. Комическим приемом можно считать и эффект внезапности, неожиданности, который также может быть создан самими различными языковыми средствами [4, с. 2].

Перевод юмора — это творческий процесс, основанный, как и любой другой вид перевода, на поиске в языке оригинала и языке перевода соответствий: однозначных эквивалентов; вариативных соответствий и трансформаций [1, с. 254].

Под термином «киноперевод» обычно подразумевают перевод художественных игровых и анимационных фильмов, а также сериалов. Киноперевод как процесс состоит в литературной межъязыковой обработке содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров [7].

Перевод художественных фильмов является особым видом художественного перевода. Кинотекст имеет свои особенности. Во-первых, он ограничен временными рамками звучания: его необходимо синхронизировать с оригинальным текстом. А поскольку темп речи и грамматические структуры в языках различны, часто приходится искусственно сжимать или расширять текст. Во-вторых, текст киноперевода рассчитан на мгновенное восприятие, следовательно, он должен быть максимально информативным и понятным зрителю. В-третьих, он сопровождается видеорядом, который обуславливает выбор возможных вариантов перевода: важно учитывать связь изображения и текстового материала, уделять одинаковое внимание вербальным и невербальным средствам выражения [5, с. 93].

Учитывая специфику киноперевода, переводчику следует концентрироваться не только на словесных проявлениях комизма, которые передаются непосредственно языковыми средствами, но также и на ситуативном комизме и комизме, проявляющемся в актерском мастерстве. Это обусловлено тем, что в большинстве случаев кинодиалог, в частности кинодиалог, содержащий юмор, тесно связан с экстралингвистическими факторами (звуко- и видеорядом), а значит перевод юмора зависит не только от межъязыковой передачи его лингвистической составляющей, но и от адаптации текста перевода к происходящему на экране.

Одно из самых распространенных средств создания комического — языковая шутка, которая являет собой процесс игры со словами и представляет ценность как результат данной игры. Языковые шутки бывают предметными и собственно языковыми [8, с. 16].

В случае с кинопереводом, переводчик работает как с языковыми, так и с предметными шутками, потому что и те, и другие выражены словесно, а значит подлежат межъязыковой передаче, с единственной лишь разницей в том, что собственно языковая шутка налагает меньше ограничений в варианте перевода, чем предметная, потому что не предполагает строгой связи с видеорядом фильма.

Киноперевод юмора осложняется еще и тем, что он относится к художественному виду перевода и во многих случаях содержит культурную основу: «Создатели фильмов часто используют в качестве объекта насмешки некоторые реалии своей культуры, будь то знаменитые люди, национальные персонажи, местные достопримечательности и т. д.» [12, с. 4].

Из вышесказанного следует, что, если юмор основан на реалиях (понятиях, относящихся к жизни, быту и отсутствующие в языковых системах других народов), есть риск, что при переводе комический эффект исчезнет или ослабится. Для того чтобы этого избежать, при передаче реалий помимо таких переводческих приемов как транскрипция, транслитерация, калькирование и описание, следует также адаптировать юмор с помощью культурно-ситуативных замен в тех случаях, когда прямое воспроизведение юмористического оборота невозможно, поскольку он не будет воспринят реципиентом текста перевода [9, с. 68].

При передаче юмора, основанного на реалиях, необходимо учитывать ограничения аудиовизуального перевода, и, несмотря на то что функция реалий заключается в передаче экспрессии, прибегать к генерализации, конкретизации или смысловому развитию в тех случаях, когда есть риск размывания плотности текста [11, с. 2].

Любительские переводы сериала «Внутри Лапенко» выполнены в виде субтитров, в связи с чем необходимо кратко охарактеризовать некоторые особенности данного вида киноперевода. При субтитровании перед переводчиком встает ряд проблем, связанных как с определенными техническими требованиями к субтитрам, так и с действиями на экране.

К основным требованиям к субтитрам относятся: размер субтитра (в среднем — 2 строки по 40 знаков); цвет (белый с черной обводкой или жёлтый), шрифт (Calibri или Times New Roman) и расположение субтитров (выравнивание по центру или слева); синхронизация субтитров с речью героев и паузация; особое пунктуационное оформление субтитров. При субтитровании переводчику следует учитывать и удобство восприятия текста при помощи правильного размера субтитра, что также накладывает определенные ограничения при переводе юмора.

Из этого следует, что при использовании переводческих трансформаций наблюдаются две противоположные тенденции: текст оригинала либо превышает по объему текст перевода, либо, наоборот, текст перевода превышает по объему текст оригинала. Это обусловлено тем, что, во-первых, в отличие от аналитического английского в синтетическом русском языке в словах большее количество слогов; а во-вторых, в английском языке реже, по сравнению с русским, используются неполные предложения и эллипсис, поэтому текст перевода может получиться короче, чем оригинал [3, с. 35]. А значит, при переводе необходимо ориентироваться еще и на объем текста оригинала, чтобы соблюсти требования, предъявляемые к субтитрам, в частности к ограничения по синхронизации.

Таким образом, хотя киноперевод юмора осуществляется за счет тех же видов трансформаций, что и другие виды перевода, возможность выбора вариантов перевода ограничена многими факторами, помимо языкового: разницей в культурном бэкграунде реципиентов текста оригинала и текста перевода, если юмор строится на реалиях, аллюзиях и так далее; а также такими структурными особенностями киноперевода как необходимость учитывать не только вербальные, но и невербальные средства выражения юмора в кинодиалоге, ограниченность реплик по времени и другими.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу примеров, нужно описать некоторые особенности исследуемого материала, которые могут значительно сказываться как на средствах и приемах выражения комического эффекта, так и на его переводе.

«Внутри Лапенко» (реж. Алексей Смирнов, Антон Лапенко) — это интернет-сериал 2019 года, в котором всех персонажей играет один актёр — Антон Лапенко, а все реплики героев — его импровизация. С текстологической точки зрения можно отметить, что кинодиалог «Внутри Лапенко» в оригинале — это интертекстуальное произведение, так как в каждой серии есть отсылки к реалиям советской и российской действительности и культуры. Перечисленные особенности напрямую влияют на специфику юмора в сериале, а следовательно, обуславливают выбор стратегий его перевода.

На основе изученной теории по теме передачи юмора все примеры были разделены на две большие группы: собственно лингвистический юмор и предметный юмор, а также на подгруппы внутри этих категорий.

I. Языковой юмор

1) Языковой юмор, основанный на языковых средствах разных уровней.

В примере, приведенном в таблице 1, смех зрителей вызывают оговорки телеведущего, который никак не может образовать причастие от глагола «догонять».

Таблица 1

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Жертва была догната... Догна... Догната... Да жертва была догнаной... Догнатая.	Victim got cought... ceugh... Ceught... Victim got caught... caughted.	The victim was gone afte — It was ... caught up... The victim was under... was overtaken!

В переводе *etoDillerx*, по аналогии с оригиналом, персонаж не может подобрать правильную грамматическую форму причастия от неправильного глагола *catch (caught)* и использует различные варианты. В то же время *Blood Root* использует не разные грамматические формы одного и того же глагола, а синонимы *catch, overtake*, что ослабляет комический эффект, так как выбор правильного слова из ряда синонимов кажется менее забавным, чем ошибки в формах глаголов, которые свойственны как носителям русского языка, так и носителям английского.

Комический эффект может достигаться и за счет нарушения лексической сочетаемости слов, как, например, во фразе в таблице 2:

Таблица 2

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Потроша кошельки пассажиров, они оставляют их без единой копейки, наживаясь на этом с полностью лихвой.	Devastating passenger’s wallets, they leave them without any money, cashing in on this with full interest.	Emptying wallets of passengers, they leave people without any money, profiting from that an unbelievable amount!

Реплика звучит смешно, потому что в обороте «наживаясь на этом с полностью лихвой» слово «полностью» лишнее, так как «с лихвой» — это уже «с избытком», а значит при использовании слова «полностью» возникает плеоназм. В переводе *Blood Root* эта часть обыграна за счет лексической ошибки: глагол *profit* не используется с прямым дополнением, а в варианте *etoDillerx*, как и в оригинале, добавлено лишнее слово — *full*.

В примере в таблице 3 юмористический эффект основан на оговорках телеведущего, порождающих игру слов питомец и потомок, а также на нарушении сочетаемости слов (потомок и змея).

Таблица 3

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Встретиться со змеей очень просто. Вы попали на ее территорию и их потомцы... Питомки... Змеиные потомцы нападают на вас.	It's easy to meet a snake. You made it to its territory and their's children — petssssss — snake's children are attacking you.	It's very easy to encounter a snake: you have entered its territory and its offspringeny — its offsprong — its snake descendants are attacking you.

В переводе *etoDillerx* комический эффект достигается за счет грамматической ошибки (*their's*), звукописи, а именно аллитерации (звуки [z] и [s] в словах *their's*, *pets*, *snake's*, имитирующие шипение змеи), и нарушении лексической сочетаемости (*snake's children*). В переводе *Blood Root* юмор строится на игре слов (*offspring* «спрягается» как неправильный глагол, потому что визуально слово напоминает неправильный глагол типа *sing*) и нарушении лексической сочетаемости (*snake descendants*).

Далее в таблице 4 следует пример, в котором комический эффект заключен в рифме (знает — глотает), а также в «пословице», авторском окказионализме «Кто много знает, тот пули глотает».

Таблица 4

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Как говорят американцы, кто много знает, тот пули глотает. Приятного аппетита.	As Americans say, who knows a lot, he swallows bullets. Enjoy your meal.	As Americans say, the one who knows too much swallows bullets as such. Bon appetit.

Эту фразу произносит персонаж, возглавляющий группу бандитов. Юмор заключается в приписывании несуществующей цитаты американцам, ее развитию при помощи скрытой угрозы, замаскированной под пожелание приятного аппетита, что на контрасте должно вызвать улыбку. Соответственно, основные задачи перевода: сохранить рифму и сочетание цитаты с фразой «Приятного аппетита». В первом варианте нет рифмы, следовательно, часть юмора теряется, потому что фраза звучит менее идиоматично. Кроме того, фраза *enjoy your meal* менее частотна, чем *bon appetit*, что тоже, вероятно, повлияет на восприятие всего высказывания. С одной стороны, для американских зрителей может быть непонятно, почему им приписывают эту фразу. Дело в том, что этот персонаж, Глава ОПГ, часто употребляет в речи подобные присказки, выдуманные пословицы и поговорки, иногда ссылаясь на американцев. Вероятно, эта особенность речи — отсылка к персонажу фильма «Брат» — Круглому, который тоже довольно часто придумывал собственные присказки, или пародия на него. Помимо этого, в 90-х гг. в России большую популярность имели американские боевики и др. фильмы, из-за которых, возможно, персонаж Лапенко и стал ссылаться именно на американцев. С другой стороны, наоборот, очевидное несоответствие действительности (нет в лексиконе американцев такой фразы) вызовет улыбку у англоговорящей аудитории, в частности, у американской ее части.

Пример в таблице 5 иллюстрирует неудачное переводческое решение по передаче языкового юмора.

Таблица 5

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Блин, Шершняга, это нихрена не малышки были. Какой-то гаишник долбаный, блин, припер.	Hell, Shershnyaga, that wasn't babies... Some kinda cop freaking has come.	Blin, Shershnyaka... There weren't any babes, blin... It was a cop, blin...

В данном примере при межъязыковой передаче ослабляется комический эффект, потому что в обоих переводах «гаишник» передан как «cop», то есть переводчикам удалось передать только разговорный стиль оригинала, но при этом не было учтено взаимодействие этой реплики с происходящим на экране: в оригинале эта фраза звучит смешно, потому что к героям пришел участковый

милиционер, а не сотрудник ГАИ, который вряд ли явился бы к нарушителям домой. Этот случай демонстрирует неудачное применение генерализации (*traffic cop* — *cop*), вследствие чего в переводе эта ситуация менее смешная, чем в оригинале.

2) Языковой юмор, основанный на культурных реалиях.

В примере в таблице 6 персонаж Антона Лапенко Журналист начинает очередной выпуск своей авторской передачи с обыгрывания цитаты из популярной песни. В данном случае Лапенко подражает манере некоторых телеведущих, речь которых изобилует афоризмами, пословицами и т.д., например, Леониду Каневскому.

Таблица 6

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Постой паровоз, не стучите колеса, кондуктор уже не нажмет на тормоза. Для кого-то это путь на долгие года, а кому-то эта станция окажется конечной.	Train, please, wait. Wheels, don't knock. Conductor will not push the break now. For someone this is the way for a long years and for someone this station WILL BE THE ENDING ONE!	Train, hold on, Let the wheels stop, The conductor won't hit the brakes. For some it is a journey of many years And for some this station shall be their last one.

В этом примере юмор, безусловно, зависит от культурных знаний реципиента, и, как мы видим в переводах, теряется при межъязыковой передаче. Это происходит вследствие того, что реципиенты текста перевода с большой долей вероятности не знакомы с песней, которую русскоговорящие зрители знают по фильму «Операция Ы», а значит эта фраза теряет при переводе комический эффект, поскольку пропадает связь с культурной отсылкой.

Чтобы понять, в чем состоит юмор во фразе из таблицы 7, обратимся к контексту. Персонаж с помощью глобуса хочет выбрать, куда отправиться в путешествие. Он раскручивает шар и тыкает пальцем в первое попавшееся место. Далее произносит реплику про Якутск. Подразумевается, что смех зрителей вызовет реакция героя на перспективу поехать в этот город, так как, по его словам, заметно, что это не слишком привлекательное для него место.

Таблица 7

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Якутск, покрутим еще.	Yakutsk — let's roll more.	Yakutsk — let's roll again.

В целом, при переводе может оказаться достаточным транскрибировать название города, так как из ситуации понятно, что как минимум у этого героя есть причины не хотеть туда ехать. Возможно, для усиления комического эффекта при переводе можно было бы прибегнуть к функциональной замене, выбрав более известный англоязычной аудитории город, в который мало кто захочет поехать, например, Детройт, город-призрак, «славящийся» высоким уровнем преступности и неблагоприятными условиями для жизни.

II. Предметный юмор

Пример из таблицы 8 можно было бы отнести к группе примеров языкового юмора, поскольку в нем содержится реалия культуры языка оригинала, но более целесообразным кажется упомянуть его в этом пункте, так как в этом случае юмор, а следовательно и его перевод, тесно связан с аудиовизуальным рядом сериала.

Таблица 8

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
О! Алла Борисовна.	Woah!! Alla Borisovna.	Look! Alla Borisovna!

Персонаж Лапенко Инженер включает музыкальный проигрыватель и, услышав первые ноты, восклицает: «О! Алла Борисовна». Комичность ситуации заключается в том, что на следующих кадрах Инженер танцует под песню «Зеленый свет» Валерия Леонтьева, а не под песню Аллы Борисовны Пугачёвой. В данном случае юмор заключается в несоответствии слов героя и звукооряда, и, кроме того, зависит еще и от культурного бэкграунда зрителя: во-первых, реципиент должен знать, кто такая «Алла Борисовна», а во-вторых, определить, что это не ее песня. Следовательно, юмор основан на реалии культуры, а значит, маловероятно, что транслитерации достаточно для передачи комического эффекта. Несмотря на известность Пугачёвой, англоязычные зрители

скорее всего не распознают ее, потому что для них непривычно использование отчества и неизвестен тот факт, что эту певицу в России называют именно так. Более того, даже если реципиенты текста перевода узнают певицу, не факт, что они поймут, что песня на фоне исполняется другим артистом. В данном случае комический эффект при переводе неизбежно ослабляется или даже теряется вследствие того, что юмор основан на знаменитостях, которые могут быть неизвестны англоговорящей аудитории, а также из-за ограничений, накладываемых звукорядом эпизода.

В некоторых случаях, как например, в таблице 9, переводчик не учитывает видеоряд, что порождает ошибки в переводе.

Таблица 9

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
<p>Короче, организаторы, просто, я вам отдаю все свои должные. Просто чё-то замутили нечто. Первый раз они блин все нашли. Коньяк несколько ботлов, ну так, чтобы разогреть, эти, сухожилия в своих, этих, блин, кадыках, ю ноу. Баночки с коньячками и три, блин, нахрен, трехлитровых банки коньяка, ю ноу блин. Эти конфеты, блин, нахрен, как ты уже понял, блин, тоже из коньяка. <...> Дальше яблоки, тоже из коньяка, взял выжал немного, блин жестковаты, конечно, яблочки. Походу, блин, нахрен, залежались. Бутерброды из коньяка — нахрена они их сделали? Я вообще пошутил, писали, угорали, блин, с пацанами.</p>	<p>So, organizers, I'm just saluting you, just made something unbelievable. First time, they found everything. Look. Cognac, a few bottles, you know, to warm up these tendons, hell ye, in your Adam's apple, you know. Cans with cognac, and three hell f*ck freaking yeah, 3-liter cans of cognac, yo know, yah. These candies are, as you already understood, hell, are also made out of cognac. <...> Next... Apples are also made of cognac. Grabbed, squeezed a little bit. F*ck, kinda tough apples. I think, laid down. Sandwidges are also made of cognac. Why the hell they made it, I just made a joke! We were writing the list, making fun with the boys.</p>	<p>Okay, huge and immense respect to the organizers! You guys just did something unreal! For the very first time, blin, they got literally everything! Here is cognac. Some bottles just to warm up the tendon, blin in the throat! Haha! Y'know? Some cognac jars, blin. And, oh god! Three 3-liter jars full of cognac! Y'know, blin! These candies, blin! as you might get, blin are also made of cognac! <...> So here some apples also from cognac. Here you take it squeeze it. Blin, the apples are pretty tough, I'd say. Seems they've been here for a while. Sandwiches from cognac, blin! Why the hell did they make that? I was kidding! We wrote that just for fun, blin!</p>

В этом фрагменте юмор строится на предметах в кадре, которые описывает музыкант Роза Робот. Рокер привел операторов в гримерку своей группы «Багровый фантомас» и показывает, как хорошо постарались организаторы концерта: нашли всё, что артисты требовали в райдере. Сначала всё довольно логично: несколько бутылок («ботлов») коньяка, затем идут банки, а потом комический эффект усиливается, так как в кадре появляются конфеты, яблоки и даже бутерброды из коньяка. Переводчик с канала *etoDillerx* не учел визуальную составляющую при переводе: на экране были показаны стеклянные трехлитровые банки с коньяком (соответственно, *jars* — «1. a glass container with a wide top and a lid, used for storing food such as jam or honey; 2. a container made of clay, stone etc, used especially in the past for keeping food or drink in»), а в субтитрах значится *cans* («a metal container in which food or drink is preserved without air», то есть металлические консервные банки). Хотя это и не сказывается на передаче комического эффекта, данный пример демонстрирует тесную взаимосвязь между происходящим в кадре и речью персонажа, а также иллюстрирует необходимость учитывать эту связь при переводе кинодиалога.

Реплику, процитированную в таблице 10, герой Лапенко произносит в темном подвале, когда после короткого замыкания в про свете двери появляется мужская фигура. Сочетание видеоряда и этой дежурной фразы, которую можно услышать в каких-нибудь государственных учреждениях или от секретаря, но никак не в сыром подвале при таких странных обстоятельствах, вызывает у зрителя улыбку.

Таблица 10

Оригинал	etoDillerx	Blood Root
Мужчина, вы по какому вопросу здесь?!	Man, what's the question here?	W-w-what would you like to ask here?!

Оба перевода кажутся слишком буквальными, о чем свидетельствует передача слова «вопрос» как *question* (прямой эквивалент) и *ask* (эквивалент по смыслу), что вызывает не смех, а скорее недоумение. В качестве перевода можно предложить функциональную замену, например, *May I help you?* или *How can I help you?* Эти вопросы можно услышать, допустим, от консультанта в магазине, что тоже не вписывается в ситуацию, а значит, вызовет смех на контрасте с происходящим на экране.

При подготовке настоящей статьи были проанализированы скрипты первых двух серий первого сезона сериала на русском языке, а также два варианта его любительского перевода на английский язык. Всего было отобрано 18 примеров перевода юмора.

Из них 11 были созданы за счет использования лексико-стилистических языковых средств, 2 — с помощью фонетико-стилистических, 3 — с помощью синтаксических стилистических языковых средств, а также 3 примера были основаны на комическом приеме неожиданности. При переводе комический эффект в 6 случаях передавался за счет лексико-стилистических языковых средств, в 3 случаях — с помощью фонетико-стилистических языковых средств и в 3 — был основан на комическом приеме неожиданности. Среди отобранных примеров перевода комический эффект был адекватно передан в 14 случаях.

На основе отобранных примеров был сделан вывод, что создание «комического» эффекта в оригинале и переводах сериала «Внутри Лапенко», в основном, достигается за счет лексических средств языка, что обусловлено спецификой сериала. В случаях, когда юмор в оригинале основан на культурных реалиях, при межъязыковой передаче прагматический эффект теряется или ослабляется, так как переводчики не прибегают к адаптации шуток для иностранного реципиента. Таким образом, основная проблема при переводе юмористических кинодиалогов — это передача юмора, тесно связанного с культурой оригинала.

Литература:

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студ. филол. и лингвист. фак. вузов — Санкт-Петербург: Филол. фак. СПбГУ, 2006—352 с.
2. Аристотель. «Об искусстве поэзии». М., 1893. — 183 с.
3. Банникова А. В. Особенности перевода аудиовизуальных текстов (на материале перевода с английского на русский сериала «Шерлок») [электронный ресурс] // URL: http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1387/%d0%91%d0%b0%d0%bd%d0%bd%d0%b8%d0%ba%d0%be%d0%b2%d0%b0_%d0%90_%d0%92_%d0%92%d0%9a%d0%a0.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
4. Власова В. Особенности выражения комического эффекта в кинодиалогах при переводе с английского языка (на примере телесериала «Друзья»): [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://xn—d1aux.xn—p1ai/analiz-sposobov-peredachi/>
5. Гайдук В. П. «Тихий» перевод в кино // Тетради переводчика. № 15. М.: 1978. — 155 с.
6. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка (на англ. яз.) // Учебник. — 3-е изд. — М: Высшая школа. — 1981. — 336 с.
7. Горшкова В. Е. Перевод в кино: дублирование vs субтитры // Вестник. — 2006. — № 7. — 132–140 с.
8. Иваницкая К. С. Приемы передачи комического при переводе кинодиалогов (на материале сериала «How I Met Your Mother»): дис. — 2020. — 61 с.
9. Исмаилова Т. А. Особенности перевода юмора на примере мультипликационного фильма «Зверополис» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2018. — № 16. — 67–69 с.
10. Служаева Т. В. Языковые особенности передачи комического в британских и американских ситкоммах: дис. — Южно-Уральский государственный университет. — 2018. — 53 с.
11. Херина А. А. Лексические проблемы перевода с русского на английский // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — № 12 (42). — 2 с.
12. Шепелева П. М. Юмор в кино и особенности его перевода (на примере TV-сериалов США и Великобритании «Клиника», «Сверхъестественное», «Тюдоры») // Вестник Московского государственного областного университета. — 2013. — № 2. — 17 с.
13. Алабутина Ю. Новый толковый словарь русского языка с приложением. — Litres, 2020.
14. Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, со значением их корней. — 11-е изд. — М: Изд-во кн. склада А. С. Панафидиной. — 1907. — 476 с.
15. Викисловарь: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Викисловарь>
16. Новая иллюстрированная энциклопедия: в 20 ч. — Ч. 20. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. — 217 с.
17. Толковый словарь Ожегова: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>
18. British National Corpora: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
19. Longman Dictionary Online: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.ldoceonline.com/>
20. Multitran: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.multitran.com/>
21. Лапенко. (2019) «Внутри Лапенко. 1 Серия» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт]. — URL: <https://youtu.be/ecbnFDl5mLI> (дата обращения: 10.12.2020).
22. Лапенко. (2019) «Внутри Лапенко. 2 Серия» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт]. — URL: <https://youtu.be/1S1ObYP2Neg> (дата обращения: 20.12.2020).
23. Blood Root. (2020) «Within Lapenko ep.1» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт]. — URL: https://youtu.be/DcYQRS_dReY (дата обращения: 13.12.2020).
24. Blood Root. (2020) «Within Lapenko ep.2» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт]. — URL: <https://youtu.be/q-NKvLFzneM> (дата обращения: 22.12.2020).
25. etoDillerx. (2020) «Inside Lapenko. Ep.1» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт]. — URL: <https://youtu.be/IudIDDx6OE4> (дата обращения: 16.12.2020).
26. etoDillerx. (2020) «Inside Lapenko. Ep.2» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт]. — URL: https://youtu.be/pI_MoumoLWg (дата обращения: 26.12.2020).

Передача индивидуальной речевой характеристики персонажа при переводе с русского языка на английский на примере сериала «Внутри Лапенко»

Паршина Софья Алексеевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена исследованию феномена речи персонажей как переводческой проблемы в рамках киноперевода на материале YouTube-сериала «Внутри Лапенко» и его субтитров на английском языке. Особое внимание уделено влиянию речи персонажей в оригинале и переводе на их целостный образ. В работе рассматривается понятие речевой характеристики, ее роль в художественном произведении, способы ее выражения на разных языковых уровнях и особенности ее передачи в кинопереводе.

Ключевые слова: речевая характеристика, речевой портрет персонажа, аудиовизуальный перевод, киноперевод, субтитры, субтитрование.

Передача индивидуальной речевой характеристики в кинопереводе в целом и в субтитрах в частности еще недостаточно изучена, следовательно, необходимо исследовать переводческие решения, использующиеся для передачи индивидуального речевого портрета персонажей в кинопереводе и выявить превалирующие факторы при выработке этих решений.

Если обобщить сведения о речевой характеристике из разных источников, то речевой портрет, — это составная часть характеристики героя, включающая индивидуальную манеру речи персонажа и набор определенных языковых единиц, типичных для данного героя. Речевой портрет помогает не только дифференцировать персонажей, но и раскрывает образы героев, предоставляя реципиенту возможность узнать о них то, о чем в произведении не говорится напрямую [8, 10, 11, 12, 14].

При всем при этом важно оговориться, что между речью персонажа и его образом существует взаимозависимость. Согласимся с утверждением Ю. И. Владимировой: «с одной стороны, речевое поведение позволяет определить говорящего с точки зрения его социального статуса, уровня образования и т.д., а с другой — эти сведения о персонаже помогают интерпретировать его речевое поведение» [1, с. 28].

Проанализировав работы С. Влахова и С. Флорина, В. Ю. Хартунга, А. Ю. Фетисова, Ю. И. Владимировой, Л. Н. Пономаренко и Е. А. Мишутинской, Т. Н. Колокольцевой, а также Е. М. Образцовой, можно сделать вывод, что речевая характеристика героя находит свое выражение на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом [2, 5, 8, 9, 12, 14].

Целые группы единиц, характерные для того или иного стиля, также могут быть особенностями речи персонажа. Например, он может использовать штампы и клише, каламбуры, смешивать стили, говорить на детском или неродном языке [2, с. 250–286].

Как верно заметила Т. Н. Колокольцева, речевой портрет не обязательно должен включать в себя характеристику всех языковых уровней, так как индивидуальные особенности речи конкретного персонажа могут проявляться не на всех уровнях сразу [5, с. 88]. Следовательно, индивидуальный речевой образ может складываться не из набора характеристик на разных уровнях, а проявляться в наиболее ярких фрагментах, которые выделяются на фоне общих норм языка, даже на одном уровне.

Особый интерес представляет речевой портрет персонажей, говорящих на неродном языке. Согласно статье Ю. И. Владимировой «Особенности речевого поведения персонажа художественного произведения и перевод», характеристики речевого поведения, которые позволяют определить говорящего как иностранца, могут иметь следующие формы:

- грамматические и лексические ошибки общего характера;
- ошибки, вызванные интерференцией родного языка;
- использование ограниченного числа слов;
- использование «фраз из учебника», гиперправильность речи;
- медленный темп речи, большое количество пауз [1, с. 25].

К представленным выше особенностям необходимо добавить и акцент говорящего, то есть фонетические ошибки при произнесении слов на иностранном для персонажа языке, так как если герой не является носителем данного языка, он не обязательно будет совершать речевые ошибки. Следовательно, и в переводе не стоит передавать их как ошибки, а достаточно передать акцент [6, с. 216].

Таким образом, речевые характеристики персонажа могут выражаться на любом уровне языка и образуют целостный речевой образ героя либо в совокупности, либо в наиболее ярких проявлениях на одном или нескольких уровнях.

Исследователи, говоря об индивидуальном речевом портрете персонажа, сходятся во мнении, что он может быть выделен на основании некоего отклонения от нормы, то есть отличается наличием таких характеристик, которые не относятся ни к признаку принадлежности к каким-либо профессиональным, социальным, возрастным и другим группам [1, 2, 12].

Действительно, профессионализмы, диалектизмы или, например, сленг характеризуют персонажа как представителя какой-либо группы, то есть в этом случае характеристика не индивидуальная, а групповая. Однако если рассматривать образ героя в целом, нельзя не отметить, что он складывается из разных параметров в их совокупности. Иными словами, индивидуальной эта характеристика становится именно потому, что этот набор для каждого героя уникален. Мы полагаем, что профессиональные, социальные и другие характеристики входят в общий портрет героя, в частности и в речевую его составляющую. В таком случае по определенным языковым единицам мы понимаем, что он является представителем определенной

группы, что нельзя исключать из целостной его характеристики.

Авторы Словаря-справочника лингвистических терминов отмечают: «Пристрастие к определенным языковым единицам характеризует литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т.п.)» [10].

Если обобщить теоретическую информацию о том, что именно можно понять о персонаже по его речи, то получается целый набор параметров, определяющих индивидуальную речевую характеристику героя [5, 7, 8, 9, 13, 14]. И так, каждый носитель языка, в том числе и литературный персонаж, обладает индивидуальными особенностями речи, по которым можно судить о его: характере; образованности, воспитании и культуре; социальном статусе и происхождении; мировоззрении, убеждениях и особенностях мировосприятия; отношении к окружающим; роде деятельности.

Указанные выше параметры составляют целостный образ героя, а значит, если какая-то из характеристик не будет отражена в переводе, замысел автора в отношении персонажа будет передан не полностью. А значит, передача индивидуальных речевых характеристик в их неповторимости является одной из важнейших проблем художественного перевода.

По мнению А. Ю. Фетисова, передача речи персонажей представляет переводческую проблему по нескольким причинам:

- 1) речь каждого из персонажей индивидуальна;
- 2) речь персонажей занимает в произведении особое положение, так как, с одной стороны, она обработана в соответствии с замыслом писателя, а с другой — основана на устном диалоге.

Следовательно, «при переводе таких элементов текста цель заключается как в передаче художественных особенностей, так и в сохранении узуса устного дискурса переводящего языка. А так как образ персонажа в свою очередь является системой, состоящей из многих компонентов, в число которых входит и речевая характеристика, точная передача речевого поведения персонажа является одной из первостепенных задач» [12, с.79].

В случае, если речь персонажа стилизована под речь иностранца, перед переводчиком встает сразу несколько задач. Во-первых, передать «неправильность» речи, ведь иностранным языком мы владеем хуже, чем родным, а значит и персонаж произведения будет обладать такой речевой особенностью, если по замыслу автора он иностранец. Во-вторых, необходимо отразить в переводе и другие характерные черты речи иностранца и при возможности сделать так, чтобы реципиент узнал акцент говорящего и соотнес его с тем или иным языком [там же].

Ранее речь шла о речевой характеристике персонажей литературных художественных произведений. Мы считаем, что эти сведения можно применять и при переводе фильмов и сериалов, так как «будучи ориентированным на оказание воздействия коммуникативно-прагматического эффекта, перевод в кино представляет собой разновидность художественного перевода» [4, с. 7].

Однако следует отметить некоторые особенности киноперевода, которые отличают его от перевода литературы.

Во-первых, кинодиалог ограничен временными рамками звучания, и как следствие, при переводе его необходимо синхронизировать с оригинальным текстом. При этом, поскольку темп речи и грамматические структуры в языках различны, зачастую приходится прибегать к компрессии или добавлению. Во-вторых, текст перевода рассчитан на то, что будет мгновенно воспринят зрителем, поэтому он должен быть максимально информативным и понятным. В-третьих, у фильма есть видеоряд, который нужно учитывать при подборе возможных вариантов перевода: важно принимать во внимание взаимосвязь вербальных (кинодиалога) и невербальных (аудиовизуальный ряд) средств выражения. [3, с. 93]

При переводе необходимо ориентироваться еще и на объем текста оригинала, чтобы соблюсти технические требования к субтитрам, в частности, ограничения по синхронизации. При субтитровании переводчику следует учитывать и удобство восприятия текста при помощи правильного размера субтитра, что также накладывает определенные ограничения при переводе, в частности, при передаче индивидуальных речевых характеристик персонажа.

Перед тем как начать анализировать примеры, нужно описать некоторые особенности материала, которые необходимо учитывать при передаче индивидуальной речевой характеристики персонажей.

Материалом исследования послужил российский веб-сериал «Внутри Лапенко», созданный актером Антоном Лапенко и комиком Алексеем Смирновым (режиссер и сценарист сериала), в оригинале (1 сезон) и его перевод на английский язык в виде субтитров, выполненный Анастасией Мостовой, Станиславой Тюльпаевой и Варварой Макаровой на канале самого сериала, а также его переводы в виде субтитров на каналах *etoDillerx* («*Inside Lapenko*») и *Blood Root* («*Within Lapenko*»). Последние два источника были заблокированы, поэтому в работе будет рассмотрено всего несколько примеров оттуда, которые удалось сохранить до блокировки. В основном, будет анализироваться перевод субтитров с канала Антона Лапенко.

Визитной карточкой сериала является то, что всех персонажей играет один человек, а основная часть диалогов построена на импровизации. Также стоит отметить, что кинодиалог «Внутри Лапенко» — это интертекстуальное произведение, так как в каждой серии есть отсылки к реалиям советской и российской действительности и культуры.

Перечисленные особенности напрямую влияют на специфику образов героев, а следовательно, обуславливают выбор стратегий его перевода.

Ввиду того, что не представляется возможным рассмотреть сразу всех персонажей сериала, мы проанализируем речевую характеристику одного главного героя и одного второстепенного. Для анализа были выбраны образы персонажей, речь которых, по нашему мнению, наиболее выразительна и показательна.

1. Инженер

Инженер — главный герой сериала «Внутри Лапенко», сюжет построен вокруг его приключений, он появляется в каждой

серии. Его имя не упоминается ни в одном из сезонов сериала. Несмотря на спокойный характер и стеснительность, по сюжету вечно попадает в передряги. Внешне он простачок, которого хочется пожалеть. У Инженера кудрявые волосы и усы, он носит очки с толстыми линзами, из-за которых глаза кажутся очень большими. В зависимости от эпизода одет по-разному. Всегда носит головной убор: берет, медицинскую шапочку или меховую шапку. Чаще всего одет в клетчатую рубашку с галстуком.

1. Характер

Инженер — стеснителен и не уверен в себе. Он наивен, рассяян и немного не от мира сего. Можно также отметить его про-

стодушие и ранимость. Все это мы понимаем не из речи персонажа, а из его поведения. Из-за всех этих черт он часто попадает в неловкие или даже опасные ситуации, но стоит отметить, что в них он ведет себя довольно смело и даже безрассудно.

У Инженера своеобразная манера речи: он часто оговаривается, немного мямлит и заикается. В этом проявляется его неуверенность в себе, это можно увидеть по синтаксису: незавершенные и короткие предложения, обрывистые фразы. В лексике это выражается в многочисленных повторах и междометиях.

Неуверенность в себе заметна и на фонетическом уровне. Инженер говорит невнятно, нечетко проговаривая и проглатывая звуки, заикается, повторяя согласные или слоги.

Примеры перечисленных выше особенностей речи можно обнаружить в отрывке из таблицы 1.

Таблица 1

Оригинал	etoDillerx	Blood Root	Субтитры с канала Антона Лапенко
Эту квартиру я очень люблю, и я здесь родился. Иии... И моя мама здесь родилась, ии... И папа, по-моему, тоже у меня здесь родился. Ну, здесь же просто роддом бывший, да, перестроили, сделали... ну... Детишек, ну... Увезли...	I love this apartment a lot. I was born here. And... And my mom was also born here. And dad also... such as also born here. There was a maternity hospital. Yeah, they rebuilt it... made... taken away children...	I do love this apartment. I was born here aaand... and my mom was born here and I think my father was... born here too. This building used to be a maternity home I mean. Yeah, they rebuilt it... and the kids... and they took them.....away	I'd say I love it very much, I was born here... And... my mum was born here... And I think my dad was born here... Well, it was a maternity hospital before... Yes, then it's been reconstructed... Kids were relocated...

Как и в оригинале, из всех черт характера в речи Инженера в переводе отражается только его неуверенность и стеснительность. Однако, если на русском языке эти качества проявлялись на уровне фонетики, лексики и синтаксиса, то в переводе средств выражения становится меньше. Перевод выполнен в виде субтитров, и естественно переводчики не могут использовать много междометий и повторов, согласно требованиям к субтитрам по размеру и емкости. Получается, что это компенсируется звукорядом, поскольку реципиент все также слышит хезитации персонажа. Вместе с тем на уровне синтаксиса мы можем судить об Инженере, как о неуверенном и постоянно сомневающемся человеке по обрывистости фраз, неполным пред-

ложениям и парцелляции. Но все же стоит отметить, что в переводах его речь звучит более складно и правильно за счет того, что переводчики в большинстве случаев использовали полные предложения, хотя в оригинале не везде было так.

В переводах, приведенных в таблице 2, наблюдается все тоже самое, однако во втором отрывке использовано целых два междометия, что недопустимо при оформлении субтитров.

Вторую реплику герой Лапенко произносит в темном подвале, когда после короткого замыкания в дверном проеме появляется мужская фигура. Сочетание видеоряда и этой дежурной фразы, которую можно услышать в каких-нибудь государственных учреждениях или от секретаря, но никак не в сыром

Таблица 2

№	Оригинал	etoDillerx	Blood Root	Субтитры с канала Антона Лапенко
1	Но у меня с алкоголем разговор короткий. Я его ни... Ну... Ни... Очень люб... Ну, пил, но ни люб... Но люблю, но немного пью его. Но пью.	But I have a short talk with alcohol. I don't... very... I drink but like but drink. A little bit. But I do.	You know I don't drink alcohol at all. Not at all though I drink... But I don't... I mean I like to... Not much though... But I do.	But I'm very strict with alcohol: I don't.. <u>um...</u> I like... <u>um...</u> I used to.. but I don't like... But I like it... just a little bit... I do
2	Мужчина, вы по какому вопросу здесь?!	Man, what's the question here?	W-w-what would you like to ask here?!	Young man, what are you... Who is this? Hey, what are you here for?

подвале при таких странных обстоятельствах, вызывает у зрителя улыбку. Кроме того, удивляет спокойствие, с которым Инженер это говорит. Другой в подобной ситуации заикался бы от страха и мог бы выдать из себя какие-нибудь междометия, а Инженер, как мы знаем, заикается всегда, а значит, это не признак его страха. Он смело спрашивает потенциально опасного человека, что ему здесь надо, так как либо достаточно смел, либо слишком глуп, чтобы бояться. В любом случае необходимо передать реплику в том же виде: формальная фраза, не совсем подходящая обстановке.

Первые два перевода кажутся слишком буквальными, о чем свидетельствует передача слова «вопрос» как *question* (прямой эквивалент) и *ask* (эквивалент по смыслу). В третьем переводе изменен регистр с официального на разговорный, что, как уже объяснялось ранее, не соответствует поведению персонажа и его образу. Помимо этого, странно и инородно звучит обращение *young man*, так как реплика не соответствует происходящему на экране: Инженер не видит, *young* эта личность или нет. В качестве перевода можно предложить функциональную замену, например, *May I help you?* или *How can I help you?* Эти вопросы можно услышать, к примеру, от консультанта в магазине, что тоже не вписывается в ситуацию, а значит, на контрасте с происходящим на экране, зритель поймет, что персонаж ведет себя смелее (в присущей ему чудаковатой манере), чем должен был бы вести себя другой герой на его же месте.

2. Образованность, воспитание и культура

У инженера высокий уровень образования, судя по тому, что он ученый и работает в НИИ, но его речь нелогична и довольно неграмотна, содержит много ошибок и оговорок («артампед» вместо «ортопед», «у них лица как будто под ксерокопирки» и так далее). При этом он воспитан, никогда не грубит другим.

Любопытно, что, с одной стороны, по сюжету мы знаем, что скорее всего, у Инженера есть высшее образование и он занимается наукой, с другой стороны, по его речи мы не можем сказать, что он образован. Речевой портрет героя не совпадает с его образом, а именно с его родом деятельности.

В переводе, как и в оригинале, Инженер говорит со множеством ошибок и оговорок, поэтому как на русском, так и на английском может показаться, что он неграмотный и необразованный. Тем не менее, Инженер работает в научно-исследовательском институте, где вряд ли можно заниматься наукой

без образования. Опять же, эту информацию мы черпаем из сюжета, а не из речи героя, как в оригинале, так и в переводе.

3. Социальный статус и происхождение

О социальном статусе и происхождении Инженера можно только предполагать. Скорее всего, он из довольно бедной семьи, судя по тому, как он одевается, выглядит, где живет. Несмотря на это, он хочет казаться более успешным и состоятельным, чем это есть на самом деле, например, в эпизоде, где он показывает, что у него в квартире есть все, что нужно и даже проигрыватель, а также в этих словах: «А че нас спасать-то? <...> Мы хорошо живем. Ковры есть, диван поставили. Они все нас спасать хотят. Чего нас спасать? Я спасен». Этот отрывок показывает и то, насколько герой неприхотливый и приземленный.

Эти выводы мы можем сделать не по тому, как Инженер говорит, а по тому, что он говорит и что мы видим на экране, то есть о социальном положении Инженера его речевая характеристика ничего зрителю не сообщает ни в оригинале, ни в переводе.

4. Мировоззрение, убеждения и особенности мировосприятия

Инженер добр и кажется, что относится соответственно не только к людям, но и ко всему миру в целом. Это проявляется в обильном использовании уменьшительно-ласкательных суффиксов, что видно в таблице 3.

В переводе не так очевидно доброжелательное и ласковое отношение Инженера к миру, так как в английском языке нет уменьшительно-ласкательных суффиксов. В некоторых случаях это можно компенсировать, но как мы видим, в переводе этого не сделали, а следовательно, образ героя воспринимается иначе, чем в оригинале. Стоило попытаться компенсировать уменьшительно-ласкательные суффиксы, например, при помощи прилагательных: *nice warm tea, a lovely village*.

Удивительно, но Инженер вдруг открывается зрителю как смелый человек, если дело касается помощи окружающим. Однако это проявляется на уровне поступков, а не в его речи, например, в эпизоде, где он ищет кота своей любимой и лезет в темный подвал.

5. Отношение к окружающим

Инженер вежлив и учтив по отношению к другим персонажам. Даже когда он недоволен чужим поведением, он всегда использует

Таблица 3

<p>Вообще, я люблю поезда. Едешь-едешь, смотришь в окошко. — лучше любого телевизора. Все постоянно меняется: тут лесочек — там деревушечка. Можно бесконечно смотреть. Я еще с собой еды взял. Ну, чтоб подкрепиться. Бутербродики, яйцо. Вот так вот сидишь, смотришь в окошко, чуть яички разбил. Чаечек теплый греет. Ну очень уютно. Прямо как дома. Вы видели? Там заяц был большой! Или показалось...</p>	<p>You know, I like trains. You're going and going... Looking out the window... Better than any TV! Everything is changing, here's <u>a forest</u>, there's <u>a village</u>. You could watch until the end of time. I also brought some food with me. Well... To recover strength. So, <u>a sandwich</u>, <u>an egg</u>... You just sit there and look out the <u>window</u>, crack an <u>egg</u> a little bit, you drink warm <u>tea</u>... I mean, it's very cosy. Feels like home. Have you seen it? There was a big hare! Or I imagined it...</p>
--	--

довольно мягкие выражения. Например, когда в темном подвале он неожиданно натывается на своего горе-соседа пьяницу Игоря Катамаранова, Инженер говорит всего-навсего: «Игорь, ты чего, бешеный?» А когда его соседи-рокеры шумят и мешают Инженеру проводить экскурсию по квартире, он звонит в полицию и называет нарушителей спокойствия «эти волосатики».

Следует отдельно отметить отношение Инженера к своей возлюбленной. Он называет ее не иначе как «(моя) особа». В переводе Инженер называет свою возлюбленную «my lady», что,

в целом, передает его бережное и благоговейное к ней отношение (*a polite or old-fashioned way of referring to or talking to a woman* [17]).

В примере из таблицы 4 Инженер едет в поезде, ест бутерброд и внезапно начинает махать проезжающему поезду. Улыбаясь, он говорит: «Там мне женщина помахала». Затем на его лице появляется смесь недовольства с разочарованием, и он добавляет: «Но она не очень». В свойственной Инженеру интеллигентной манере он сообщает, что женщина ему не понравилась, но делает это очень мягко и нисколько не обидно.

Таблица 4

Оригинал	etoDillerx	Blood Root	Субтитры с канала Антона Лапенко
Там мне женщина помахала. Но она не очень.	Thereeee... Woman waved to me. But she's not really hot...	A woman there just waved to me. Not a hottie though.	A woman waved at me there. But she's so-so.

В варианте *etoDillerx* использовано слово *hot* в значении «*very good, especially in a way that is exciting (informal)*» или «*someone who is hot is very attractive sexually (informal)*». Первое упомянутое словарное определение близко к оригиналу по значению («*not so hot/not very hot informal (=not very good)*»), в то время как второе явно противоречит образу героя, но так как у слова есть и другое, менее вульгарное значение, этот перевод имеет право на существование, хотя на наш взгляд, зрители все же трактуют фразу во втором значении и воспримут образ Инженера не таким, какой он в оригинале.

Теперь обратимся к переводу *Blood Root*. В словаре *Longman hottie* — «*someone who is very sexually attractive (informal)*». При таком переводе искажается смысл, поскольку в оригинале у фразы «но она не очень» практически нейтральный оттенок, в то время как в переводе *Blood Root* подобранный эквивалент имеет более откровенный смысл, что не соответствует деликатному и интеллигентному образу Инженера.

Наиболее удачным из всех представленных является третий перевод, так как *so-so (between average quality and low quality; not good or well* [17]) так же нейтрально, как и «не очень» и не создает диссонанса между образом героя и его речью.

6. Род деятельности

По речи персонажа нельзя сказать, кем именно он работает, так как в обычной ситуации он не использует профессионализмов или слов, свойственных какой-либо сфере занятий. Мы узнаем о том, что Инженер — ученый и работает в НИИ по сюжету и по аудиовизуальной составляющей. В переводе мы также не можем получить какой-либо информации о его профессии и узнаем об этом не из кинодиалога, а из видео- и звукоряда.

Итак, персонаж Инженера в оригинале и переводе практически не отличается, так как большая часть его характеристик проявлялась не в его речи, а в ходе сюжета, то есть мы могли судить о нем не по его словам, а по его поступкам. В связи с этим, можно понять, что было не так много черт, которые необходимо было сохранить в переводе. Несмотря на незначительные искажения именно в кинодиалоге, образ Инженера воспринимается

на английском языке практически так же, как на русском, потому что неточности восполняются за счет аудиовизуальной составляющей сериала.

II. Ричард Сапогов

Следующий персонаж для анализа — Ричард Сапогов. Это второстепенный персонаж, который появляется в первом сезоне сериала три раза, во вставках с рекламной интеграцией (это особенность веб-сериалов, которые существуют благодаря спонсорам). В случае с «Внутри Лапенко» реклама стилизована под телепередачу: Ричард Сапогов появляется на экране телевизора Инженера в качестве телеведущего. У него есть соведущая Татьяна Восьмиглазова. Ричард Сапогов стильно одет, носит прямоугольные затемненные очки и усы. У него длинные волосы с челкой и модная укладка.

1. Характер

— самовлюбленный и уверенный в себе: «Меня постоянно спрашивают, откуда у меня такие роскошные шелковистые волосы, эта прекрасная шелковая кожа и невероятная улыбка» — *I am constantly asked «How did I get such luxurious, maney hair, this beautiful, silky skin and an incredible smile?»;*

— высокомерный и эгоистичный, в первую очередь доложит своей репутацией, а не чувствами соведущей, что видно в таблице 5.

Однако можно предположить, что подобное поведение — скорее признак профессионализма, так как персонаж решил не выносить на публику личный конфликт и вовремя пресек скандал. Вместе с тем, если рассмотреть его реплику в контексте взаимодействия с женщиной, он повел себя оскорбительно, не придавая значения ее высказыванию и практически заткнув соведущую.

2. Образование, воспитание и культура

В связи с небольшим количеством экранного времени, сложно судить об уровне образованности и культуры данного

Таблица 5

<p>Что значит я «сводил вас в ресторан, напоил вином, а потом затащил в отель, чтобы склонить к интиму»? Скажете тоже! Не было такого. Татьяна, поговорим потом, Татьяна. Итак, мы приступаем к лотерее.</p>	<p>What do you mean I took you to a restaurant, plied you with wine and then dragged you in a hotel room trying to get you into bed? Don't be silly! There was no such thing! Tatyana, let's talk later. Now, we start the lottery!</p>
--	---

героя, однако можно предположить, что он достаточно образован уже по той простой причине, что владеет иностранным языком на уровне, близком к уровню носителя. О том, что русский язык — иностранный для Ричарда Сапогова, можно судить по:

- акценту (во всех словах произносит [p] как [r], например, «неве [r]оятная улыбка», произносит гласные как в английском языке);
- ошибкам (например, в сочетаемости: «шевелюрные волосы», «самые дешевые билеты человечества», «мы начинаем тираж новогодней лотереи»);
- использованию ограниченного числа слов (повторяются слова «невероятный», «скажете тоже», «дешевый»);
- интерференции родного языка («колоссальную *and* невероятную сумму»);
- Кроме того, персонаж похож на иностранца и внешне: модная прическа, «импортная» одежда и постоянная улыбка.

Владение иностранным языком на высоком уровне проявляется в том, что Ричард Сапогов не совершает ошибок, искажающих понимание, а также понимает юмор на иностранном

языке («Скажете тоже »украсть«!» — в ответ на шутку соведущей о том, где достать дешевые билеты).

Ричард Сапогов хорошо воспитан и вежлив («добрый вечер, уважаемые телезрители», «моя несравненная, очаровательная русская соведущая», «скажите, пожалуйста» и обращение на «вы» к соведущей).

Из-за того, что перевод выполнен в виде субтитров, получается, что акцент персонажа зритель продолжает слышать только за счет звукооряда, однако на английском языке он никак не проявляется. Помимо этого, сложность в передаче акцента в данном случае заключается еще и в том, что на русском языке у Ричарда Сапогова американский акцент. Следовательно, при переводе на английский персонаж начинает говорить уже на родном языке и в этом случае странными и неуместными становятся его речевые ошибки, которые переводчики передали буквально (шикарные шевелюрные волосы — *luxurious maney hair*) и грамматические ошибки (например, *How did I get such luxurious, maney hair, this beautiful, silky skin and an incredible smile?*).

Кроме того, речь звучит неестественно для носителя, что видно в примере из таблицы 6.

Таблица 6

<p>Меня постоянно спрашивают, откуда у меня такие роскошные шевелюрные волосы, эта прекрасная шелковая кожа и невероятная улыбка. Все очень просто: я использую сайт <i>aviasales.ru</i>. Благодаря «Авиасейлс» я нахожу самые дешевые билеты человечества. Куда же полечу я на этот раз? Якутск — покрутим еще!</p>	<p>I am constantly asked "How did I get such luxurious, maney hair, this beautiful, silky skin and an incredible smile?" Everything is very simple. I use <i>Aviasales.ru</i>. Thanks to <i>Aviasales</i> I can find the cheapest tickets in humanity. Where am I going this time? <i>Yakutsk</i>. Let's do one more!</p>
--	---

Вместо «*I am constantly asked*» было бы более уместно использовать «*you always ask me*», потому что, во-первых, субтитры и разговорная речь требуют емкости (как минимум *I'm* вместо *I am*), во-вторых, обращение к зрителям больше соответствует дискурсу (телепередача и общение непосредственно со зрителями). Следовало бы также использовать в вопросе не *I*, а *you*, так как если следовать логике переводчиков, то вопрос с *I* тут косвенный, как в оригинале («меня постоянно спрашивают, откуда у меня...»), но тогда использование обратного порядка слов как в вопросе («*I am constantly asked* «*How did I get...*») — ошибка. В случае с *you* вопрос будет трактоваться как прямая речь (как если бы в оригинале было «меня постоянно спрашивают: «откуда у вас такие роскошные волосы»...»), а также соответствовать ситуации, поскольку если телеведущего спрашивают напрямую «*How did you get...*», то и передавать этот вопрос он будет в таком же виде.

Другим примером неестественной для носителя фразы может служить «*I also think that there's nothing better than a vaca-*

tion at Alushta!», в оригинале — «Я тоже считаю, что нет ничего лучше отпуска в Алуште». В данном случае можно было бы перевести как «*Indeed, what could be better than a vacation in Alushta*» или «*Indeed, what better way than a vacation in Alushta*». Во-первых, это позволило бы избежать буквализма, во-вторых, такая формулировка более идиоматичная и естественная, в-третьих, она короче, что важно для субтитров.

Стоит обратить внимание и на перевод выражения «Скажете тоже!», прозвучавшего в речи Ричарда Сапогова дважды.

В первом случае эта фраза была произнесена в контексте шутки, которая приведена в таблице 7.

В качестве альтернативы «*Don't be silly*» можно было бы предложить использовать «*What a naughty girl*». Согласно онлайн-словарю *Cambridge Dictionary*, *naughty* — *used slightly humorously to describe an adult who has behaved badly or an adult's bad action*). В этом случае соведущая предложила украсть (в русском варианте — билеты, а в английском — угнать целый самолет), что

Таблица 7

<p>Татьяна, а вы знаете, как достать самые дешевые билеты на са-мо-лет? <...> Скажете тоже «украсть»! Чтобы найти самые дешевые билеты, достаточно просто воспользоваться поисковиком aviasales.ru.</p>	<p>Tatyana, and do you know how to get the cheapest flight tickets? <...> Don't be silly! Hijacking! To find the cheapest flight tickets you just have to search on Aviasales.ru.</p>
---	---

соответствует дефиниции («*an adult's bad action*»). Кроме того, манера общения ведущего иногда предполагает легкий флирт с соведущей, подколы или просто покровительственное отношение, поэтому эта фраза также удачно вписалась бы в контекст и отразила особенности речевого поведения Ричарда Сапогова.

Во втором случае фраза «Скажете тоже!» используется в другом контексте, с которым можно ознакомиться в таблице 8.

Можно было передать «Скажете тоже! Не было такого» как «*It never happened*». Во-первых, это позволило бы избежать буквального перевода. Во-вторых, субтитры предполагают компрессию, поэтому в случае с фразами, которые дублируют друг друга по смыслу, следует оставлять только одну из них.

Таким образом, образ Ричарда Сапогова в переводе отличается от оригинала тем, что в переводе он местами производит впечатление неграмотного человека и зачастую его речь звучит неестественно для носителя языка.

3. Социальный статус и происхождение

Ни по речи персонажа, ни по аудиовизуальному ряду мы не можем определить его социальный статус. Говоря о происхождении, как уже было отмечено ранее, нам известно, что Ричард Сапогов — иностранец, а судя по акценту — американец.

Как было сказано выше, в переводе можно понять, что Ричард Сапогов — американец, только по звукоряду, так как в субтитрах акцент не передается, а ошибки, которые выдавали в нем иностранца на русском языке, на английском кажутся инородными и несвойственными носителю. Следовательно, образ героя в данном случае также воспринимается иначе, чем в оригинале.

4. Мировоззрение, убеждения и особенности мировосприятия

В связи с тем, что Ричард Сапогов — второстепенный персонаж и редко появляется на экране, мы не можем сделать никаких выводов о его мировоззрении и убеждениях ни в оригинале, ни в переводе. Что касается особенностей мировосприятия, Ричард Сапогов считает, что мир вращается вокруг него, судя по многочисленным «я» («меня постоянно спрашивают...», «Куда же полечу я на этот раз?» — хотя тут можно было бы сказать «мы», то есть он и телезрители).

5. Отношение к окружающим

По реплике «Что значит я »сводил вас в ресторан, напоил вином, а потом затащил в отель, чтобы склонить к интиму»? Скажете тоже! Не было такого», разобранный выше, и ее переводу можно предположить, что Ричард Сапогов пренебрежительно относится к соведущей (с другими персонажами в сериале он не взаимодействует).

6. Род деятельности

Ричард Сапогов работает телеведущим, о чем мы узнаем непосредственно из ситуации и аудиовизуального ряда, а также из его реплик-клише, типичных для данной сферы, которые приведены в таблице 9. Тем не менее нельзя сказать, что по этим репликам мы узнаем о профессии персонажа, так как он использует их непосредственно на рабочем месте. Маркером профессии эти слова были бы, произнеси он их в другой ситуации, не связанной напрямую с его работой.

Подводя итог вышесказанному, если рассматривать речевую характеристику Ричарда Сапогова, то по лексике и фонетике можно узнать, что он иностранец, а также получить инфор-

Таблица 8

<p>Что значит я «сводил вас в ресторан, напоил вином, а потом затащил в отель, чтобы склонить к интиму»? Скажете тоже! Не было такого.</p>	<p>What do you mean I took you to a restaurant, plied you with wine and then dragged you in a hotel room trying to get you into bed? Don't be silly! There was no such thing!</p>
--	---

Таблица 9

<p>Добрый вечер, уважаемые телезрители! С вами я, Ричард Сапогов, и моя несравненная, очаровательная русская соведущая Татьяна Восьмиглазова.</p>	<p>Good evening, my dear viewers! I'm your host, Richard Sapogov accompanied by our wonderful one-of-a-kind Russian co-host Tatyana Vos'miglazova.</p>
<p>Поздравляем тебя, о счастливчик, ты стал богаче ровно на полтора миллиона рублей.</p>	<p>Congratulations, you lucky one! You're now exactly 1 500 000 roubles richer!</p>

мацию о его характере. В остальном же, большая часть характеристик связана непосредственно с видеорядом, сюжетом и содержанием высказываний, а не их языковым оформлением. Тем не менее, в оригинале и в переводе образ Ричарда Сапогова отличается, так как в процессе перевода были искажены или не переданы некоторые речевые особенности героя, что и повлияло на изменение его образа в целом. Неизменными остались лишь те характеристики, информацию о которых можно получить из аудиовизуального ряда сериала.

Если сравнить то, насколько точно образы Инженера и Ричарда Сапогова были переданы в переводе, можно сказать, что в случае с Инженером это получилось более удачно, так как его образ в меньшей степени формировался за счет лингвистической составляющей, в то время как образ Ричарда Сапогова зависел именно от того, как он говорит, что и привело к большим потерям. При этом и в том, и в другом случае видео — (внешний вид героев и происходящее на экране) и звукоряд (речь актера) компенсировали недостатки перевода кинодиалога.

Таким образом, перечень ключевых для создания образа характеристик, отражающихся в речи героя, включает

в себя: характер; образованность, воспитание и культура; социальный статус и происхождение; мировоззрение, убеждения и особенности мировосприятия; отношение к окружающим; род деятельности. Как показало исследование, в наибольшей степени на речевую характеристику персонажа влияют его характер; мировоззрение, убеждения и особенности мировосприятия; образованность, воспитание и культура, а также отношение к людям. Именно они являются доминантами в создании образа героя в кинопроизведении, поэтому их необходимо отразить в переводе. При субтитровании речевая характеристика играет меньшую роль в создании образа, чем аудиовизуальный ряд и собственно сюжет. Это объясняется ограничениями, которые накладывают на перевод технические требования к субтитрам. В случае с субтитрами неточности при передаче речевой характеристики могут компенсироваться видео- и звукорядом. Представляется перспективным более подробно рассмотреть способы передачи особенностей речи персонажей, говорящих на неродном языке, если перевод выполняется на их родной, по сюжету, язык.

Литература:

1. Владимирова Ю.И. Особенности речевого поведения персонажа художественного произведения и перевод // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2006. — Т. 5. — № . 23. — с. 25–28
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / под ред // Вл. Россельса. М.: Международные отношения. — 1980. — 341 с.
3. Гайдук В. П. «Тихий» перевод в кино // Тетради переводчика. № 15. М.: 1978. — 155 с.
4. Горшкова В.Е. Теоретические основы процессуально ориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино) // Иркутск: Иркут. гос. лингвист. ун-т. — 2006. — 32 с.
5. Колокольцева Т. Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2015. — № . 2 (97). — с. 88–94.
6. Махмутова Э.Р. Особенности передачи социально-территориальных характеристик речи персонажа при создании дубляжа для кинофильма // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. — Ч. 1: Современные лингвистические исследования. — Екатеринбург, 2019. — 2019. — с. 212–218.
7. Морилова Е. С., Кидярова А. А. Изменение речевых портретов персонажей фильма « Москва слезам не верит» в переводе (на материале дублированного перевода фильма на английский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № . 3. — с. 271–278
8. Образцова Е.М. Синтаксис речи персонажа в оригинале и переводе: адекватность воссоздания художественного образа / VIII междунар. научн. конф. «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» // Редакционная коллегия. — 2016. — Т. 20. — с. 452–456.
9. Пономаренко Л. Н., Мишутинская Е. А. Использование лексических стилистических средств для создания речевой характеристики персонажа (на материале романа Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № . 2. — с. 179–182
10. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. Розенталь Д.Э., Теленкова М. А.. 1976. — 543 с.
11. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. — М.: Флинта, Наука. Н.Ю. Русова. 2004. — 305 с.
12. Фетисов А.Ю. Особенности речи персонажа художественного произведения как проблема перевода // Перевод. Язык. Культура. — 2015. — с. 77–82.
13. Фокина А. Речь как функция создания художественного образа в кинематографе // Язык. Речь. Культура. — 2017. — с. 97–103.
14. Хартунг, В.Ю. Речевая характеристика персонажа на различных уровнях текста как средство интерпретации художественного образа (на материале произведений Р. Даля) / В.Ю. Хартунг, А. В. Шевченко // Филологический аспект. — 2019. — № 2(46). — с. 47–56.
15. Внутри Лапенко: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Внутри_Лапенко
16. Лапенкопедия: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://lapenkopedia.fandom.com/ru/wiki/Лапенкопедия>
17. Cambridge Dictionary Online: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
18. Longman Dictionary Online: [электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.ldoceonline.com/>

19. Oxford Learner's Dictionaries: [электронный ресурс] // [сайт].— URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
20. Лапенко. (2019) «Внутри Лапенко. 1 Серия» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт].— URL: <https://youtu.be/ecbnFDl5mLI> (дата обращения: 03.04.2022).
21. Лапенко. (2019) «Внутри Лапенко. 2 Серия» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт].— URL: <https://youtu.be/1S1ObYP2Neg> (дата обращения: 03.04.2022).
22. Лапенко. (2019) «Внутри Лапенко. 5 Серия» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт].— URL: <https://youtu.be/w576ePgFtsM> (дата обращения: 03.04.2022).
23. Blood Root. (2020) «Within Larenko ep.1» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт].— URL: https://youtu.be/DcYQRS_dReY (дата обращения: 13.12.2020).
24. Blood Root. (2020) «Within Larenko ep.2» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт].— URL: <https://youtu.be/q-NKvLFzneM> (дата обращения: 22.12.2020).
25. etoDillerx. (2020) «Inside Larenko. Ep.1» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт].— URL: <https://youtu.be/IudlDDx6OE4> (дата обращения: 16.12.2020).
26. etoDillerx. (2020) «Inside Larenko. Ep.2» [сериал] // Видеохостинг YouTube: [сайт].— URL: https://youtu.be/pI_MoumoLWg (дата обращения: 26.12.2020).

Лингвокультурный типаж «учитель» в публицистическом интернет-тексте

Саркисян Сурен Владимирович, учитель;
Измуратов Павел Борисович, учитель
МОБУ гимназия № 5 г. Сочи имени Туренко Е. Г.

Пономарева Александра Давидовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье описываются основные компоненты лингвокультурного типажа «учитель», определяются специфические особенности употребления данного типажа в публицистических текстах. Образ учителя характеризуется в таких аспектах, как: педагогическая компетентность, учитель как центральная фигура в процессе образования, престиж профессии «учитель», проблема низкой оплачиваемости труда учителя, большая нагрузка и проблема бюрократии, учитель в контакте с учениками, педагогическая задача, качества учителя, роль учителя в обществе, требования к современному учителю. Определяются его понятийные характеристики.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, языковая личность, учитель, понятийные характеристики, публицистический медиадискурс.

Возникновению теории лингвокультурных типажей предшествовал интерес к изучению лингвокультурных концептов, к личностному аспекту языка. Этот аспект разрабатывается в течение последних десятилетий в рамках лингвоперсоналогии, формирование которой предвосхитили лингвистические исследования антропоцентристской направленности, при которых идея «За каждым текстом стоит система языка» трансформировалась в исследовательскую установку «За каждым текстом стоит языковая личность».

Термин «лингвокультурный типаж» обладает большим рядом определений, что отражает большой интерес к исследуемому термину ученых, которые рассматривают его с точки зрения различных подходов. Отличительной особенностью термина «лингвокультурный типаж» является то, что он «акцентирует внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания культуры и на изучение этой личности с позиций лингвистики».

Признаками лингвокультурного типажа являются: рекуррентность, хрестоматийность, яркость типажа, прецедентность, типичность, символичность. Исследуемый термин по-

нимается как: 1) совокупность признаков, которые позволяют обнаружить узнаваемый образ определённого индивидуума; 2) воплощение общих черт, которые являются характерными для социальной или этнической группы.

Лингвокультурный типаж «учитель» относится к типу социумно-прецедентных — «известных любому среднему представителю того или иного социума и входящих в коллективное когнитивное пространство» [4, с. 50] Исследованию лингвокультурного типажа «учитель» посвящен целый блок научных исканий ученых. Его рассматривают как универсальное, однако и специфическое, явление в аспекте различных, наиболее значимых характеристик (речь, внешность, сфера, досуг и др.).

Методом сплошной выборки был отобран фактический материал, в котором представлен лингвокультурный типаж «учитель». Материалом для выборки послужил публицистический медиадискурс («Парламентская газета» [6], «Vesti.ru» [2], «Известия» [3], «Коммерсант» [5], «Lenta.ru» [7], «Ведомости» [1]);

Согласно избранным примерам, было установлено, что наиболее частотно в публицистических текстах образ учителя характеризуют в таких аспектах, как:

1) педагогическая компетентность: например, «А если учитель, приходя в школу, не знает, как работать с родителями, с детьми, то мы, конечно, имеем очень большие проблемы» [6]; «И люди должны чётко понимать, что прийти с левыми корочками и стать учителем сегодня практически невозможно», — рассказала Дарья Кудрявцева» [6];

2) учитель как центральная фигура в процессе образования: например, «То есть учитель становится центральной фигурой в процессе преподавания, он сможет объяснять, что есть разные точки зрения и оценки того или иного события, на какой из них сконцентрироваться — его выбор» [6]; «А без учителя не будет качественного образования» [6];

3) престиж профессии «учитель»: например, «По мнению политика, важно хранить и развивать лучшие традиции отечественного образования, повышать престиж и социальный статус учителя» [6]; «Этим глава государства еще раз подчеркнул значимость профессии учителя, каждый день требующей полной отдачи сил, ответственности и любви к детям» [1]; «В рейтинге наименее престижных профессий оказались уборщик, продавец и кассир (13 процентов), дворник (12 процентов), учитель (4 процента)» [6];

4) проблема низкой оплачиваемости труда учителя: например, «Учитель, по его словам, работает за себя и за того парня, но не получает даже за себя» [2]; «В 53 регионах России каждый третий учитель получает меньше 15 тысяч рублей» [6]; «Ранее президент России Владимир Путин на пресс-конференции заявил, что власти должны решить вопрос о зарплате для различных категорий работников, в частности, для преподавателей, поскольку ситуация, когда учитель зарабатывает как уборщица, недопустима» [6];

5) большая нагрузка и проблема бюрократии: например, «Каждый седьмой учитель, по данным ОНФ, работает на две ставки и более, сообщил Смолин» [6]; «Согласно его результатам, почти все учителя (94 процента) страдают от бюрократической нагрузки» [6];

6) учитель в контакте с учениками: например, «В лице Мигеля Кардоны в Америке будет опытный и преданный своему делу учитель государственной школы, занимающий ведущую роль в министерстве образования и гарантирующий, что каждый ученик в будущем сделает вклад в процветание экономики, что у каждого преподавателя будут необходимые ресурсы для выполнения своих задач», — подчеркнул Байден» [3]; «Специалисты считают личный контакт ученика с учителем важным элементом обучения» [3]; «У меня оказались замечательные учителя, очень, очень хорошо умеющие вытаскивать из учеников присущие им совершенно разные таланты» [1];

7) педагогическая задача: например, «Задача учителя — дать не только факты, но и научить самостоятельно оценивать события и видеть разные подходы» [6];

8) качества учителя: например, «И именно современный учитель, умный, интеллигентный, любящий детей и своё дело, может завоевать симпатии самой широкой аудитории» [6];

9) роль учителя в обществе: например, «По словам спикера, в жизни каждого человека учитель играет огромную роль, помогает получить новые знания, открывать новые горизонты, познавать окружающий мир» [6];

10) требования к современному учителю: например, «И именно современный учитель, умный, интеллигентный, любящий детей и своё дело, может завоевать симпатии самой широкой аудитории» [6]; «Как я уже сказала, современный учитель должен не только хорошо знать свой предмет, но и любить детей, уметь их выслушать, проявить чуткость» [6].

Менее частотными аспектами, в рамках которых рассматривается образ учителя в исследуемых текстах, являются: становление «будущего» учителя, свобода выбора учителем, разносторонняя личность учителя, профессия учителя в общем перечне профессий, амбиции учителя, взаимодействие учителя с коллегами, помощь учителя государством и др.

Был установлен перечень понятийных характеристик исследуемого в настоящей дипломной работе типажа в рамках публицистического интернет-текста. Так, учитель:

- 1) современный, умный, интеллигентный человек;
- 2) работающий с детьми (и родителями);
- 3) имеющий невысокий размер оплаты труда;
- 4) работающий в режиме, превышающим норму рабочего времени;
- 5) обладающий педагогической компетентностью и компетенциями в других областях знаний;
- 6) способствующий получению новых знаний и открытий учащихся;
- 7) любящий детей и свою работу;
- 8) обладающий творческой и педагогической свободой; педагогическим талантом и энтузиазмом;
- 9) амбициозный, стремящийся получить высшую категорию;
- 10) являющийся центральной фигурой процесса образования;
- 11) направляющий на самостоятельный поиск решения и самостоятельный поиск оценки событий учащимися;
- 12) имеющий непрестижную, но крайне значимую профессию;
- 13) умеющий обмениваться опытом с педагогическим коллективом и другими коллегами;
- 14) направляющий свою деятельность на воспитание личности и характера учащихся.

Публицистические интернет-тексты не описывают учителя внешне, не дают ему оценку, а характеризуют значимые аспекты в рамках педагогической науки, одной из ключевых фигур которой является учитель, и взаимодействия между учителем и учеником, учителем и коллегами, учителем и государством и др. В таких текстах складывается не столько обобщенный образ учителя, сколько две стороны личности учителя: реальная и идеальная.

Литература:

1. Ведомости: ведущее деловое издание России: [сайт].— Москва.— URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

2. Вести.ру: интернет-СМИ: [сайт].— Москва.— URL: <https://www.vesti.ru> (дата обращения: 29.03.2024).
3. Известия: периодическое издание: [сайт].— Москва.— URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 29.03.2024).
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 312 с.
5. Коммерсантъ: Последние новости России и мира: [сайт].— Москва.— URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 29.03.2024).
6. Парламентская газета // Издание Федерального Собрания Российской Федерации [сайт].— Москва.— URL: <https://www.rpr.ru> (дата обращения: 29.03.2024).
7. Lenta: печатный журнал: [сайт].— Москва.— URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

Развитие метафоры: от античности до когнитивной лингвистики

Сивакова Олеся Борисовна, студент магистратуры
Московская международная академия (г. Москва)

В статье рассматриваются различные подходы к понятию «метафора» сквозь призму времени, дается определение понятию «метафора». Определяются труды, в которых метафора рассматривается с точки зрения мыслительного процесса. Основным трудом является статья Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём».

Ключевые слова: метафора, метафорология, ораторское искусство, риторика, тропеическая терминология, когнитивно-психологический аспект, мышление, концептуальные метафоры.

В последние годы понятие «метафора» привлекает к себе внимание со стороны философов, логиков, психологов, психолингвистов, стилистов и литературоведов. По мнению Г.Н. Склярёвской, «Столь повышенный интерес к метафоре связан, в первую очередь, с переменами, произошедшими в структуре современного мира, и достаточной новой проблемой — вербализировать научные знания» [8, с. 3].

О.Н. Лагута написала в своей монографии, что нельзя сказать, чтобы метафора была обделена исследовательским вниманием. За последние 70 лет, начиная с 30-х гг. XX в. — с периода, когда зарождается неудержимое номенклатурными дисциплинарными рамками стремление к познанию необычной, двойственной, ускользающей от всех природы метафоры, — о ней написано много [4, с. 6].

Еще одна причина усиления интереса к метафоре в наши дни, по словам Э.В. Будаева, это переход метафорологии на новый уровень, связанный с актуализацией исследований в области взаимодействия языковых и ментальных феноменов [2, с. 6].

Но вернемся в далекое прошлое, когда было дано первое определение метафоры, которое принадлежит древнегреческому философу Аристотелю: «Переносное слово (*metaphora*) — это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 669]. Аристотель указывает место переносных имен в следующем ряду имен (слов) вообще: «Всякое имя есть или общеупотребительное, или редкое, или переносное, или украшательное, или сочиненное, или удлиненное, или укороченное, или измененное». Аристотель называет «все остальные» имена «необычными» и прямо противопоставляет их «общеупотребительным»: «...а необычными [словами] я называю редкие, переносные, удлиненные все прочие, кроме общеупотребительных» [1, с. 669].

В римскую эпоху теория метафоры приобрела в большей степени дидактическое значение. Будучи ориентированной на

традицию Аристотеля, она не претерпела существенных изменений. Расширилась лишь сфера ее практического применения, что было связано с популяризацией ораторского искусства.

В эпоху Средневековья эстетический аспект античной теории метафоры подвергся тщательному пересмотру, и это было обусловлено критичным отношением ко всему внешнему и телесному. Ряд культурно-исторических и социальных особенностей этого периода, а именно: культ простоты и безыскусности речи, критичное отношение ко всему телесному, главенствующая роль религии во всех сферах жизни общества — способствовали тому, что роль метафоры была изменена.

Августин Блаженный полагал, что развитие методик ведения спора приводит к нарушению заповедей Бога, и это, как следствие способствует возникновению конфликтов и взаимной ненависти. Само стремление обучиться ораторскому искусству он считал порочным и легкомысленным, так как совершенство языка не связано с совершенством познания.

В Новое время философские идеи оказывали влияние на восприятие метафоры в обществе. Английский философ Дж. Локк давал негативную оценку использованию понятия «метафоры» в речи: «Если мы говорим о вещах, как они есть, мы должны признать, что... всякое искусственное и образное употребление слов, какое только изобретено красноречием, имеет в виду лишь... вводить в заблуждение рассудок и, следовательно, на деле есть чистый обман» [6, с. 567].

Российский лингвист А.А. Потебня в своей ключевой работе «Мысль и язык» (1862) начал изучение метафоры как языкового средства. Автор писал: «В слове мы различаем: внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание» [7, с. 156].

Долгое время употребление метафор считалось недопустимым для языка науки, из-за недопустимости появления неточностей, связанных с двусмысленностью. Так, Т. Гоббс, считая, что речь служит в первую очередь для выражения мысли и передачи знания и что для выполнения этой функции пригодны только слова, употребленные в их прямом смысле, ибо только буквальное значение поддается верификации, видел в метафоре, равно как и в переносных значениях вообще, препятствие к выполнению этого главного назначения языка [9, с. 10].

Такое негативное отношение к метафоре стало меняться в XX веке, изучение метафоры в новом русле стало привлекать к себе внимание как зарубежных, так и российских ученых.

Во второй половине XX века понятие «метафора» начинают трактовать всё чаще в русле когнитивной науки (когнитивизма). Среди российских ученых, которые работали в данном направлении, можно выделить Н. Д. Арутюнову, Н. Н. Болдырева В. З. Демьянкова, Е. С. Кубрякову, В. А. Маслову и В. Н. Телия.

Изучение метафоры в неразрывной связи с мыслительным процессом усилилось с 20-х годов прошлого века. Немецкий философ Э. Кассирер связывает генезис мифа, языка и искусства с одним началом — душой, они были неразрывно связаны друг с другом в древности, и по этой причине необходимо изучать их генезис в целом. Затем, по мере того как у человека возрастала возможность абстрактного мышления, связь между ними уменьшалась [10, с. 33–43]. Американский лингвист Д. Дэвидсон указывает, что метафора чаще всего обнаруживается не только в художественных произведениях, но и в других науках, в частности, философии и юриспруденции, т.к. она выступает в качестве наиболее эффективной формой выражения при восхвалении, унижении и описании.

В сборник «Теория метафоры» были включены статьи и главы из книг крупнейших современных логиков, фило-

логов и философов, таких как Э. Кассирер, Х. Ортега-и-Гассет, А. Ричардс, Дж. Серль, Р. Якобсон, М. Блэк, Дж. Миллер, А. Вежбицкая и др. Понятие «метафоры» рассматривается в логико-философском, лингвистическом, когнитивном и стилистическом аспектах. В книге даны основные теоретические концепции метафоры. Особое внимание обращает на себя статья «Метафоры, которыми мы живём» Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

В данной статье авторами, которые считаются основателями когнитивной лингвистики, была сформирована популярная на сегодняшний день когнитивная (концептуальная) теория метафоры. Суть данной теории сводится к тому, что метафора занимает центральное место в процессе мышления человека. Метафора позволяет человеку постигнуть одну область действительности через термины понятий из области, ранее им изученной. [3, с. 190].

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три типа концептуальных метафор: ориентационные, структурные и онтологические.

Авторы указывают, что метафора для большинства людей является поэтическим выразительным средством, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного общения. К тому же метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность к сфере слов, но не к сфере мышления или действия. Дж. Лакофф и М. Джонсон в противоположность этой точке зрения утверждают, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии [5, с. 256].

Наши понятия упорядочивают воспринимаемую нами реальность, способы нашего поведения в мире и наши контакты с людьми. Таким образом, наша понятийная система играет центральную роль в определении повседневной реальности.

Литература:

1. Аристотель. Поэтика / Пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М., 1983. — 832с. [электронный ресурс]: <https://djvu.online/file/MIxL2AbslFDSj>
2. Будаев Э. В. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты [Текст] / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 1. — с. 6–13.
3. Кобозева И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода. // Труды международного семинара Диалог'2002 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М.: Наука, 2002, с.188–194.
4. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты: в 2 ч. Ч. 1. Метафорология: Проникновение в реальность [Текст] / О. Н. Лагута. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. — 114 с.
5. Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
6. Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 1. Опыт о человеческом разумении [Текст] / Дж. Локк; пер. с англ. А. Н. Савина. — М.: Мысль, 1985. — 621 с.
7. Потенция А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Подготовка текста Ю. С. Рассказова и О. А. Сычева. Комментарии Ю. С. Рассказова. — Издательство «Лабиринт», М., 1999. — 300 с.
8. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г. Н. Складаревская. — СПб.: Наука, 1993. — 152 с.
9. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
10. Худайберганов Ш. Э. К вопросу о классификации метафоры / Ш. Э. Худайберганов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 30 (425). — с. 162–165. [электронный ресурс]: <https://moluch.ru/archive/425/94225/>

Анализ переводческих решений в сказке П. П. Ершова «Конёк-Горбунок»

Сомова Кристина Артёмовна, студент

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Анализ переводческих решений в сказке «Конёк-Горбунок» П. П. Ершова представляет собой важное исследование в контексте сохранения национального колорита и фольклорных элементов при переводе литературного произведения. В процессе перевода встает ряд задач, среди которых передача лексических и стилистических особенностей, адаптация культурных контекстов, сохранение ритма и рифмы, а также адаптация текста для целевой аудитории. При анализе переводов важно учитывать их интерпретацию и оригинальность, поскольку имеет место риск появления современного сленга, что может оказать влияние на передачу содержания. Исследование переводческих решений в сказке «Конёк-Горбунок» позволяет понять, каким образом переводчики стремятся сохранить аутентичность и целостность произведения в различных культурных контекстах и для различных аудиторий.

Ключевые слова: сказки, перевод, особенность перевода, фразеологизмы, сложности, способы устранения, культурное взаимопонимание.

Analysis of translation decisions in P. P. Ershov's fairy tale «The Humpbacked Horse»

Somova Kristina Artemovna, student

Scientific advisor: Baymuratova Ulyana Sergeevna, candidate of philological sciences, associate professor
Orenburg State University

The analysis of translation decisions in P. P. Ershov's fairy tale 'The Humpbacked Horse' represents an important study in the context of preserving national color and folkloric elements during the translation of literary works. In the process of translation, several tasks arise, including conveying lexical and stylistic features, adapting cultural contexts, maintaining rhythm and rhyme, as well as adapting the text for the target audience. When analyzing translations, it is important to consider their interpretation and originality, as there is a risk of the emergence of modern slang, which may affect the conveyance of content. Studying translation decisions in the fairy tale 'The Humpbacked Horse' allows us to understand how translators strive to preserve the authenticity and integrity of the work in various cultural contexts and for different audiences.

Keywords: fairy tales, translation, translation specifics, phraseology, difficulties, methods of elimination, cultural understanding.

Перевод фразеологизмов на английский язык в сказках представляет особую трудность для переводчика из-за их метафорической и изобразительной природы. Фразеологизмы используемые в сказках могут быть уникальными для конкретной культуры и языка. Переводчик должен не только передать смысл фразеологизмов, но и сохранить атмосферу и оригинала, что требует соблюдения баланса между буквальным переводом и творческим подходом, чтобы сохранить эмоциональную суть сказки. Важно также учитывать возможные аналогии или сходства в английском языке, которые могли бы передать аналогичные образы и концепции, сохраняя тем самым оригинальный дух и характер сказки.

Сказка «Конек-горбунок» Петра Павловича Ершова (1815–1869) — произведение уникальное в русской детской литературе. Ярко сверкнувший талант в единственной книге девятнадцатилетнего сибиряка явился живым свидетельством огромных творческих сил народа. Сказка родилась в 1834 году, в пору, когда свое слово о народности сказали все видные литераторы и критики. Слияние фольклорного и литературного начал в произведении Ершова многоплановое. Оно проявляется в композиции, художественных приемах, переплетении, соединении двух «закадровых» голосов — автора и сказителя. Каждая из трех частей «Конька-Горбунка» предваряется эпиграфом — прием литературный, хотя роль эпиграфа каждый

раз меняется. В первой части «Начинает сказка сказываться» — звучит вполне нейтрально, но это явно голос автора, так как зачин уже соответствует манере сказителя-повествователя.

Перевод сказки П. П. Ершова «Конёк-Горбунок» на английский язык является сложным и многогранным процессом, сталкивающимся с различными лингвистическими и культурными вызовами. Сама сказка пронизана русской народной традицией, что делает ее уникальной и носителем определенных культурных особенностей, которые требуется передать в английском варианте.

Семантика фразеологизмов в сказке «Конек-горбунок» в значительной мере зависит от их структурной организации. Фразеологические обороты, взятые из контекста сказки, подчеркивают образы и характеры персонажей, а также создают атмосферу произведения. Фразеологизмы в форме словосочетаний, такие как «как убитый», «с головы до самых ног», «изо всех сил», отображают яркие образы и чувства персонажей, добавляя красочности тексту. Фразеологизмы помогают читателю лучше понять контекст и переживания героев. С другой стороны, фразеологизмы в форме предложений, такие как «Кто во что из них горазд», «След простыл», «Шёл Мамай», создают эффект непосредственного общения с персонажами сказки, углубляя атмосферу повествования и делая его более живым и запоминающимся. Таким образом, структурная организация

фразеологизмов в сказке играет важную роль в формировании семантики и восприятии текста читателем.

Проведен анализ перевода фразеологизмов из сказки, определим буквальность перевода и предложен наиболее приемлемый вариант перевода. Для анализа перевода использован перевод сказки.

В сказке «Конек-горбунок» фразеологизм «садиться на шею» употребляется во втором значении.

Из проведенного анализа фразеологизмов в тексте из сказки «Конек-горбунок» П. Ершова видно, что автор активно использует разнообразные выражения и обороты, чтобы придать тексту живость, красочность и выразительность. Фразеологизмы помогают передать эмоциональную окраску произведения, характеризовать персонажей и их отношения друг к другу, а также создать атмосферу сказочного мира.

Буквальный перевод фразеологизмов иногда может быть неполным или неправильно передавать смысл выражения. Поэтому важно использовать правильный перевод, который учитывает литературное значение и контекст произведения, чтобы передать иронию, настроение и особенности языка автора.

Таким образом, фразеологизмы играют важную роль в создании образов и атмосферы произведения, а их правильный перевод способствует точной передаче смысла и сохранению художественной ценности текста.

Для проведения лексико-грамматической характеристики фразеологизмов в сказке «Конек-горбунок» П. Ершова, мы выделим их по морфологической природе и синтаксической функции, которую они выполняют в тексте. В результате

данной классификации, мы сможем определить наиболее употребительные группы фразеологизмов и их функциональное значение в сказке.

Именные фразеологизмы. Пример: «водить хлеб-соль» — фразеологический оборот, который означает находиться в приятельских, дружеских отношениях. Встречается в следующем контексте: «Что он с бесом хлеб-соль водит». В данном примере «водить хлеб-соль» выполняет функцию именного фразеологизма.

Глагольные фразеологизмы. Пример: «сослужил мне службу верно» — фразеологический оборот, означающий выполнение задачи или обязанности наилучшим образом. Встречается в следующем контексте: «Ты, вот, так сказать, примерно, сослужил мне службу верно». В данном примере «сослужил» выполняет функцию глагольного фразеологизма.

Фразеологизмы с прилагательными. Пример: «не промах сам» — фразеологический оборот, который указывает на ловкость и сообразительность. Встречается в следующем контексте: «Но и я ведь сам не промах». В данном примере «не промах» является фразеологическим выражением с прилагательным.

Фразеологизмы с наречиями. Пример: «так и дуют бо-сиком» — фразеологический оборот, который обозначает быстрое движение. Встречается в следующем контексте: «Что в ногах их мочи было, по крапиве прямиком так и дуют бо-сиком». В данном примере «так» и «прямиком» являются наречиями, используемыми в составе фразеологизма.

Междометные фразеологизмы. Пример: «Только, чур» — фразеологическое выражение, которое обозначает предостережение или условие. Встречается в следующем контексте: «Так и быть,

Таблица 1

Контекст	Значение фразеологизма	Буквальный перевод	Перевод с сохранением литературного значения	Описание особенности перевода
Но, постой, Я шутить, ведь, не умею, Разом сяду те на шею.	1. Переходить на содержание, иждивение кого-либо, обременяя этим его. 2. Подчинить себе, ставить в полную зависимость от себя.	But, stop, I joke, after all, I don't know how to. I'll sit down on your neck immediately.	But wait, I joke, after all, I don't know how to. I'll put my burden on you at once.	В правильном переводе сохраняется литературное значение, передавая иронию и намек на неловкость говорящего.
Что он с бесом хлеб-соль водит, В церковь божию не ходит, Католицкий держит крест И постами мясо ест	Находиться в приятельских, дружеских отношениях.	What he does with a demon is like bread and salt, He doesn't go to God's church, He holds a cross like a Catholic And eats meat during fasting.	But wait, I joke, after all, I don't know how to. I'll put my burden on you at once.	В правильном переводе сохраняется литературное значение, передавая иронию и намек на неловкость говорящего.
Он тихонько вниз слезает И к Ивану подползает, Пальцы в шапку запустил, Хвать перо — и след простыл.	Обозначает быструю пропажу.	He quietly climbs down And crawls to Ivan, Dipped his fingers in the hat, Grabbed the feather — and the trace disappeared.	He quietly climbed down And crawled to Ivan, Dipped his fingers in the hat, Grabbed the feather — and the trace disappeared.	Перевод с сохранением литературного значения передает смысл иронию и описания действий героя.

стану, царь, тебе служить... Только, чур, со мной не драться». В данном примере «чур» является междометным фразеологизмом.

Из вышеупомянутых групп фразеологизмов наиболее употребительными оказались глагольные фразеологизмы, что связано с динамичным характером повествования сказки и быстрым сменой действий главных героев.

Исследование фразеологических выражений в сказке демонстрирует, что они являются неотъемлемой частью языка литературы и имеют важное значение для создания художественного образа произведения. Благодаря фразеологизмам сказка приобретает своеобразную магию и запоминающийся стиль, что делает ее любимой как среди детей, так и среди взрослых читателей.

В ходе исследования роли фразеологизмов в сказке П. П. Ершова «Конек-горбунок» было рассмотрено шестьдесят фразеологических единиц, что позволило получить обширное представление об их значимости в тексте произведения. Анализ показал, что автор мастерски использует фразеологизмы, придавая своему произведению яркий, искромётный характер. Фразеологизмы в сказке выполняют разнообразные функции: они служат средством художественной выразительности, способствуют созданию образов и атмосферы, а также обогащают текст

словесными загадками и образными выражениями. Некоторые из фразеологизмов выполняют роль средства оценки персонажей, выявляя их характеристики и особенности. При этом выявлена высокая частотность употребления глагольных фразеологизмов, что обусловлено динамичностью сюжета и быстрым сменом событий в сказке. Также обнаружено использование качественно-обстоятельственных фразеологизмов, которые служат для характеристики действий и признаков. Фразеологизмы в сказке «Конек-горбунок» играют важную роль, делая текст более выразительным и запоминающимся, а также способствуя формированию образов и атмосферы произведения.

Исследование роли фразеологизмов в сказке «Конек-горбунок» П. П. Ершова позволило выявить их значимость как важного лингвистического и стилистического элемента текста. Фразеологизмы не только обогащают текст сказки, делая его более живым и выразительным, но и выполняют ряд функций, таких как создание образов, характеристика персонажей, усиление атмосферы, добавление загадочности и динамичности сюжета.

Анализ ошибок в переводах фразеологизмов показал, что неправильный перевод может привести к потере искромётности, поэзии и эмоциональной окраски оригинала. Пра-

Таблица 2

Фразеологизм	Перевод в контексте текста	Вид фразеологизма	Значение	Стилистические особенности
что было мочи	очень быстро	качественно-обстоятельственный	очень быстро	народно-разговорный
и так и сяк	нечто среднее не плохое и не хорошее	качественно-обстоятельственный	нечто среднее не плохое и не хорошее	народно-разговорный
не промах сам	ловкий и сообразительный	качественно-обстоятельственный	ловкий и сообразительный	народно-разговорный
таков	такой	качественно-обстоятельственный	такой	народно-разговорный
несмотря на	готов исполнить условия	модальный	готов исполнить условия	народно-разговорный
раздолье	изобилие	качественно-обстоятельственный	изобилие	книжно-литературный
нарочно	намеренно	качественно-обстоятельственный	намеренно	книжно-литературный
к тому, как не так	как не так!	модальный	как не так!	разговорный
что за бес	какой бес!	модальный	какой бес!	разговорный
дурак	глупец	наречно-разговорный	глупец	народно-разговорный
десять коробов	множество	качественно-обстоятельственный	множество	книжно-литературный
подкарауливать	выслеживать	глагольный	выслеживать	народно-разговорный
так и быть	пойду на поводу	модальный	пойду на поводу	народно-разговорный
усом	никакого внимания	качественно-обстоятельственный	никакого внимания	народно-разговорный
проказник	шалун	наречно-разговорный	шалун	народно-разговорный
слить	увернуться	глагольный	увернуться	разговорный

Таблица 3

Функция фразеологизмов в сказке «Конек-горбунок»	Примеры фразеологизмов	Ошибки в переводе	Правильный перевод
Средство художественной выразительности	«Стану, царь, тебе служить»	«I will serve you, czar» — перевод не передает иронии и народного колорита фразы.	«I'll serve you, czar, alright» — сохраняет народный колорит и иронию.
Создание образов и атмосферы	«За горами, за лесами»	«Behind the mountains, behind the forests» — перевод не сохраняет поэтичности оригинала.	«Beyond the mountains, beyond the forests» — сохраняет поэтичность и загадочность.
Средство оценки персонажей	«Старший умный был детина»	«The eldest was smart lad» — перевод упрощает и не передает эмоциональную окраску.	«The eldest was a clever lad» — сохраняет эмоциональную окраску и немного улучшает понимание.
Обогащение текста словесными загадками	«Что за бес! Нечто нарочно»	«What a devil! Something deliberate» — перевод не передает выражение народной мудрости.	«What a mischief! Something intentional» — передает выражение народной мудрости.
Характеристика действий и признаков	«Погулять по чисту полю»	«Take a walk in the clean field» — перевод не сохраняет образности и фольклорности.	«Take a walk in the pure field» — сохраняет образность и фольклорность.
Способствование динамичности сюжета	«Стали думать да гадать»	«Started to think and guess» — перевод утрачивает художественную выразительность.	«They began to think and guess» — сохраняет художественную выразительность.

Таблица 4. Сложности перевода русско-народной сказки на английский язык и способы преодоления сложностей

Сложности перевода	Способы преодоления сложностей перевода
Культурные нюансы	Тщательный анализ культурного контекста в оригинале
	Подбор эквивалентов, сохраняющих аутентичность
	Консультации с носителями языка и культуры
Рифмы и стихотворная форма	Творческий подход к сохранению ритма и структуры
	Работа с эквивалентами в английском стихе
	Сохранение эмоционального звучания
Игра слов и лексика	Поиск аналогов и каламбуров в английском языке
	Подбор слов с учетом юмористического контекста
	Создание контекста для сохранения остроумия
Особенности национального языка	Тщательный перевод с учетом контекста и смысла
	Создание синонимов или описательных выражений
	Поддержка языковых особенностей целевой аудитории
Традиционные образы и символика	Объяснение или адаптация для англоязычной аудитории
	Поиск аналогий в западной культуре
	Поддержка символического значения в переводе
Эмоциональные оттенки	Тщательный выбор слов для передачи эмоций
	Сохранение интонаций и мелодии русского текста
	Использование контекста для передачи эмоциональности
Целевая аудитория	Адаптация культурных особенностей целевой аудитории
	Понимание предпочтений и ожиданий читателей
	Тестирование на целевой аудитории для обратной связи

вильный перевод должен учитывать не только лексическое значение фразеологизма, но и его контекстуальную и стилистическую нагрузку, сохраняя характеристику персонажей, атмосферу произведения и общую идею сказки.

Таким образом, фразеологизмы играют важную роль в сказке «Конек-горбунок», обогащая текст и придавая ему особый колорит и выразительность. Правильный перевод фразеологизмов необходим для передачи всех нюансов оригинала и сохранения его художественной ценности.

Таблица предоставляет обзор сложностей перевода сказки «Конёк-Горбунок» П. П. Ершова на английский язык и предлагает различные стратегии и методы, которые переводчик может использовать для преодоления этих трудностей.

Таким образом, перевод «Конька-Горбунка» представляет собой сложный и творческий процесс, требующий от переводчика не только знания двух языков, но и глубокого понимания культурных особенностей, чтобы верно передать весь характер и магию оригинала.

Литература:

1. Ершов П. Конёк-Горбунок. Русская сказка // Библиотека для чтения. 1834. Т. 3. № 2. С. 214–234.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. — М.: ЭТС, 2002.
3. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. — М.: Издательский центр «Академия», 2005.
4. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 272 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. М.: АСТ, 2018. 282 с.
6. Ярославцев А. К., «Пётр Павлович Ершов, автор сказки: »Конёк-Горбунок«. Биографические воспоминания университетского товарища его, А. К. Ярославцева». С.-Петербург, 1872 г., стр. 2.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 16 (515) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.05.2024. Дата выхода в свет: 08.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.